

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

На правах рукописи

ВЯЛОВ Алексей Иванович

ЭТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА К. Д. КАВЕЛИНА

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Специальность 09.00.05 - этика

Научный руководитель:

доктор философских наук,

Назарова Юлия Владимировна

Тула - 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Философские и социокультурные основания этико-психологической системы К.Д. Кавелина	16
§1.1. Философские предпосылки формирования этико-психологической системы К.Д. Кавелина	16
§1.2. Эволюция этико-психологической системы К.Д. Кавелина в социокультурном контексте.....	40
Глава 2. Этико-психологический синтез в концепции К.Д. Кавелина	60
§2.1. Соотношение этики и психологии в учении К.Д. Кавелина	60
§2.2. Этические основы учения К.Д. Кавелина	78
Заключение	103
Список источников	108
Библиографический список	110

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В последние два десятилетия наблюдается рост интереса к либерализму и как к социально-политическому учению, и как к мировоззренческой системе, с соответствующим набором ценностей. В связи с этим важным является обращение к нравственным нормам русского либерализма, отраженных главным образом в трудах мыслителей XIX века, обозначивших ценностную парадигму и вектор дальнейшего развития либеральных идей на русской почве. В виду широты обозначенной сферы интересов имеет смысл обратиться к отдельным личностям и конкретным вопросам, рассматриваемым ими в контексте этической проблематики. Одной из таких личностей является К.Д. Кавелин.

Научное наследие философа охватывает широкий круг проблем, касающихся права, этики, психологии, истории, этнографии. Следует отметить, что многие его работы пронизаны идеей нравственного совершенствования человека. Этому стремлению подчинена была вся жизнь К.Д. Кавелина, которому на венке написали «учителю права и правды».

Научная и публицистическая деятельность К.Д. Кавелина пришлась на время бурных споров о будущем России в либеральных салонах николаевского времени, и эпоху подготовки и реализации либеральных реформ царем-освободителем Александром II. Это было время расцвета либеральной мысли и выработки концепций эволюционного развития России по пути постепенных преобразований, время формирования классической русской либеральной мысли.

Настоящее России также тесно связано с развитием либеральных идей построения гражданского общества и правового государства. Однако построение развитого информационного общества на либеральной основе невозможно без осознания нравственных ценностей, являющихся фундаментом, на котором строится здание межличностных и общественно-государственных отношений. В связи с этим, нам представляется необходимым исследование нравственных идей

русского либерализма, в классической форме разработанного во времена Т.Н. Грановского, К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина. Разработка этических воззрений К.Д. Кавелина, еще не в полной мере изученных, это один из важных шагов к пониманию сущности и специфики либерализма в России, а также к возможным путям нравственного возрождения России.

Степень научной разработанности проблемы. Изучению наследия русских философов XIX века посвящено немало работ. Однако трудам и личности некоторых из них уделено недостаточно внимания. В их числе К.Д. Кавелин, которому в плане философского исследования посвящено сравнительно небольшое количество исследований, хотя нужно отметить, что число их увеличивается в связи с возрастающим интересом к либеральным мыслителям. Научное наследие К.Д. Кавелина охватывает несколько областей знания и включает в себя исследования по философии, этике, психологии, праву, этнографии, истории. Труды мыслителя по праву, истории, этнографии заслуживают отдельных исследований, поэтому мы сосредоточимся на работах, посвященных философскому, этическому, психологическому наследию К.Д. Кавелина и собственно личности ученого, а также связанной с ним проблеме эволюции русского либерализма, которые можно распределить по следующим разделам: биографические работы, труды посвященные изучению психологического и философского наследия К.Д. Кавелина, работы, дающие характеристику общественно-политических условий, в которых происходило становление личности К.Д. Кавелина, и работы, в которых рассматривается развитие либеральных идей в России.

Биографические исследования жизни К.Д. Кавелина написаны главным образом дореволюционными авторами, наиболее значительным из которых был Д.А. Корсаков¹. Он ввел в научный оборот большой объем материала о

¹Корсаков Д.А. Жизнь и деятельность К.Д. Кавелина // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т. СПб., Т. 1, 1897; Корсаков Д. А. Материалы для биографии Кавелина из семейной переписки и воспоминаний // Вестник Европы. – 1886. – кн. 5. – С. 5-30. кн. 6 – С. 445-491. кн. 7 – С. 21-38. кн. 8– С. 539-564. кн. 10 – С. 731-758. кн. 11– С. 162-194. 1887 – кн. 2 – С. 608-645. кн. 4 – С. С. 457-488. кн. 5– С. 5-32. кн. 8– С. 765-776. 1888 – кн. 5– С. 5-51.

мыслителе. Кроме того, о К.Д. Кавелине писали М. М. Стасюлевич², А. Ф. Кони³, В. Д. Спасович⁴, Д.Я. Языков⁵, М.И. Кулишер⁶, П.Н. Герасимов⁷.

В советский период личности К.Д. Кавелина внимания уделялось крайне мало. Его рассматривали лишь в рамках противостояния «западников» и «славянофилов». В современной российской науке работ, специально посвященных исследованию биографии мыслителя, практически нет. Стоит выделить лишь монографию Р.А. Арсланова «К.Д. Кавелин: человек и мыслитель»⁸.

Вопросы, связанные с трудами К.Д. Кавелина, посвященными психологии и философии и этике, активно обсуждались еще при его жизни. Из наиболее значимых работ в отношении его наследия в области психологии здесь можно отметить критику «Задач психологии» Ю.Ф. Самариным⁹ и И.М. Сеченовым¹⁰, П.Л. Лавровым¹¹, также писал о психологии К.Д. Кавелина В.Я. Литвинов¹². К дореволюционным авторам, исследующим психологию К.Д. Кавелина после его кончины, можно отнести также М.М. Троицкого¹³. К авторам, рассматривавшим философские работы К.Д. Кавелина относятся В.Д. Спасович¹⁴, В.В. Зеньковский¹⁵, А.И. Введенский¹⁶, П.Н. Ткачев¹⁷, В.С. Соловьев¹⁸, Э.Л. Радлов¹⁹.

² Стасюлевич М.М. Константин Дмитриевич Кавелин // Вестник Европы. – 1885. – кн. 6. – С. 787-806.

³ Кони А. Ф. Памяти К. Д. Кавелина. СПб., 1885.

⁴ Спасович В.Д. Константин Дмитриевич Кавелин. Воспоминания о К. Д. Кавелине // Спасович В.Д. Собр. соч. Т. 9. СПб., 1900. С. 1-52.

⁵ Языков Д.Я. Учебно-литературная деятельность К.Д. Кавелина // Вестник Европы. – 1885. – кн. 6. – С. 812-820.

⁶ Кулишер М.И. Кавелин и русская этнография // Вестник Европы. – 1885. – кн. 8. – С. 657-665.

⁷ Герасимов П. Н. Константин Дмитриевич Кавелин в воспоминаниях академического слушателя //Беседа. – 1905. – № 8. – С. 61-81.

⁸ К.Д. Кавелин: человек и мыслитель / Р. А. Арсланов. — М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2000. — 376 с.

⁹ Самарин Ю. Ф. Замечания на книгу К.Д. Кавелина «Задачи психологии» // К. Д. Кавелин. Собр. соч.: В 4 т. Т.3. – СПб., 1899. – С. 802-874.

¹⁰ Сеченов И. М. Замечания на книгу г. Кавелина: «Задачи психологии», 1872 // Сеченов И. М. Избранные философские и психологические произведения. -М.: Гос. изд. полит, лит-ры, 1947. — 647 с.

¹¹ Лавров П. Л. Кавелин как психолог // Отечественные записки. – 1872. – №8. – С. 241-267. – № 10. – С. 173– 224. – № 11. – С. 3-31.

¹² Литвинов В. Я. «Задачи психологии» К. Д. Кавелина. М., 1872. Кн. IV.

¹³ Троицкий М, М. К. Д. Кавелин. Страница из истории философии в России//Русская мысль. – 1885. – Кн.11 – С. 160-194.

¹⁴ Спасович В. Д. Разбор последнего труда К. Д. Кавелина: «Задачи этики» // Вестник Европы. 1885. - Кн. 10. - С. 687-750.

¹⁵ Зеньковский В. История русской философии. – М.: Академический Проект, Раритет, 2001. – 880 с.

В советское время творческое наследие и сама личность К.Д. Кавелина не были востребованы. В основном К.Д. Кавелину уделялось внимание в рамках характеристики общественно-политической мысли середины XIX века. Психологическое и философское наследие русского мыслителя серьезному исследованию не подвергалось. А.В. Юлова отмечает только то факт, что «в учебных пособиях Б. Г. Ананьева (1947), М. Г. Ярошевского (1968), А. А. Смирнова (1975), С. Л. Рубинштейна (1989), а также в диссертациях Е. А. Будиловой (1950), П. Н. Трусова (1951), А. М. Авраменко (1953), К. М. Дедова (1953), Г. М. Назлояна (1978) и в публикациях других авторов, анализировавших творчество И. М. Сеченова, имели место единичные оценки идей К.Д. Кавелина, сводившиеся к признанию их реакционными и идеалистическими»²⁰.

Из современных работ по исследованию психологических изысканий К.Д. Кавелина можно выделить работы Т.Д. Марцинковской²¹, В.И. Гинецинского²² и А.В. Юловой²³. В плане исследования философских трудов К.Д. Кавелина в современной российской науке замечается большой интерес. И в связи с этим необходимо назвать следующих авторов, исследовавших творчество К.Д. Кавелина: В.И. Приленский²⁴, Т.А. Хаматова²⁵, Л.В. Пьянова²⁶, В.Н. Назаров²⁷,

¹⁶ Введенский А.И. Судьбы философии в России М., 1898.

¹⁷ Ткачев П. Н. Кладези мудрости российских философов. М., 1876.

¹⁸ О действительности внешнего мира и основании метафизического познания. (Ответ К. Д. Кавелину): Русский вестник. 1875. № 6. С. 696–707.

¹⁹ Радлов Э.Л. Кавелин К.Д.// Философский словарь. М., 1913. – С. 280.

²⁰ Юлова А.В. Психологические воззрения К.Д. Кавелина: дис. канд. психол. наук: Нижний Новгород, 2003. – 195 с.

²¹ Марцинковская Т. Д. К.Д. Кавелин. Учитель права и правды // Выдающиеся психологи Москвы / Под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Ярошевско-го. М.: Психологический институт РАО, 1997. – С. 19-29.

²² Гинецинский В. И. Третий путь Константина Кавелина // Психологическая газета. 1996. — № 38 (ноябрь). – С. 25.

²³ Юлова А.В. Психологические воззрения...

²⁴ Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов, М., 1995. – 312 с.

²⁵ Хаматова Т.А. Просветительский позитивизм в философском наследии К.Д. Кавелина и В.В. Лесевича: дис. канд. филос. наук: Мурманск, 2011. – 181 с.

²⁶ Пьянова Л.В. Проблема взаимосвязи культуры и истории в философии истории К.Д. Кавелина: дис. канд. филос. наук: Тверь, 2007. – 162.

²⁷ Назаров В.Н. История русской этики. – М.: «Гардарика» - 2006 - 319с.

А.В. Тюлина²⁸, С.А. Песьяков²⁹, А.Д. Сухов³⁰, Р.А. Арсланов³¹. Непосредственно вопросы этики К.Д. Кавелина исследовали Ю.В. Борисова³² и А.А. Живайкина³³.

Характеристика общественно-политических условий, в которых происходило становление личности К.Д. Кавелина представлено в трудах В.А. Дьякова³⁴, А.А. Левандовского³⁵, В.А. Китаева³⁶, Д.И. Олейникова³⁷, Ш.М. Левина³⁸, О.В. Кочуковой³⁹, американских ученых Д. Филда⁴⁰ и Д. Хаммера⁴¹, а также британского слависта Д. Оффорда⁴².

В плане исследования истории либерализма в России значительный вклад внесли В.В. Леонтович⁴³, И.Д. Осипов⁴⁴, С.С. Секиринский⁴⁵, В.В. Согрин⁴⁶, В.В. Шелохаев⁴⁷.

Объект исследования - философские взгляды К.Д. Кавелина.

Предмет исследования - этика К.Д. Кавелина.

²⁸ Тюлина А.В. Человек и история в философии К.Д. Кавелина: дис. канд. филос. наук: Тверь, 2009. - 169 с.

²⁹ Песьяков С.А. Социально-философские основания историософии Константина Дмитриевича Кавелина: дис. канд. филос. наук: Москва, 2009. - 121 с.

³⁰ Сухов А.Д. Единение западничества и славянофильства: синтез К.Д. Кавелина // История философии. - Вып. 2. - М.: ИФ РАН, 1998. - С. 20-34.

³¹ Арсланов Р.А. К.Д. Кавелин: человек и мыслитель. - М., Изд-во РУДН, 2000. - 377 с.

³² Борисова Ю.В. Этика русского либерализма конца XIX - начала XX веков: дис. канд. филос. наук: Санкт-Петербург, 2008. - 164 с.

³³ Живайкина А.А. Система философских взглядов К.Д. Кавелин: дис. канд. филос. наук: Саратов, 2010. - 150 с.

³⁴ Дьяков В.А. Общественное движение в России 1825-1861 гг. М., 1979. - 290 с.

³⁵ Левандовский А.А. Время Грановского. Формирование русской интеллигенции в 30-40 гг. XIX в. М., 1990. - 304 с.

³⁶ Китаев В.А. К.Д. Кавелин: между славянофильством и западничеством/ В.А. Китаев // В раздумьях о России. - М.: Археограф. Центр, 1996. - С.243-271.

³⁷ Олейников Д. Кто такие западники и славянофилы // Родина. - 1992. - № 3. - С. 37-78.

³⁸ Левин Ш.М. Общественное движение в России в 60-70-е годы XIX века. - М.: Соцэкгиз, 1958. - 512 с.

³⁹ Кочукова О.В. К.Д. Кавелин в общественном движении России, 50-80-е гг. XIX века дис. канд. ист. наук: Саратов, 2001. - 238с.

⁴⁰ Field D. Kavelin and Russian Liberalism // Slavic Review. 1973. V. 32, № 1. pp. 59-78.

⁴¹ Darrell P. Hammer Two Russian Liberals: The Political Thought of B.N. Chicherin and K.D. Kavelin (Ph.D. diss., Columbia University, 1962).

⁴² Portraits of early Russian liberals: A study of the thought of T.N. Granovsky, V.P. Botkin, P.V. Annenkov, A.V. Druzhinin, and K.D. Kavelin. Cambridge University Press. 1985. - 281 p.

⁴³ Леонтович В.В. История либерализма в России (1762-1914). М., 1995. 548 с.

⁴⁴ Философские основания русского либерализма (XIX- начала XX века) : дис. д-ра. филос. наук: Санкт-Петербург, 1999. - 308 с.

⁴⁵ Секиринский С.С. Либерализм в России : Очерки истории(середина XIX-начало XX в.)- М.: Памятники исторической мысли, 1995. - 286 с.

⁴⁶ Согрин В.В. Либерализм в России: Перипетии и перспективы - М. : Магистр, 1997. - 40 с.

⁴⁷ Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Вопросы истории. - 1998. - №4. - С. 26-41.

Гипотеза исследования: комплексный анализ этико-психологического наследия К. Д. Кавелина на основе социокультурных факторов и предпосылок его формирования, а влияния на творчество мыслителя мировоззренческой парадигмы классического либерализма, Это позволяет реконструировать систему этико-психологических воззрений философа, включающую понятийный аппарат психологии и категории этики К. Д. Кавелина, а также их взаимное влияние друг на друга.

Цель исследования - целостная реконструкция этико-психологической системы К.Д. Кавелина.

В соответствии с объектом, предметом и целью определены и соответствующие **задачи диссертационного исследования:**

1. Выделить принципы философии либерализма, повлиявшие на формирование концепции Кавелина.

2. Определить степень влияния русской философии либерализма на общественно-политические и нравственные взгляды К.Д. Кавелина.

3. Провести анализ общественно-политических взглядов К.Д. Кавелина; рассмотреть социально-политические условия и культурные факторы, оказавшие влияние на формирование этапов нравственного мировоззрения К.Д. Кавелина.

4. Показать структуру и взаимосвязь этических и психологических понятий в концепции К.Д. Кавелина; проанализировать соотношение этического и психологического элементов в системе взглядов К.Д. Кавелина.

5. Выявить этический смысл категорий психологии в концепции К.Д. Кавелина.

6. Определить понимание этики в системе К.Д. Кавелина; провести философский анализ этических категорий концепции в целостной взаимосвязи с психологическими элементами.

При рассмотрении этико-психологической системы К.Д. Кавелина были использованы следующие группы источников, послужившие **теоретической базой исследования:**

1. Работы К.Д. Кавелина⁴⁸, на основании которых проводилось рассмотрение философских и политических взглядов мыслителя, а также анализ этических категорий, психологических понятий и общая реконструкция этико-психологической системы: «Взгляд на юридический быт древней России» (1847), «Авдотья Петровна Елагина» (1877), «Воспоминания о Белинском» (1875), «Дворянство и освобождение крестьян» (1862), «Взгляд на русскую сельскую общину» (1859), «Задачи психологии» (1872), «Задачи этики» (1884), «Записка об освобождении крестьян» (1855), «Идеалы и принципы» (1876), «Из дневника» (1857), «Общественное значение дворянства» (1865), «Мысли о современных научных направлениях. По поводу диссертации г. Неклюдова: «Уголовно-статистические этюды» (1865), «Наш умственный строй» (1876), «Крестьянский вопрос» (1882), «Политические призраки» (1877), «Чем нам быть. Ответ редактору «Русский мир» в двух письмах» (1875).

2. Классические историко-философские источники, которые позволили исследовать влияние европейской философии либерализма на философские основания этико-психологической системы К.Д. Кавелина, представлены работами Т. Гоббса⁴⁹, Б. Мандевиля⁵⁰, Дж. Локка⁵¹, Ж.Ж. Руссо, И. Канта⁵², И. Бентама⁵³, Д. Юма⁵⁴, Г.В.Ф. Гегеля⁵⁵.

3. Работы по исследованию русского либерализма, позволившие определить его специфические черты и провести сравнительный анализ влияния европейской философии либерализма и русского либерализма на философские взгляды

⁴⁸ Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т., Т.1. Монографии по русской истории. 1897 / К.Д. Кавелин. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1897-1900. - 1052 стлб.; Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т., Т.2. Публицистика. 1898 / К.Д. Кавелин. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1897-1900. - 1258 стлб.; Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т., Т.3 Наука, философия и литература. 1899 / К.Д. Кавелин. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1897-1900. - 1256 стлб.

⁴⁹ Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Сочинения : в 2 т. : пер. с латин. и англ. ; сост., ред. изд., авт. вступ. ст., с. 3-65, и примеч. В. В. Соколов ; АН СССР ; Ин-т философии. – М. : Мысль, 1989 - 1991. – Т. 2. – 1991.

⁵⁰ Мандевилль Б. Басня о пчелах. М.: Мысль, 1974.

⁵¹ Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Сочинения в 3 т., - Т. 1 - М.: Мысль, 1985. – 621 с.

⁵² Кант И. Критика практического разума // Кант И. Собр. соч. в 8 т., - Т. 4 – М.: ЧОРО, 1994. – с. 373 – 480.

⁵³ Бентам И. Введение в принципы нравственности и законодательства. М.: Росспэн, 1998

⁵⁴ Юм Д. Трактат о человеческой природе // Юм Д. Сочинения в 2 тт. М.: Мысль, 1965-Т.1 – с. 3 – 144.

⁵⁵ Гегель Г.Ф. Энциклопедия философских наук. Часть вторая. Философия природы, М., Соцэргиз, 1934.- 775 с.

Кавелина: работы В.В. Леонтовича⁵⁶, И.Д. Осипова⁵⁷, С.С. Секиринского⁵⁸, В.В. Согрина⁵⁹, В.В. Шелохаева⁶⁰.

4. Биографические исследования жизни К.Д. Кавелина, использованные для определения влияния социокультурных факторов на становление нравственных взглядов мыслителя: работы Д.А. Корсакова⁶¹, М. М. Стасюлевича⁶², А. Ф. Кони⁶³, В. Д. Спасовича⁶⁴, Д.Я. Языкова⁶⁵, М.И. Кулишера⁶⁶, П.Н. Герасимова⁶⁷, В.А. Дьякова⁶⁸, А.А. Левандовского⁶⁹, В.А. Китаева⁷⁰, Д.И. Олейникова⁷¹, Ш.М. Левина⁷², О.В. Кочуковой⁷³, Д. Филда⁷⁴, Д. Хаммера⁷⁵, Д. Оффорда⁷⁶.

5. Современные работы, посвященные философскому осмыслению наследия К.Д. Кавелина: В.И. Приленский⁷⁷, Т.А. Хаматова⁷⁸, Л.В. Пьянова⁷⁹, В.Н.

⁵⁶ Леонтович В.В. История либерализма в России (1762-1914), М., 1995. – 548 с.

⁵⁷ Философские основания русского либерализма (XIX- начала XX века) : дис. д. филос. наук: 09.00.03: Санкт-Петербург, 1999. – 308 с.

⁵⁸ Секиринский С.С. Либерализм в России: Очерки истории(середина XIX-начало XX в.)– М.: Памятники исторической мысли, 1995 . – 286 с.

⁵⁹ Согрин В.В. Либерализм в России: Перипетии и перспективы – М. : Магистр, 1997 . – 40 с.

⁶⁰ Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Вопросы истории – 1998 – №4 – С. 26–41.

⁶¹ Корсаков Д.А. Жизнь и деятельность К.Д. Кавелина // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т. СПб., Т. 1, 1897; Корсаков Д. А. Материалы для биографии Кавелина из семейной переписки и воспоминаний // Вестник Европы. – 1886. – кн. 5. – С. 5-30. кн. 6 – С. 445-491. кн. 7 – С. 21-38. кн. 8– С. 539-564. кн. 10 – С. 731-758. кн. 11– С. 162-194. 1887 – кн. 2 – С. 608-645. кн. 4 – С. С. 457-488. кн. 5– С. 5-32. кн. 8– С. 765-776. 1888 – кн. 5– С. 5-51.

⁶² Стасюлевич М.М. Константин Дмитриевич Кавелин // Вестник Европы. – 1885. – кн. 6. – С. 787-806.

⁶³ Кони А. Ф. Памяти К. Д. Кавелина. СПб., 1885.

⁶⁴ Спасович В.Д. Константин Дмитриевич Кавелин. Воспоминания о К. Д. Кавелине // Спасович В.Д. Собр. соч. Т. 9. СПб., 1900. С. 1-52.

⁶⁵ Языков Д.Я. Учебно-литературная деятельность К.Д. Кавелина // Вестник Европы. – 1885. – кн. 6. – С. 812-820.

⁶⁶ Кулишер М.И. Кавелин и русская этнография // Вестник Европы. – 1885. – кн. 8. – С. 657-665.

⁶⁷ Герасимов П. Н. Константин Дмитриевич Кавелин в воспоминаниях академического слушателя //Беседа – 1905 – № 8 – С. 61-81.

⁶⁸ Дьяков В.А. Общественное движение в России 1825-1861 гг. М., 1979. – 290 с.

⁶⁹ Левандовский А.А. Время Грановского. Формирование русской интеллигенции в 30-40 гг. XIX в. М., 1990. – 304 с.

⁷⁰ Китаев В.А. К.Д. Кавелин: между славянофильством и ...

⁷¹ Олейников Д. Кто такие западники и славянофилы ...

⁷² Левин Ш.М. Общественное движение в России ...

⁷³ Кочукова О.В. К.Д. Кавелин в общественном ...

⁷⁴ Field D. Kavelin and Russian Liberalism ...

⁷⁵ Darrell P. Hammer Two Russian Liberals: ...

⁷⁶ Portraits of early Russian liberals ...

⁷⁷ Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М., 1995. 312 с.

⁷⁸ Хаматова Т.А. Просветительский позитивизм в философском наследии К.Д. Кавелина и В.В. Лесевича: дис. канд. филос. наук: Мурманск, 2011. – 181 с.

⁷⁹ Пьянова Л.В. Проблема взаимосвязи культуры и истории ...

Назаров⁸⁰, А.В. Тюлина⁸¹, С.А. Песьяков⁸², А.Д. Сухов⁸³, Р.А. Арсланов⁸⁴; Ю.В. Борисова⁸⁵; А.А. Живайкина⁸⁶.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- в диссертации реконструирована этико-психологическая система К.Д. Кавелина, проведен философский анализ этических категорий концепции в их целостной взаимосвязи с психологическими элементами системы.

- выявлено влияние принципов философии либерализма (свободы, равенства, справедливости, собственности) на формирование этических взглядов К.Д. Кавелина;

- рассмотрена роль русского либерализма при формировании взглядов К.Д. Кавелина на практическое применение принципов философии либерализма, обусловившая развитие представлений мыслителя о важности нравственного совершенствования отдельной личности, как необходимого условия общественно-политических изменений в России.

- определены этапы становления нравственного мировоззрения К.Д. Кавелина, с этой целью проанализированы общественно-политические и культурные факторы, повлиявшие на формирование нравственных представлений философа.

- установлена взаимосвязь этических и психологических элементов системы К.Д. Кавелина, их взаимное влияние, определена ведущая роль этики в концепции К.Д. Кавелина.

- проведен этико-философский анализ учения К.Д. Кавелина, в ходе которого, выявлено нравственное содержание психологических категорий системы К.Д. Кавелина.

⁸⁰ Назаров В.Н. История русской этики. – М.: «Гардарики» - 2006 - 319с.

⁸¹ Тюлина А.В. Человек и история в философии К.Д. Кавелина: дис. канд. филос. наук: Тверь, 2009. - 169 с.

⁸² Песьяков С.А. Социально-философские основания историософии ...

⁸³ Сухов А.Д. Единение западничества и славянофильства: синтез К.Д. Кавелина // История философии. Вып. 2. М.: ИФ РАН, 1998. – С. 20-34.

⁸⁴ Арсланов Р.А. К.Д. Кавелин ...

⁸⁵ Борисова Ю.В. Этика русского либерализма ...

⁸⁶ Живайкина А.А. Система философских взглядов ...

- определено, что этическая составляющая в концепции К.Д. Кавелина имеет ярко выраженный персоналистский характер, что выразилось обосновании понятия свободы воли, содержании базовых ценностей и нравственных идеалов, счастья, как внутренней гармонии человека.

Теоретическая значимость данного диссертационного исследования заключается в анализе нравственных основ русского либерализма на примере одного из ярчайших его представителей.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать содержание диссертации в преподавании дисциплин «Философия», «Этика».

Личный вклад диссертанта заключается в определении сущности нравственного мировоззрения К.Д. Кавелина, а также влияний течений «западников» и «славянофилов», либерализма как мировоззренческой системы, в анализе соотношения психологической и этической составляющих в этико-психологическом учении К.Д. Кавелина.

Методология исследования. Методологическая база исследования основывается на совокупности методов, которая, согласно цели исследования, позволила провести целостную реконструкцию этико-психологической системы К.Д. Кавелина. *Метод дескриптивного анализа* использовался при определении влияния философии либерализма на формирование этико-психологической системы К.Д. Кавелина; при установлении исторических предпосылок и этапов становления либерализма в России; при рассмотрении эволюции нравственных представлений К.Д. Кавелина в социокультурном контексте. *Метод сравнительного анализа* позволил определить специфику русской философии либерализма в ее отношении к европейской философии либерализма; рассмотреть взаимное влияние европейских и отечественных либеральных концепций на философские основания этико-психологической системы К.Д. Кавелина; а также выявить содержание основных этических категорий этико-психологической системы К.Д. Кавелина и определить степень их взаимосвязанности. *Метод*

системного анализа использовался для соединения в единую систему отдельных категорий этики и понятий психологии для целостной реконструкции этико-психологических взглядов К.Д. Кавелина.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепция К.Д. Кавелина представляет собой этико-психологическую систему, во взаимосвязи этического и психологического элементов, в центре которой - идея нравственного совершенствования личности, основанная на свободной воли.

2. Этические категории в системе К.Д. Кавелина, являются определяющими, наполняя нравственным содержанием психологические понятия концепции. Этика и психология в его концепции тесно взаимосвязаны: этическая составляющая обращена к непосредственно личности, поэтому этика связана с психологией как наукой, изучающей психологические особенности человеческой личности. Посредством знания законов психологии, по мнению философа, объясняются ценностные мотивации и поступки личности.

3. В диссертационном исследовании определены социокультурные факторы, оказавшие влияние на формирование этико-психологической системы К.Д. Кавелина, в связи с чем нами выделены основные периоды формирования его учения, которое можно разделить на несколько этапов: от влияния революционных демократов (В.Белинский), славянофильства (А.Хомяков) до умеренного либерализма (Грановский). Особенность умеренного либерализма К.Д. Кавелина заключена в акцентировании внимания к нравственности отдельной личности, необходимости самосовершенствования общества посредством нравственного совершенствования личности. К последнему периоду творчества К.Д. Кавелина относятся его труды «Задачи психологии» и «Задачи этики».

4. Философия либерализма оказала существенное влияние на формирование этико-психологической системы К.Д. Кавелина. Этико-психологическое учение К.Д. Кавелина основано на базовых принципах философии либерализма, таких

как свобода, справедливость, равенство и собственность, которые сформировали концепцию личности в учении К.Д. Кавелина; оказали влияние на его представления о соотношении нравственности и права; на представления о частной собственности и государственном управлении.

5. В этико-психологической системе К.Д. Кавелина этика обозначена как наука о гармонии нравственного идеала и способности личности к свободному волеизъявлению, определяющим моральный выбор.

6. Основные категории этики К.Д. Кавелина - любовь, истина, правда, душевная красота, смирение и покорность, вера и надежда, простота, «светлое, спокойное отношение к жизни», счастье. Высший из них - идеал любви. Результат достижения идеала сконцентрирован в содержании понятия счастья как нравственной гармонии. Проблема свободы необходимости - основа категориальной системы К.Д. Кавелина. Моральный выбор обусловлен приоритетом личностных ценностей, приоритетом которых являются психические особенности личности.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования апробированы на научно-методическом семинаре молодых ученых, аспирантов и магистрантов кафедры философии, культурологии, прикладной этики, религиоведения и теологии им. А.С. Хомякова ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого» а также на конференциях: Международный Толстовский форум «Л.Н. Толстой в движении эпох» (Тула, ноябрь 2010), V Региональная научно-практическая конференция аспирантов, соискателей и молодых учёных «Исследовательский потенциал молодых учёных: взгляд в будущее» (Тула, февраль 2011), XXX Международные Толстовские чтения «Творческое наследие Л.Н. Толстого в контексте развития современной цивилизации» (Тула, сентябрь 2012), IX Региональная научно-практическая конференция аспирантов, соискателей, молодых учёных, магистрантов «Исследовательский потенциал молодых учёных: взгляд в будущее» (Тула, февраль 2013), Международная научно-практическая конференция «Университеты мира как центры научных исследований» (Тула, май 2013).

По теме диссертации опубликовано 11 научных работ (в том числе 4 статьи в журналах из списка ВАК).

Работа обсуждена и рекомендована к защите на кафедре философии и культурологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого».

Структура диссертационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и библиографического списка.

Глава 1. ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЭТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ К.Д. КАВЕЛИНА

Целью главы является выявление философских и социокультурных оснований, сформировавших этико-психологическую систему К.Д. Кавелина. В главе проводится комплексный анализ оснований этико-психологической системы К.Д. Кавелина. Предполагается, что концепция К.Д. Кавелина формировалась под целостным влиянием как определенных теоретико-философских концепций, так и общественно-политических и социокультурных условий, причем на формирование этико-психологической концепции К.Д. Кавелина во многом повлияла философия либерализма. В силу этого, в первом параграфе данной главы проводится анализ этических оснований философии либерализма; выделяются этические принципы либерализма, повлиявшие на формирование концепции Кавелина. Во втором параграфе первой главы проводится анализ общественно-политических взглядов К.Д. Кавелина; анализируются социально-политические условия и культурные факторы, оказавшие влияние на формирование этико-психологической концепции К.Д. Кавелина.

§1.1. Философские предпосылки формирования этико-психологической системы К. Д. Кавелина

Целью параграфа является рассмотрение оснований философии либерализма, и определение их влияния на формирование этико-психологической концепции К.Д. Кавелина.

Задачи параграфа:

1. Проанализировать философские основания либерализма;
2. Рассмотреть особенности отечественных представлений о либерализме;

3. Выделить основные идеи философии либерализма, лежащие в основании концепции К.Д. Кавелина.

Философские основания либерализма

Либерализм как социально-политическое учение, сформировался в XVII-XVIII веках, однако, корни его уходят в античность. «Либерализм — творение западноевропейской культуры и, в основном, плод уже греко-римского мира средиземноморской области», - пишет В.В. Леонтович, называя его источниками феодальный строй и независимую церковь⁸⁷. Классический европейский либерализм опирается на ценности свободы личности, равенства, неприкосновенности частной собственности, идеи справедливости и мира.

Взгляды на политику в античной философии основывались на представлении о политике как части космического мироустройства. Античные представления о политике были неразрывно связаны с этикой, а взгляды на политическое управление строились на основании традиционных политических добродетелей; высшей целью политики считалось достижение всеобщего блага⁸⁸. Содержание всеобщего блага понималось как совокупность морали и правовых норм, причем правовые нормы были построены на идее справедливости, имеющей этическое значение, идее, представленной еще в работах Платона⁸⁹. Таким образом, «традиционно первые либеральные идеи, относят к эпохе античности, в частности, к учению Сократа об истине и его взглядам на справедливое государство. Позднее римскими стоиками развивалась идея об универсальной природе человека, а их этическое учение о внутренней духовной свободе личности и естественном праве вновь привлекло внимание многих философов и политических мыслителей 17-18 вв.»⁹⁰

Одними из основоположников идей либерализма в Новое время, были Т. Гоббс и Д. Локк, разработавшие теорию общественного договора. Т. Гоббс

⁸⁷ Леонтович В.В. История ... С. 7.

⁸⁸ Аристотель. Большая Этика // Аристотель. Соч. 84 Т. Т 4. - М.: Мысль, 1984. - С. 296-374.

⁸⁹ Платон. Государство // Платон. Соч. в 3 т. Т. 3 (1). М.: Мысль, 1972

⁹⁰ Тарасов В.С. Либерализм / Новейший философский словарь. Сост. А.А. Грицанов – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – С. 365.

изложил свой проект общественного договора в труде «Левиафан», где он пишет о «войне всех против всех» как естественном состоянии людей и создании государства как пути выхода из этого состояния. При этом граждане делегируют свои права государству, и свобода понимается им как свобода государства, а свобода граждан ограничена законом и обусловлена равенством граждан перед государством⁹¹.

Д. Локк обозначил развил свое понимание общественного договора в «Двух трактатах о правлении». Во главе угла у Д. Локка стояло право собственности и концепция разделения властей, что послужило основанием для общей идеи парламентского представительства, и философии английского конституционализма в частности.

Период Просвещения отмечен эволюцией либерализма в векторе усиления внимания к интересам простого человека, что выразилось в идеях «свободного рынка», представительной власти, парламентаризма.

Философская мысль того времени фокусировалась на моральном обосновании эгоизма. Этика была ориентирована на достижение личного или общего блага, происходило становление утилитаризма, идеи которого легли в основу классического либерализма. Представители утилитаризма пытались примирить личные и общие интересы в плане их совпадения в конечных целях. Одни, как, например, Б. Мандевилль⁹², видели это совпадение как результат взаимодействия индивидов с разными интересами, вынужденно порождающего интересы общие.

Д. Юм⁹³ и И. Бентам⁹⁴ считали совпадение интересов плодом целенаправленной деятельности государства, заинтересованного в достижении всеобщего блага. Таким образом, философская основа английского либерализма

⁹¹ Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Сочинения : в 2 т. : пер. с латин. и англ. ; сост., ред. изд., авт. вступ. ст., с. 3-65, и примеч. В. В. Соколов ; АН СССР : Ин-т философии. – М.: Мысль, 1989 - 1991. – Т. 2. – 1991. – 731, [1] с – (Серия «Философское наследие»). - ISBN 5-244-00460-3

⁹² Мандевилль Б. Басня о пчелах. М.: Мысль, 1974.

⁹³ Юм Д. Трактат о человеческой природе. М.: Канон, 1995. – С. 3-44.

⁹⁴ Бентам И. Введение в принципы нравственности и законодательства. М.: Росспэн, 1998. 415 с.

стала главной идеологической предпосылкой для формирования европейского парламентаризма, а также заложила основы современной либеральной доктрины.

При рассмотрении развития европейского либерализма нельзя обойти вниманием французского философа-просветителя Ж.-Ж. Руссо. В отличие от Т. Гоббса и Д. Локка, он рассматривает естественного человека вне цивилизации и истории. Основным качеством естественного человека философ считает способность к самосовершенствованию, что в итоге приводит человека к переходу из естественного состояния в социальное, он становится человеком «искусственным». Это происходит в результате постепенного накопления благ, и наступает момент, когда люди нуждаются в защите этих благ и в высшей власти, которая даст им эту защиту, так возникает общество (в этом моменте теория Ж.-Ж. Руссо схожа с теорией Д. Локка). Оно ограничивает естественную свободу индивида. Возникает понятие общей воли, которое уравнивает волю всех, как сумму частных интересов, устраняя взаимоисключающие интересы. При этом она является абсолютной, принуждая отдельных несогласных индивидов к ее исполнению⁹⁵.

О свободе и всеобщем гражданском обществе писал И. Кант. Он, так же как и Ж.-Ж. Руссо, отрицал естественную социальность человека, но основным измерением человека считал не самосовершенствование, а свободу, которая присуща лишь человеческой природе. Эгоизм, характерный для естественного состояния человека, для сосуществования с другими людьми требует укрощения эгоистических порывов. Ограничение эгоизма же, по И. Канту, возможно за счет моральной автономии личности. В основание государства и права, согласно И. Канту, положен принцип свободы воли. Справедливость - главная ценность политической философии И.Канта. Она обозначена в моральном и правовом планах.

⁹⁵ Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998. 710 с.

Гегель, характеризуя политические и правовые институты, использует понятия свободной и разумной воли. Свободу Гегель рассматривает в качестве идеи и связывает идею свободы с правом: «Право есть нечто святое вообще уже потому, что оно есть наличное бытие абсолютного понятия самосознательной свободы»⁹⁶. В социальной реальности свобода проявляет себя в пределах нравственности. Свобода в государстве, по мысли Гегеля, должна иметь рациональную организацию, проявляющуюся в законах и конституции.

Свобода, по Гегелю, реализуется через представительное управление. При этом представительство имеет потребность в равенстве. Равенство заключается отстаивании депутатами крупных интересов различных сфер общества, но не частных лиц.

Либерализм - явление многогранное, и в основе его лежит ряд понятий, включающих в себя свободу, собственность, равенство. Далее мы несколько обобщим их основные характеристики. Индивидуалистическая парадигма либерализма, как известно, в целом ориентирована на постулировании приоритета удовлетворения потребностей каждого конкретного человека. При этом, однако, каждый индивид должен соблюдать определенные нормы законности, частично ограничивающие его права, но, в то же время, гарантирующие соблюдение тех прав, что у него остаются. Как гласит один из главных правовых принципов либерализма, права одного человека кончаются там, где начинаются права другого. В данном случае следует отметить, что при характеристике либеральных идей речь может идти только об относительной свободе, но никак не об абсолютной, которая может обернуться «войной всех против всех», о которой писал Т. Гоббс. Относительность эта связана еще и с тем, что человек свободен выбирать в качестве направления деятельности как добро, так и зло: «Либерализм отнюдь не считает, что человек всегда добродетелен и воля его всегда направлена на благие цели. Наоборот, либерализм хорошо знает, что человек, будучи наделен

⁹⁶ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С.90.

более или менее самостоятельным сознанием и относительно свободной волей, может стремиться к злу так же, как и к добру»⁹⁷.

Таким образом, либерализм, говоря о свободе и мерах ее регулирования, подразумевает определенный уровень развития правовой культуры и четко обозначенную систему нравственных норм, прочно укорененную в сознании каждого человека.

Неразрывно связана идея свободы с идеями частной собственности. «Частная собственность в известной степени может обеспечить собственнику благосостояние, а поскольку, - пишет В.В. Леонтович, - благосостояние представляет собой необходимое условие для творческого сосредоточения», то «бесспорно правильно считать частную собственность источником или, во всяком случае, необходимым условием для духовного творчества, а следовательно, видеть в гражданском строе, основанном на собственности, источник цивилизации»⁹⁸. Частная собственность, по мнению Л. фон Мизеса, определяет наличие других принципов либерализма, таких как свобода, равенство⁹⁹.

Если развитие идеи частной собственности возможно и при монархической форме правления, то равенство прав граждан имеет место только при наличии конституционных порядков, то есть равенство всех перед законом: «Бесспорно, аристократические режимы также обеспечивали правящему классу необходимое для духовной творческой деятельности благополучие», - утверждает В.В. Леонтович¹⁰⁰. Но, по его мнению, эти режимы допускали и даже требовали существования «таких правовых форм ... которым присущи были жесткость и грубость, не приемлемые для гуманного сознания, а именно, рабство и крепостное право».

В вопросе о равенстве перед законом нужно заметить, что, по словам Л. фон Мизеса, речь может идти именно о таком равенстве, поскольку каждый человек

⁹⁷ Леонтович В.В. История... С. 9.

⁹⁸ Там же. С. 12.

⁹⁹ Назарова Ю.В. Этическая культура парламентаризма – теория и практика. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2013. С. 53

¹⁰⁰ Леонтович В.В. История... С. 12.

как личность уникален. Равенство тесно связано со свободой и, как считает Л. фон Мизес, лишь оно способно законодательно утвердить свободу и таким образом гарантировать высокую производительность труда¹⁰¹. Несмотря на существование при гражданском строе значительной разницы между имущими и неимущими слоями, не меньшей, чем при крепостничестве, по мнению В.В. Леонтовича, между ними есть «существенное различие», заключающееся в том, что «в рамках гражданского строя как имущий, так и неимущий располагают одинаковыми правовыми возможностями — тут нет правового запрета, нет положения, при котором человек не смеет пытаться улучшить свое состояние и свой статус»¹⁰².

Как хорошо заметил В.В. Леонтович, «метод либерализма — это устранение помех личной свободе. Такое устранение не может, однако, принимать форму насильственного переворота или разрушения. Во всем существующем всегда есть нечто, что надо сохранить, развивая его путем устранения внешних ограничений или совершенствуя и оплодотворяя путем преобразований»¹⁰³.

Таким образом, либерализм в его «классическом» западноевропейском толковании, в виде системы общественных отношений возможен при наличии многочисленного образованного так называемого «среднего класса» при конституционной форме правления и соблюдении принципа равноправия граждан.

Особенности отечественных представлений о либерализме

Русский либерализм имел свои характерные черты и свой путь, по которому происходило его становление. В широкие слои населения либерализм не

¹⁰¹ Назарова Ю.В. Аксиология и антропологические практики парламентской культуры. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2013. С. 35.

¹⁰² Леонтович В.В. История... С. 12.

¹⁰³ Там же. С. 23.

распространялся, но в высших, образованных кругах он распространяется уже с XVIII века.

В числе первых либералов в России нужно сказать о Екатерине II. По мысли В.В. Леонтовича, планы реформ, задуманных Екатериной, были «основаны на принципах западноевропейского либерализма, прежде всего на идеях Монтескье. Екатерина старалась дать законное обоснование религиозной терпимости, сделать уголовное право более гуманным, открыть пути для частной инициативы в экономической жизни, укрепить путем законов личную свободу дворян, а также расширить право собственности дворян и городов и предохранить их от возможности нарушения со стороны государства. Кроме того, она ставила себе целью облегчить положение крестьянства, усилить роль органов самоуправления отдельных сословий при устройстве и развитии всей административной системы; а также полностью провести в жизнь принцип разделения власти при устройстве местного управления или самоуправления»¹⁰⁴.

При всем масштабе задуманного осуществлена была осуществлена лишь та часть преобразований, которая пошла на пользу дворянству и отчасти - городскому сословию. Тем не менее расширение прав дворян было, по В.В. Леонтовичу, шагом на пути к «либеральной или, во всяком случае, более либеральной системе», которая подразумевает, что «за подданными признается и фактически им предоставляется право на гражданскую свободу» и для создания которой нужно было «найти в России, в рамках существовавшего старого крепостного строя, те элементы, которые можно было использовать для создания нового гражданского строя. Это значит, что нужно было создать правовой статус для отдельных категорий подданных, для отдельных сословий, в который входило бы признание субъективных гражданских прав»¹⁰⁵. В данном случае речь шла о дворянстве.

¹⁰⁴ Там же. С. 28.

¹⁰⁵ Там же. С. 33.

Реформы были вполне осознанные и носили либеральный характер, пусть и не в отношении преобладающего большинства населения. Далее необходимо сказать о личности Н.С. Мордвинова. Воспитывался он при дворе Екатерины II вместе с будущим императором Павлом I. Либеральные идеи он стал развивать после нескольких лет путешествия за границу, в частности, в Англию. Н.С. Мордвинов был знаком, по словам В.В. Леонтовича, с А. Смитом, И. Бентамом и «с целым рядом других западноевропейских ученых»¹⁰⁶.

Ясно и полно, на наш взгляд, дает представление о направлении его мысли и деятельности В.В. Леонтович, который пишет «Мордвинов в высшей степени энергично выступал за предоставление гражданских прав, в первую очередь, права собственности на землю и права ее приобретения, не только дворянству, но и другим сословиям; кроме того, он выступал за упрочение права собственности дворян на землю и за признание правительством неприкосновенности частной собственности»¹⁰⁷.

Нельзя не сказать в ходе рассмотрения истории развития либерализма в России о выдающемся государственном деятеле М.М. Сперанском. В.В. Леонтович писал о нем, что он «сравнительно мало интересовался чистыми идеями, их теоретическим обоснованием и общественной проповедью. Весь интерес его направлен был на практическое осуществление тех принципов, которые он считал правильными. Поэтому он сосредотачивал все свое внимание на тех требованиях либерализма, которые представлялись ему осуществимыми при данных обстоятельствах»¹⁰⁸. По инициативе М.М. Сперанского был создан Государственный Совет, составлен Свод Законов Российской империи. Идеи его для своего времени были передовые, хотя и не в полном объеме осуществились. Госсовет был, первым представительным учреждением с законосовещательными функциями, через которое при абсолютной монархии определенные слои населения уже могли влиять на государственную политику. Кодификация же

¹⁰⁶ Там же. С. 53.

¹⁰⁷ Там же. С. 53-54.

¹⁰⁸ Там же. С. 82.

законом в некоторой мере явилась шагом к правовому государству, упорядочив множество наслоений и нестыковок в законодательстве. «Законы существуют для пользы и безопасности людей, им подвластных», - пишет М.М. Сперанский во «Введении к уложению государственных законов»¹⁰⁹.

М.М. Сперанский писал о двух видах гражданской свободы «свободе личной» и «свободе вещественной»:

«Существо первой состоит в следующих двух положениях:

- 1) Без суда никто не может быть наказан;
- 2) Никто не обязан отправлять личную службу иначе, как по закону, а не по произволу другого.

Существо свободы второго рода, то есть вещественной, основано на следующих положениях:

- 1) Всякий может располагать своею собственностью по произволу сообразно общему закону; без суда никто собственности лишен быть не может;
- 2) Никто не обязан отправлять вещественной службы, ни платить податей и повинностей иначе, как по закону или по условию, а не по произволу другого»¹¹⁰.

Немаловажным нам представляется размышления М.М. Сперанского о соотношении морали и права, которые отражены в его работе «Руководство к познанию законов». Это произведение, по словам В.В. Леонтовича, «дает как бы эскиз своих философских и правовых взглядов», сформировавшихся к концу жизни этого выдающегося государственного деятеля¹¹¹. М.М. Сперанский пишет, что совесть «есть чувство нравственного добра и зла»; она «или молчит, т.е. не действует, или говорит правду», совесть «по природе своей всегда правдива. На сей правдивости совести основан весь порядок нравственного мира»¹¹².

¹⁰⁹ План государственного преобразования графа М.М.Сперанского (Введение к уложению государственных законов 1809 г.). – Издание «Русской мысли». – М., 1905. – С. 3.

¹¹⁰ Там же. С. 54-55.

¹¹¹ Там же. С. 77.

¹¹² Сперанский М. Руководство к познанию законов. СПб, 1845. С. 14.

Однако совесть, согласно М.М. Сперанскому, может быть введена в заблуждение разумом, в частности его «способностью» благоразумием, обращенным на «практические истины, на соображения и предусмотрения пользы бытия личного»¹¹³. Из этого М.М. Сперанский делает вывод, что совесть должна опираться на две силы: «одна, внутренняя, - религия; другая внешняя, - «общежительное законодательство»¹¹⁴. М.М. Сперанский отличает законы совести от общежительных законов: «Нравственные законы, по пространству их действия, объемлют или все вообще движения воли, или только одни те внешние деяния, кои принадлежат прямо к составу общежития»¹¹⁵ (в данном случае под общежительными имеются в виду государственные законы, не затрагивающие напрямую внутреннюю жизнь человека). «Совесть указывает правду и долг», - отмечает М.М. Сперанский и добавляет, что «власть верховная посредством законов возвещает также правду и долг ее в порядке общежительном»¹¹⁶. Таким образом, он ведет речь о взаимодополняемости права как «закона общежительного» и совести как субъекта внутренней моральной регуляции. Такой вывод обнаруживается в его следующих словах: «Цель общежития есть утвердить между людьми нравственный порядок ... Общежитие есть преддверие вечности», в котором, согласно М.М. Сперанскому, «человечество навыкает, приуготовляется, образуется к нравственному единству»¹¹⁷.

Единство же на земле возможно, исходя из воззрений еще одного талантливой деятеля времени царствования Александра I, историка Н.М. Карамзина, посредством абсолютной власти монарха. Как утверждает В.В. Леонтович, самодержавный строй не отрицает использования либеральных принципов, поскольку либерализм подразумевает принцип справедливости, а справедливость - это нравственная категория: «Проведение в жизнь либеральных реформ и принятие либеральных методов управления государством являются

¹¹³ Там же. С. 19.

¹¹⁴ Там же. С. 21.

¹¹⁵ Там же. С. 23.

¹¹⁶ Там же. С. 29-30.

¹¹⁷ Сперанский М. Руководство... С. 26.

требованием справедливости, а, следовательно, и требованием нравственным. Поэтому это требование — абсолютно связывающее для самодержца. По мнению Карамзина, абсолютная монархия остается подлинной монархией и не превращается в тиранический строй до тех пор, пока она опирается на повеления Божии и полностью соблюдает требования справедливости»¹¹⁸.

В числе русских либеральных мыслителей, формировавших идейную базу классиков русского либерализма К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина, необходимо назвать фигуру Т.Н. Грановского. Задача истории, согласно Т.Н. Грановскому, это «нравственная, просвещенная, независимая от роковых определений личность и сообразное требованиям такой личности общество»¹¹⁹. Т.Н. Грановский был, как истинный либерал, далек от односторонних суждений как убежденных консерваторов, так и революционеров. Именно поэтому он разошелся во взглядах с А.И. Герценом - бывшим союзником по «западническому» лагерю, ставшим на путь революции.

Время деятельности Т.Н. Грановского - это время широких дискуссий в кругах либералов между славянофилами и западниками. По-разному смотревшие на историческое прошлое России, они сходились в признании необходимости прав и свобод, гарантировавших бы развитие и совершенствование личности как субъекта гражданского общества. При этом община и абсолютная монархия, за которую выступали славянофилы, вполне согласовались с либеральными принципами. Таким образом, русский либерализм имел ряд особенностей, которые справедливо отметил в своем исследовании о русских либералах В.В. Приленский.

В.И. Приленский выделяет пять особенностей русского либерализма. Первой чертой он называет отсутствие широкой социальной базы, объясняя это малочисленностью того самого «среднего класса», о котором сказано выше. Он

¹¹⁸ Леонтович В.В. История... С. 86.

¹¹⁹ Станкевич А. Тимофей Николаевич Грановский (биографический очерк). М., 1869. С. 158.

еще только начинал формироваться¹²⁰. Об этом пишет и Л. Люкс: «...либеральный курс должен был опираться на социального носителя, - найти его было очень трудно. В России не было или почти не было среднего состояния главной опоры политического свободомыслия на Западе».¹²¹ Надо сказать, что о чем-то похожем писал и К.Д. Кавелин, но он считал, что на тот момент дворянство могло стать выразителем интересов народа, но оно было разобщено.

Второй особенностью является, согласно этой классификации, антидемократическая тенденция в русском либерализме. Тут он приводит мнение Б.Н. Чичерина о демократии как «господстве посредственности»¹²². Такая оценка Б.Н. Чичерина была дана в силу неприятия им власти малообразованного большинства над малочисленной умственной элитой. К.Д. Кавелин, в свою очередь, пишет: «Демократия и демократизм, радикальный и умеренный, существуют там, где народная масса, в противоположность высшим слоям, представляет собой самостоятельный политический принцип и имеет свой особенный интерес. ...Откуда же у нас взяться демократии и какому бы то ни было демократизму? Для него у нас нет почвы ни в настоящем, ни в исторических воспоминаниях. Демократизм на русской почве так же немислим, как и аристократизм»¹²³.

Третьей чертой, характеризовавшей русский либерализм, была уверенность в необходимости монархии для России. Б.Н. Чичерин считал идеалом конституционную монархию¹²⁴. С этим вполне согласуются взгляды К.Д. Кавелина, который выступал за абсолютную монархию¹²⁵ (в отличие от Б.Н. Чичерина, настаивавшего на конституции) как единственно возможную для России форму правления в силу незрелости русского общества, и, в частности

¹²⁰ Приленский В.И. Опыт исследования... С. 22.

¹²¹ Люкс Л. Интеллигенция и революция. (Летопись триумфального поражения) // Вопросы философии.- 1991.- №11. - С. 8.

¹²² Приленский В.И. Опыт исследования... С. 25.

¹²³ Кавелин К.Д. Крестьянский вопрос // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т., Т.2. СПб., 1898. Стлб.579.

¹²⁴ Чичерин Б.Н. Положительная философия и единство науки. М., 1892. С.302-303.

¹²⁵ Кавелин К.Д. Чем нам быть. Ответ редактору «Русский мир» в двух письмах // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т., Т.2. СПб., 1898. Стлб. 893.

дворянства, для правления представительного¹²⁶. К.Д. Кавелин считал, что «несомненный залог мирных успехов в России есть твердая вера народа в царя»¹²⁷.

В своих работах К.Д. Кавелин указывает на то, что «фактическая подкладка» конституционных порядков состоит в том, что «народ и правитель, соединяющий в своих руках все власти, не ладят между собою, составляют два противоположных и враждебных между собою полюса»¹²⁸. По мнению философа, суть конституционных порядков состоит в том, что власть отнимается у единоличных властителей и прибирается к рукам привилегированных слоев, а не всего народа¹²⁹. Конституционная теория, выставляющая на первый план равновесие властей, распределенных между государем и народом, в действительности только возводит в принцип момент борьбы, или начало перехода власти от государя к высшим сословиям. «Далее мы видим, - пишет К.Д. Кавелин, - что всюду, где существуют и процветают конституционные учреждения, верховная власть только по имени разделена между государем и народом, на самом же деле она сосредоточена в руках или правящих политических сословий или государей»¹³⁰.

Таким образом, это не «равновесие», а «момент борьбы» и прочность конституции зависит от степени власти того или иного субъекта управления. Поскольку в русском обществе нет противоборства (по видению К.Д. Кавелина) между государем и высшими слоями, то, следовательно, здесь не нужна и конституция. Более того, по его мнению, конституция в России даже вредна: «Сама по себе, помимо условий, лежащих в строе народа и во взаимных отношениях различных его слоев, конституция ничего не дает и ничего не обеспечивает; она без этих условий - ничто, но ничто вредное, потому что обманывает внешним видом политических гарантий, вводит в заблуждение

¹²⁶ Кавелин К.Д. Дворянство и освобождение крестьян // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т., Т.2. СПб., 1898. Стлб.141.

¹²⁷ Кавелин К.Д. Записка об освобождении крестьян в России... Стлб. 54.

¹²⁸ Кавелин К.Д. Политические призраки// Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т., Т.2. СПб., 1898. Стлб. 933.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же. Стлб.933 – 934.

наивных людей»¹³¹. К.Д. Кавелин делает вывод, что «все, что нам нужно и чего хватит на долгое время, - это сколько-нибудь сносное управление, уважение к закону и данным правам со стороны правительства, хоть тень общественной свободы. Огромный успех совершится в России с той минуты, когда самодержавная власть ускромнит придворную клику, заставит ее войти в должные границы, принудит, волей-неволей, подчиниться закону»¹³². Он убежден, что «только правильно и сильно организованное государственное учреждение административного, а не политического характера, могло бы вывести нас из теперешнего хаоса и бесправия и предупредить серьезные опасности для России и власти...»¹³³.

Четвертая особенность заключается в консервативной направленности русского либерализма. Ничего противоречивого, по мнению В.И. Приленского, в этих словах нет. «Без присутствия консервативных элементов, - объясняет философ, - сама либеральная теория теряет почву под ногами и либо полностью растворяется во множестве прогрессистских течений, либо трансформируется в одну из разновидностей радикализма. Либерализм и консерватизм, в данном случае, не представляет собой контрадикторной пары»¹³⁴.

Последняя особенность, согласно В.И. Приленскому, в том, что Россия оставалась крепостной страной. Это справедливо и для первых лет после реформы 1861-го года, пока ни образованные сословия, ни крестьянство до конца еще не свыклись с новым положением вещей. В России, по замечанию В.И. Приленского, еще не были осуществлены гражданские свободы, которые предшествуют политическим, а вторые уже фигурировали «в недрах развивающейся либеральной мысли»¹³⁵.

Все вышеназванные особенности указывают на сложность адаптации либеральных идей в русском обществе. Какими бы умеренными эти идеи не

¹³¹ Кавелин К.Д. Чем нам быть... Стлб.894.

¹³² Там же. Стлб.895.

¹³³ Там же. Стлб.897.

¹³⁴ Приленский В.И. Опыт исследования... С. 34.

¹³⁵ Там же. С. 42.

были, но, чуждому самому по себе нашему сознанию либерализму с его индивидуальными ценностями, не имевшими многовековых корней, не произраставшими из всей нашей истории, как это было в Европе, сложно было вписаться в ход развития патриархальной самодержавной России.

Влияние философии либерализма на концепцию К.Д. Кавелина

Либерализм, не имевший в силу небольшого количества последователей сильного влияния в обществе, имел влияние в лице отдельных выдающихся своих представителей, одним которых был К.Д. Кавелин. Посвятивший всю жизнь идее совершенствования российского общества, он в основу его клал нравственность отдельной личности. Воплотить в жизнь замысел по формированию духовно развитого гражданина, ощущавшего бы свою ответственность как перед обществом, так и перед самим собой за поступки, образ мыслей К.Д. Кавелин пытался несколькими путями. В этом направлении он работал, предлагая проекты освобождения крестьян, преподавая у наследника престола право, беседуя со студентами. Итоги нравственных исканий и богатый жизненный опыт нашли отражение в его работах, посвященных вопросам психологии и этики.

Большое значение при написании этих работ сыграли либеральные взгляды К.Д. Кавелина. Либерализм, как известно, ищет опору в личности, индивидуальности. В трудах по психологии и этике внимание сосредоточено именно на человеке как субъекте сознательной душевной жизни, на его духовном существе.

Рассмотрим влияние на концепцию Кавелина основных принципов философии либерализма, таких, как свобода, справедливость, равенство, собственность.

1. *Свобода.* Представления о свободе воли и свободе личности оказали важное влияние на формирование этико-психологической концепции Кавелина. Понимание свободы К.Д. Кавелиным имеет общие черты с взглядами на нее И. Канта. Это связано с идеей наличия у человека свободы воли как отличительной черты человека по сравнению с животными, что отмечают оба мыслителя. И.

Кант указывает на свободу воли как основу моральной автономии личности. К.Д. Кавелин пишет о свободе воли как краеугольном камне нравственности, которая формирует человека как личность. Свобода воли - это, прежде всего, свобода выбора между добром и злом, выбора осуществляемого сознательно при наличии равнозначных альтернатив. Человек есть существо высокоразвитое, но отнюдь не совершенное. В связи с этим и свободная воля может обернуться во зло, причем зло сознательное, вызванное различными пороками, присущими человеку: завистью, трусостью и многими другими.

Свободная воля и свободный выбор - это то, что, по К.Д. Кавелину, формирует личность. Он отмечает, что европейская философия либерализма сформировала идеал развитой личности: «Всем известно, из каких элементов сложилась европейская жизнь и развивалась европейская культура. В основание европейской общности легла сильно развитая личность. Личная независимость, личная свобода ... всегда были исходной точкой и идеалом в Европе. Весь ее гражданский и политический быт, сверху и донизу, был построен на договорах, на системе взаимного уравнивания прав»¹³⁶.

В России, по мнению К.Д. Кавелина, личность не была столь развита: «Чрезмерным развитием личной энергии, железной стойкостью лица, его необузданным стремлением к свободе, его щепетильным и ревнивым охранением своих прав мы, кажется, никогда не имели повода похвалиться»¹³⁷. По его словам, в российском обществе, во всех его слоях «стихийные элементы подавляют индивидуальное развитие»¹³⁸. Даже рассматривая личность не в смысле «нравственной личности в высшем значении слова», но беря ее «в самом простом, обиходном смысле, как ясное сознание своего общественного положения и призвания, своих внешних прав и внешних обязанностей, как разумное поставление ближайших практических целей и такое же разумное и настойчивое их преследование», К.Д. Кавелин приходит к выводу, что в русской

¹³⁶ Кавелин К.Д. Наш умственный строй // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т., Т.3. СПб., 1899. Стлб.878.

¹³⁷ Там же. Стлб.881.

¹³⁸ Там же.

действительности и это составляет «почтенное и, к сожалению, редкое изъятие из общего уровня крайней распущенности во все стороны»¹³⁹.

В виду недостаточного внимания к личности, ее фактической нивелировке общими интересами в России надлежит «выработать теорию личного, индивидуального, личной самостоятельности и воли»¹⁴⁰, в чем Европа не нуждается в силу того, что в ней наоборот индивидуальность слишком сильна.

2. *Справедливость*. Стоит отметить сходство в понимании справедливости у И. Канта и К.Д. Кавелина. С одной стороны И. Кант говорит о существовании морального обязательства и юридического обязательства, о том, что, соблюдая правовые нормы, власть может надеяться, что «соблюдение ею справедливости объективно послужит средством для осуществления экономического, социального и культурного прогресса, однако она никогда не должна рассматривать и практиковать справедливость лишь в качестве средства для достижения этих целей»¹⁴¹. Кроме того, справедливость, по И. Канту, не должна быть подчинена общественному благу в силу возможности его субъективного толкования. С другой стороны - К.Д. Кавелин пишет, что общественное благо отнюдь не всегда является благом для отдельных людей, а нравственность и право должны дополнять друг друга для гармоничного развития индивида и общества. Таким образом, К.Д. Кавелин дает понять, что справедливость лежит в сочетании правильных действий с точки зрения закона и нравственности.

3. *Равенство*. Понимание равенства у Кавелина, так же, как и в философии либерализма, предполагает равенство всех перед законом. К.Д. Кавелин уделяет внимание вопросу о равенстве в работе «Дворянство и освобождение крестьян». Он пишет о вреде привилегий дворянства, о необходимости равенства всех сословий перед законом, приводя в пример Англию с ее парламентской системой.

К.Д. Кавелин указывает на благоразумие английского дворянства, пришедшего к компромиссу с остальными слоями общества, сохранив при этом

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Философия Канта и современность. Под общ. ред. Т.И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1974. – С. 218.

свою силу и влияние: «В какой стране высшее сословие богаче, могущественнее, влиятельнее, чем в Англии? А оно не пользуется никакими привилегиями. Семейство первого лорда и последний нищий равны в правах. Участие аристократии в верхнем парламенте основано в Англии главным образом на владении майоратами, которые переходят из рода в род ... в силу завещательных распоряжений, введенных обычаем; участие в нижнем парламенте ... основано также на поземельном владении, доступном по праву для каждого»¹⁴².

4. *Собственность*. Идеи собственности у Кавелина тесно связаны с идеей совмещения общинного и индивидуального начал. Таким институтом, совмещавшим эти начала, по мнению К.Д. Кавелина являлась русская сельская община. О ней он подробно писал в своих работах, посвященных крестьянскому быту, в частности во «Взгляде на русскую сельскую общину».

Согласно взглядам мыслителя, община отнюдь не противоречит основам гражданского общества и развития частной собственности. Она служит неким ограничителем, не позволяющим обществу впасть в крайности индивидуализма: «Личная собственность, как и личное начало, есть начало движения, прогресса, развития; но оно становится началом гибели и разрушения, разъедает общественный организм, когда, в крайних своих последствиях, не будет умеряемо и уравновешено другим организующим началом землевладения»¹⁴³. Не лишним будет сказать, что К.Д. Кавелин все же обосновывал необходимость частной собственности: «Право собственности, право оставлять ее после себя своим детям и близким, есть для огромного большинства людей лучший плод и награда трудов и усилий. Отнимите эти два сильнейших побуждения для деятельности, и одни только избранные будут продолжать трудиться и работать, а большинство не станет ничего делать... Как бы общественная жизнь ни была идеально устроена, с какою бы строгою справедливостью и беспристрастием не распределялись вещественные, материальные блага между людьми, с какою бы нежною

¹⁴² Кавелин К.Д. Дворянство и освобождение крестьян // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т., Т.2. СПб., 1898– Стлб.111.

¹⁴³ Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т., Т.2. СПб., 1898. Стлб.182-183.

заботливостью ни пеклось общество после умершего об оставшихся в живых, дорогих ему лицах, - все это никогда не заменит права собственности, права оставлять наследство частным лицам, потому что в этих двух правах выражается свобода человека, которая ему так дорога, без которой он становится животным, а общество человеческое - стадом баранов»¹⁴⁴.

К.Д. Кавелин считает, что община является элементом системы общественных отношений, который на фоне жесткой конкуренции сможет сохранить и взрастить «здоровые, свободные земледельческие поколения», откуда «будут выделяться элементы, способные не потеряться в водовороте и случайностях промышленной игры»¹⁴⁵. И, в то же время, общинные нормы, регулирующие отношения к собственности, за исключением ряда особенностей, не имеют «ни одного положения, которое бы не подходило под правила любого гражданского права, наиболее благоприятствующего личной независимости и свободе»¹⁴⁶.

Община у К.Д. Кавелина, основываясь на коллективных началах в хозяйственной деятельности и общественных отношениях, в то же время не отрицает и не мешает развитию личности как одного из центральных понятий либерализма. Общинные нормы, по К.Д. Кавелину, в большей части носят вполне рационалистический характер, отвечая существующим условиям быта. В то же время, условия жизни внутри общины позволяют выживать людям, недостаточно приспособленным к конкурентной борьбе. В то же время раздача земель членам общины не имеет, по К.Д. Кавелину, ничего общего с благотворительностью, поскольку в случае последней идет безвозмездная помощь, имеющая много отрицательных черт.

Благотворительность в обществе, где господствует только частная собственность, не способна обеспечить высокого уровня жизни, поскольку

¹⁴⁴ Кавелин К.Д. Дворянство и освобождение крестьян // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т., Т.2. СПб., 1898. Стлб.112-113.

¹⁴⁵ Там же. Стлб.183.

¹⁴⁶ Там же. Стлб.171.

располагает к бездействию и ожиданию помощи без каких-либо стремлений самостоятельно трудиться: «Общественная благотворительность отучает людей стоять на своих ногах, и напротив приучает высматривать хлеб из чужих рук: этим она унижает и развращает их, развивает в них праздность и тунеядство, а вместе требовательность и претензии, ничем не оправдываемые»¹⁴⁷.

В противовес такому подходу выделение земли в общине, по К.Д. Кавелину, располагает к постоянному труду, чтобы обеспечить свое существование, и все зависит от прикладываемых усилий¹⁴⁸. В то время как благотворительность «по необходимости скудно измерено и определено и только утоляет на время голод», усердная работа на земельном участке позволяет человеку «поправить свои дела, жить в довольстве, даже разбогатеть и стать собственником-капиталистом, потому что участок дает ему точку опоры, с чего подняться», при этом «все нравственные его силы употребляются в дело»¹⁴⁹.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что община как общественный институт не противоречит установкам либерализма, являясь элементом гражданского общества, обеспечивающим его устойчивость и в плане экономическом, и в смысле сохранения его нравственного фундамента. Нравственность в этом случае поддерживается систематическим и упорным трудом, что отвергает праздное и ленивое отношение к жизни, от которого могут развиваться пороки, поскольку, согласно К.Д. Кавелину, «жизнь есть труд, деятельность, борьба, а не праздные грезы»¹⁵⁰.

Деятельностный подход к жизни является неотъемлемой чертой либерального мировоззрения. Наилучшим образом он выражен в экономической стороне либерализма, где главной идеей являются рыночные отношения, обусловленные свободной конкуренцией. Конкуренция предполагает постоянное совершенствование, т.е. непрерывный процесс развития. И здесь имеются в виду

¹⁴⁷ Там же. Стлб.188.

¹⁴⁸ Там же. Стлб.189.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Кавелин К.Д. Задачи этики // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т., Т.3. СПб., 1899. Стлб.981.

не только прогресс промышленный, но и повышение культурных потребностей, духовного роста. Такое развитие возможно только при постоянной деятельной работе ума, при активной жизненной позиции, практической деятельности по улучшению окружающей действительности.

Как заметил В.В. Леонтович, «основной метод действия либерализма — это не столько творческая деятельность, сколько устранение всего того, что грозит существованию индивидуальной свободы или мешает ее развитию. Именно в таком методе и кроются причины некоторой (по сравнению с другими программами) трудности, с которой либерализм завоевывает себе сторонников»¹⁵¹.

Либерализм, как сказано выше, направлен на устранение препятствий свободе, но, в то же время, существующие помехи устранять следует постепенно, идя эволюционным путем. Такой путь предполагает многолетнюю тяжелую умственную работу по такому совершенствованию общества, при котором был бы причинен наименьший ущерб правам и свободам людей вследствие неизбежных изменений политико-административного характера.

Взгляды К.Д. Кавелина имеют то же направление на активное восприятие действительности и стремление к ее преобразованию и к работе над собой, постоянному нравственному самосовершенствованию, что отразилось как в его общественной деятельности, так и в работе на научном поприще. О его деятельном характере говорит, в частности, уже то, что в вопросе об отмене крепостного права он не пространно рассуждал о ее необходимости, а предлагал в своей «Записке об освобождении крестьян» конкретные меры по решению назревшей проблемы. В своих взглядах на общественно-политическое устройство он также занимал деятельную позицию, выступая не за представительное устройство, но за упорядочивание нынешней административной системы, что требовало кропотливой и длительной работы.

¹⁵¹ Леонтович В.В. История... С. 7.

Административные меры были действенны, но недостаточны для модернизации России: «Не мы, конечно, станем отрицать необходимость законодательных и административных реформ в России; но ожидать от них одних разрешения всех вопросов, поставленных ходом всемирной истории, значит крайне суживать смысл того движения умов, которое происходит теперь всюду...»¹⁵². В связи с этим К.Д. Кавелин обратился к этике и психологии.

На тот момент К.Д. Кавелину представлялось, что для положительного изменения жизни во всей России, необходимо обратиться к проблеме личности, составляющей частицу общества, считая, что настоящая причина происходящего в том самом обществе находится в душевном настроении каждого отдельного человека. Философ пишет: «Современный человек исполнен сомнения и раздумья; он скучает, сам хорошенько не зная от чего; не веря в возможности выхода из такого состояния, он старается развлечься и забыться. Утонченная испорченность, отсутствие идеалов, равнодушие к добру и злу и нравственным благам, предпочтение внешних мотивов внутренним... все эти черты давно уже служат характеристикой теперешнего общества...»¹⁵³. Для исправления ситуации необходимо, по логике К.Д. Кавелина, изучить внутренний мир человека, процессы, в нем происходящие, чтобы понять истоки проблемы и предложить пути и методы ее разрешения. Таким образом, работы философа, посвященные вопросам психологии и этики, вместе с глубиной теоретического осмысления характеризуются так же и практической направленностью.

Выводы

Либерализм как мировоззренческая система оказал существенное влияние на этико-психологическое учение К.Д. Кавелина. Идеи философии либерализма в концепции Кавелина выразились в *следующих положениях, лежащих в основании его этико-психологического учения:*

¹⁵² Кавелин К.Д. Задачи этики... Стлб.903.

¹⁵³ Кавелин К.Д. Задачи психологии // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т., Т.3. СПб., 1899– Стлб.378-379.

1. С одной стороны Кавелин утверждал, что, благодаря философии либерализма, важнейшими ценностями европейского общества являлись ценности личности: свобода личности и личная независимость. С другой стороны, он отмечал, что в России индивидуальное развитие традиционно подавлялось, и предпочтение отдавалось общественным интересам, что приводило к различным проблемам: неразвитому правосознанию, правовому нигилизму, гражданской безответственности. Поэтому в основании этико-психологической концепции Кавелина лежит идея нравственного развития отдельной личности, что является, по мнению мыслителя, обязательным условием развития всего российского общества.

2. В философии либерализма принцип свободы является основным условием, формирующим моральную автономию личности (И. Кант). Кавелин также считал свободу важнейшим фактором, формирующим нравственное сознание индивида, понимая свободу личности, в первую очередь, как свободу воли. Целью этико-психологической концепции Кавелина являлось определение верного направления морального выбора индивида, выбора, который возможен, благодаря признанию наличия у каждого свободы воли, как неотъемлемого качества личности.

3. Принцип собственности является одним из важнейших принципов либерализма, и тесно связан с идеей свободы. К.Д. Кавелин также придавал праву собственности особенное значение, полагая, что личная собственность является естественной составляющей свободы личности.

4. Принципы равенства и справедливости в философии либерализма традиционно лежат в основании представлений о политическом устройстве и праве. В концепции Кавелина либеральное представление о равенстве, с одной стороны, проявляется в убеждении необходимости равенства всех сословий перед законом. С другой стороны, понимание Кавелиным справедливости также связано с представлениями о справедливости в либерализме: справедливость, по

Кавелину, заключена в том, чтобы действия, правильные с позиции закона, гармонично сочетались с нормами нравственности.

Тем не менее, как было установлено в параграфе, российский либерализм имел свои отличительные черты. Основания этико-психологической концепции Кавелина лежат не только в европейской философии либерализма, но и в отечественных либеральных идеях, что придает его учению определенные особенности:

1. Развитие индивидуального начала должно быть верно направлено, иначе общество впадёт в крайности индивидуализма. Таким образом, должна быть найдена некая мера сочетания личного и общинного начала. Как пример такого удачного сочетания Кавелин приводил сельскую общину.

2. Конституционный порядок, явившийся в Европе следствием либеральных идей, по мнению Кавелина, несовершенен, и является не тем, чем кажется: власть между монархом и народом при конституционном порядке разделена лишь условно, в то время, как на самом деле она сосредоточена в руках правящей элиты. Таким образом, конституция нарушает либеральный принцип равенства. Поэтому конституционный порядок не нужен, и даже вреден для России. Только самодержавная власть способна заставить правящие классы подчиниться закону.

3. Кавелин придавал большое значение административным и правовым реформам, однако полагал, что они не могут разрешить всех проблем. В этой связи, он считал, что для этого необходимо обратиться к проблеме личности, поскольку именно личности формируют общество, и нравственное развитие отдельной личности может преобразовать общество в целом.

§1.2. Эволюция этико-психологической системы К.Д. Кавелина в социокультурном контексте.

Цель параграфа - интерпретация нравственных представлений и этико-психологической системы К.Д. Кавелина в социокультурном контексте.

Задачи параграфа: рассмотреть социально-политические условия и культурные факторы формирования этико-психологической системы К. Д. Кавелина; выделить этапы ее становления и развития; провести этический анализ факторов, повлиявших на нравственные представления и этико-психологическую систему К.Д. Кавелина.

Исследователи выделяют ряд исторических этапов формирования общественно-политических взглядов К.Д. Кавелина. Так, О.В. Кочукова¹⁵⁴, подчеркивает в становлении личности философа несколько периодов: 1-й до 1842-1843 гг., 2-й - конец 1842-1844 гг., 3-й - 1844-1848 гг., 4-й - 1848 - сер. 1850-х гг. Эта периодизация построена на основании анализа становления общественно-политических взглядов К.Д. Кавелина, но ее следует дополнить с учетом эволюции его философского мировоззрения, как ученого, искавшего опору нравственно развитой личности в синтезе психологии и этики. Процесс формирования этико-психологической системы Кавелина можно условно разделить на ряд последовательных этапов, проанализировав социокультурные факторы, повлиявшие на его философские представления.

Учеба К.Д. Кавелина в Московском университете (1835-1839 гг.) пришлась на так называемое «строгоновское» время, когда попечителем Московского университета был назначен граф С. Г. Строгонов, пригласивший туда ряд молодых талантливых профессоров. По утверждению Г.В. Флоровского, в 40-е годы берет начало разделение «славянофилов» и «западников»¹⁵⁵, четко проявившееся в середине 40-х годов. Начиная с 20-х годов 19 века, именно в Московском университете формируется интерес к немецкой философии, и как пишет Флоровский «Здесь впервые проповедь философского идеализма получает значение общественного события»¹⁵⁶. В первый год Кавелин слушал только что

¹⁵⁴ Кочукова О.В. Становление личности и взглядов «русского либерала» // Освободительное движение в России: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н.А. Троицкого. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. – Вып. 21. – С. 82.

¹⁵⁵ Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2009.

¹⁵⁶ Там же. С. 309-310

возвратившихся из-за границы П.Г. Редкина, преподававшего философию права, и Н.И. Крылова, специалиста по римскому праву. Первый, как свидетельствует Д.А. Корсаков, способствовал «дальнейшему развитию и систематизации природного, обобщающего, строго логического мышления Кавелина и сообщил ему научные приемы исследования вопросов философских и исторических», Н.И. Крылов же «передал точный, научный метод исследования правовых явлений»¹⁵⁷. Сам К.Д. Кавелин так это описывает: «В университете... я с увлечением отдался влиянию немецкой науки. Молодые профессора, приехавшие в то время из-за границы... относились свысока, иронически к доморощенным пробам русского ума и ко всему французскому, которое тогда царило в русских, сколько-нибудь развитых головах. Отдавшись беззаветно обаятельному влиянию профессоров, я не имел охоты искать других сближений»¹⁵⁸.

На втором курсе университета К.Д. Кавелин входит в один из московских литературных салонов - салон Авдотьи Петровны Елагиной, матери основателей славянофильского движения Василия Васильевича и Петра Васильевича Киреевских. Салон имел по преимуществу славянофильское направление, но в котором чувствовали себя свободно, как пишет К.Д. Кавелин, «люди различных воззрений», пока не произошло окончательного разделения западников и славянофилов.

В этот период на мировоззрение К.Д. Кавелина оказали большое влияние славянофильские идеи братьев Киреевских, К. Аксакова, А.С. Хомякова.

Влияние славянофильства на формирование этико-психологической системы К.Д. Кавелина

К.Д. Кавелина нельзя в полной мере отнести ни к западникам, ни к славянофилам, поскольку в разные периоды его жизни и те, и другие оказали значительное влияние на его мировоззрение. Как отмечает Г.В. Флоровский, «западники выразили «критический», славянофилы же — «органический»

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же.

моменты культурно-исторического самоопределения»¹⁵⁹. Различие между ними коренилось в неодинаковом понимании культуры, которую западники понимали как результат сознательного творения человечества, а славянофилы - как народную культуру, являющуюся плодом бессознательного творения народа. С этой точки зрения славянофилы столкнулись с противоречиями в понимании исторического процесса - по вопросу о том, что является его результатом - государство или народ¹⁶⁰. В понимании славянофилов необходимым условием культурно-исторического развития являлось невмешательство государства во внутреннюю культуру народа. Идеи общинности русского народа исключали индивидуализм, предполагали «недоверие к уединенной или обособляющейся личности»¹⁶¹, нигилистическое отношение к праву. И. Киреевский и К. Аксаков, оказавшие значительное влияние на мировоззрение Кавелина в его «славянофильский» период, пришли к славянофильству через увлечение немецкой философией - идеями Шеллинга и Гегеля. Как утверждает Флоровский, славянофильство - это мировоззрение людей, поверивших некогда в универсальность европейской цивилизации, что заставило их порвать связь со своими корнями, поэтому, славянофильство является, своего рода, ностальгией, по этой утерянной связи и, как мировоззрение, имеет романтические основания¹⁶². Таким образом, у славянофилов и западников общим было понимание ценности культуры как таковой, но различное представление о ее конечных целях, задачах и о ее будущем.

Влияние славянофилов прослеживается в *историко-культурных представлениях* К.Д. Кавелина. Так, он отмечал, что «внутренняя история России - не безобразная груда бессмысленных, ничем не связанных фактов. Она, напротив, - стройное, органическое, разумное развитие нашей жизни, всегда единой, как всякая жизнь, всегда самостоятельной, даже во время и после,

¹⁵⁹ Там же. С. 318.

¹⁶⁰ Там же. С. 319.

¹⁶¹ Там же, С. 319.

¹⁶² Там же. С. 320

реформ. Исчерпавши все свои исключительно национальные элементы, мы вышли в жизнь общечеловеческую, оставаясь тем же, чем были и прежде - русскими славянами»¹⁶³. Но, как пишет В.К. Кантор «Кавелин искал через свою «формулу» исторического развития России путь не к «самодостаточной» (в отличие от славянофилов), а к «общечеловеческой жизни». Как ему казалось, он нашел и ценностную точку отсчета, способную дать единство мировому прогрессу, на которую этот прогресс может опереться - личность»¹⁶⁴.

Влияние западников на формирование этико-психологической системы К.Д. Кавелина

Период становления миропонимания К.Д. Кавелина, приходящийся на 1844 - 1848 годы, прошел под знаком преподавательской деятельности в Московском университете. В это время в нем утверждается точка зрения на личность и ее интересы как основу общественного и государственного развития и процветания. Идея личности позднее ляжет в основу его работ по этике и психологии. Впервые же в полную силу она выступила в работе «Взгляд на юридический быт древней России», где мыслитель назвал личность «единственной, плодотворной почвой всякого нравственного развития»¹⁶⁵. Эта работа стала поворотным моментом в формировании этико-психологической системы Кавелина, она подверглась резкой критике со стороны славянофилов. В поддержку Кавелина выступил Белинский, который отметил ее важное философское значение для интерпретации отечественной истории. Однако нельзя сказать, что в этой статье однозначно прослеживалось влияние западников. Она стала, своего рода, ответом на «Философическое письмо» П.Я. Чаадаева.

¹⁶³ Кавелин К.Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. Составление и вступительная статья В.К. Кантора. Подготовка текста и примечания В.К. Кантора и О.Е. Майоровой. М., 1989. С. 65.

¹⁶⁴ Кантор В. К. Кавелин – не востребовавшийся обществом мыслитель. Индивидуальный исследовательский проект В.К. Кантора, профессора философского факультета ГУ-ВШЭ № 10-01-0033 «Крушение кумиров: критический пафос русской философии» выполнен при поддержке Программы «Научный фонд ГУ-ВШЭ» - <http://phil.hse.ru/>

¹⁶⁵ Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт древней России // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т., Т.1. СПб., 1897. Стлб.48.

П.Я Чаадаев в своем «Философическом письме», опубликованном в 1836 году утверждал, что историко-культурное развитие России совершенно лишено национальной самобытности, поскольку в России не было личностей, способных придать самобытный характер отечественной культуре и истории. Как уже было сказано выше, Кавелин, напротив, подчеркивает самобытность, самодостаточность русской истории и культуры. Как пишет В.К. Кантор, «Заслуга Кавелина перед русской общественно-литературной мыслью, его успех объясняются тем, что он дал личностную, и в этом смысле антиславянофильскую, но оптимистическую (и потому - античаадаевскую, не отвергавшую, а преодолевавшую Чаадаева) версию русской истории»¹⁶⁶.

Полемика Ю. Самарина с Кавелиным по вопросу идеи личности в 1847 году была основана на утверждении Самарина о том, что славяне сознательно отрекаются от полновластия личности, проявляя, тем самым, добродетель смирения. Отречение от личностных интересов во имя интересов всеобщих является ценностью православного миропонимания. На стороне Кавелина выступил также и А.И. Герцен, в работе которого «О развитии революционных идей в России», на примере полемики Самарина и Кавелина, подняты наиболее острые, на тот момент, противоречия между славянофильством и западничеством, между идеей личности и идеей соборности. «Противоположные мнения особенно ярко выразились в двух статьях. Одну, под названием «Юридическое развитие России», опубликовал «Современник», в Петербурге. Другую - пространный ответ славянофила -- напечатал «Москвитянин»...Автор-славянофил полагал, что личный принцип был хорошо развит в древней Руси, но личность, просвещенная греческой церковью, обладала высоким даром смирения и добровольно передавала свою свободу особе князя... Их философский метод не нов, лет пятнадцать тому назад подобным же образом изъяснялось правое крыло гегельянцев; нет такой нелепости, которую не удалось бы втиснуть в форму пустой диалектики, придав ей глубоко

¹⁶⁶ Кантор В. К. Кавелин – неостребованный обществом мыслитель. Индивидуальный исследовательский проект В.К. Кантора, профессора философского факультета ГУ-ВШЭ № 10-01-0033 «Крушение кумиров: критический пафос русской философии» выполнен при поддержке Программы «Научный фонд ГУ-ВШЭ» - <http://phil.hse.ru/>

метафизический вид. Нужно только не знать или забыть, что соотношение между содержанием и методом - иное, нежели между свинцом и формой для отливки пули, и что лишь один дуализм не понимает их взаимозависимости. Говоря о князе, автор лишь пространно пересказал общеизвестное определение, которое Гегель дал рабству в «Феноменологии». Но он умышленно позабыл, как Гегель расстается с этой низшей ступенью человеческого сознания»¹⁶⁷.

Критика крепостного права и поворот к консерватизму в контексте идеи свободной личности

Следующий, 1848-й год, был ознаменован для К.Д. Кавелина его уходом из Московского университета. Причину его ухода, уже с политическим содержанием, выделяет О.В. Кочукова, говоря, что его и П.Г. Редкина власти вынудили покинуть университет в связи с их «вольнодумством»¹⁶⁸.

В 1848-м году К.Д. Кавелин переезжает в Петербург, с которым фактически связан почти сорокалетний период его жизни, который Д.А. Корсаков делит на четыре периода: 1) 1848-1857; 2) 1857-1862; 3) 1862-1877; 4) 1877-до конца жизни¹⁶⁹. Начало этого этапа в жизни К.Д. Кавелина отмечено рядом событий, которые оказали существенное влияние на его отношение к окружающей общественно-политической обстановке и характер его действий в последующие несколько лет в соответствии с изменениями в мировоззрении. Событиями этими стали меры правительства по ужесточению государственного контроля за общественной жизнью в связи с революциями в Европе. На этой же почве осложнились отношения с А.И. Герценом, поддержавшем первоначально революции. Об отношении К.Д. Кавелина к действиям власти хорошо видно из его письма к Т.Н. Грановскому: «Я верю в совершенную необходимость абсолютизма для теперешней России; но он должен быть прогрессивный и просвещенный. Такой, каков у нас, - только убивает зародыши самостоятельной национальной жизни. Хорошее, что делается, - происходит помимо его, мало-

¹⁶⁷ Герцен А.И. Собр. соч. в 30-ти т. Т. XV. М., 1958. С. 20.

¹⁶⁸ Кочукова О.В. Становление личности и взглядов «русского либерала»... С. 88.

¹⁶⁹ Корсаков Д.А. Жизнь и деятельность К.Д. Кавелина... С. XXII.

помалу мы приспособляемся к нему, чтоб бить его его же собственным оружием»¹⁷⁰.

Таким «оружием», способом участия в противодействии несправедливости, которой К.Д. Кавелин считал крепостное право, когда не могло быть и речи о свободной личности, стала его активная деятельность в Вольном Экономическом и Русском Географическом обществах, где он собирал материалы о быте крестьян. Важным событием стало написание им в 1855 году «Записки об освобождении крестьян».

Относительно дворян он пишет об их праздности и лени, вызванными крепостническим трудом, нежелании трудиться и уверенность в том, что государство им что-то должно - это приводит к их нравственному разложению. К причинам такового он относит и замкнутый круг, образующийся из взаимной ненависти крестьян и помещиков, изначально стремящихся обмануть друг друга и считающие, что их обманывают. В такой ситуации даже самые добрые начинания глушатся атмосферой недоброжелательства. Таким образом, крепостное право видится ему как «неиссякаемый источник насилий, безнравственности, невежества, праздности, тунеядства и всех проистекающих отсюда пороков и даже преступлений»¹⁷¹. «Записка» быстро разошлась в среде петербургского дворянства, вызвав неоднозначные мнения и не оставив никого равнодушным. В общественно-политических вопросах, касающихся русской действительности, К.Д. Кавелин занимает позицию антиреволюционную, все больше тяготея к консерватизму (хотя в полном смысле консерватором он не был, скорее это был «охранительный либерализм»¹⁷², для которого характерно сочетание возможности осуществления либеральных свобод одновременно с наличием сильной власти). В общественной деятельности отражением взглядов К.Д. Кавелина относительно реформ была работа «Дворянство и освобождение крестьян», вызвавшая бурную реакцию в мыслящих кругах России. В этой работе выражалась его точка зрения

¹⁷⁰ Цит. по: Кочукова О.В. Становление личности и взглядов «русского либерала»... С. 89.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Сухов А.Д. Единение западничества и славянофильства... С.34.

на роль дворянства в преобразовании России. В данной работе К.Д. Кавелиным указывалось как на неорганизованность и политическую слабость дворянства как сословия, так и на низкий уровень его нравственности.

К.Д. Кавелин писал про невозможность установления у нас конституционных порядков вследствие отсутствия у дворянства прочной опоры в обществе и собственной безынициативности. «При таких условиях, - пишет К.Д. Кавелин, - представительное правление у нас невозможно; мысль о нем не более как праздная мечта, отголосок раздражения и страсти, не взвешивающей настоящего, глубокого смысла слов. Толки о представительном правлении в устах сословия, бессильного привести свою мысль в исполнение, смешны...»¹⁷³ Условия усиления роли дворянства с превращением его в локомотив модернизации России К.Д. Кавелин видит в «нравственном перерождении» посредством отказа от привычек роскоши и лени и деятельном, созидательном отношении к действительности. Такая позиция, характеризует К.Д. Кавелина как человека, очень тонко чувствующего действительное положение вещей и не впадающего в крайности. Она связана с пониманием необходимости поддержки абсолютной власти монарха как реальной силы в условиях масштабного реформирования системы общественных отношений того периода.

К этому пониманию привел и рост популярности в среде интеллигенции нигилистического мировоззрения, суть которого точно описана в работах С.Л. Франка «Этика нигилизма» и С.Н. Булгакова «Героизм и подвижничество». Оба философа пишут об отрицании интеллигенцией абсолютных ценностей, каковыми являются религиозные. Это отрицание - нигилизм - является одной из главных черт, характеризующих интеллигента с точки зрения нравственности. Нигилизм - отрицанием всего и вся, разрешение самим себе любых действий во имя поставленной высокой цели, каковой для интеллигенции являлось счастье народа. С.Н. Булгаков отмечает противоречивость интеллигентского сознания,

¹⁷³ Кавелин К.Д. Дворянство... Стлб.141.

вытекающую из возведения народного счастья в абсолют с одной стороны, и собственного возвеличивания - с другой.

К.Д. Кавелин же, глубоко уважая и любя русский народ, никогда не возвышался до «духовного аристократизма», о котором пишет С.Л. Франк применительно к интеллигенции, и, в то же время, сочувствовал и старался по мере сил в рамках существовавших порядков улучшить его положение.

Кавелин ждал свобод, отмены крепостного права, реформ именно от монархии. Конституционный порядок, переданный в руки дворянства, парламентская монархия - все это он считал неприемлемым, поскольку это отдавало бы власть в руки аристократии. С другой стороны, Кавелин полагал, что народ еще не готов к самостоятельному управлению. В.К. Кантор отмечает, что в этот период «именно понятие свободы и выпало из концепции Кавелина, во многом предопределив неосуществимость его построений. Русские либералы-консерваторы парадоксальным образом боялись свободы. Хотя парадокс вполне объясним страхом перед возможной пугачевщиной, которая вырастет на всеобщей свободе, а тем самым уничтожит и действительную свободу личности. Выбраться из этой неразрешимой дилеммы Кавелин и пытался, опираясь на идею просвещенной монархии»¹⁷⁴.

Синтез русского и европейского путей развития: идея справедливого государства

Период 1862-1864 гг. ознаменован поездкой К.Д. Кавелина по поручению министра народного просвещения Головнина в Западную Европу для сбора сведений о том, как построено там университетское образование. На основе собранного материала предполагалось написать новый университетский устав взамен устаревшего, введенного еще в 1835 году. Это было время переосмысления К.Д. Кавелиным своих взглядов и на Европу, и на возможность

¹⁷⁴ Кантор В. К. Кавелин – неостребованный обществом мыслитель. Индивидуальный исследовательский проект В.К. Кантора, профессора философского факультета ГУ-ВШЭ № 10-01-0033 «Крушение кумиров: критический пафос русской философии» выполнен при поддержке Программы «Научный фонд ГУ-ВШЭ» - <http://phil.hse.ru/>

претворения европейских норм и образа жизни в России. Первая половина 1860-х была, с одной стороны, началом либеральных реформ, а с другой - временем радикализации общества, где либеральные взгляды К.Д. Кавелина становятся чуждыми и леворадикальным деятелям, среди которых был и его друг А.И. Герцен, и правительственным кругам, которым его независимое мнение и неуступчивость так же не нравились. Биограф К.Д. Кавелина Д.А. Корсаков на этот счет пишет: «Крайние прогрессисты считали Кавелина человеком слишком умеренного образа мыслей, а консерваторы и люди официального воззрения - слишком радикального. В сущности же Кавелин не был ни радикалом, ни консерватором, как не был он ни западником, ни славянофилом; он был всегда и везде самим собой - человеком самостоятельно и независимо мыслящим...»¹⁷⁵. В то же время в Европе, во Франции он видел «ту псевдо-либеральную и псевдо-просвещенную политически-административную систему», которой, как заметил Д.А. Корсаков, Наполеон III «лукаво морочил не только Францию, но всю Европу»¹⁷⁶.

В рамках такого мироощущения на фоне событий европейской и русской жизни третьей четверти девятнадцатого века К.Д. Кавелин пересматривает свои позиции относительно Запада, с его нормами жизни, в плане необходимости адаптации, но не слепого перенесения западных достижений на русскую почву. Он пишет о существенной разнице в развитии Европы и России несмотря на то, что они имеют и много общего. Здесь он сближается со славянофильской точкой зрения на соотносимость русского и европейского путей развития.

Относительно науки, знания К.Д. Кавелин пишет, что необходимо доискаться до предпосылок ее возникновения. Он выражает крайне важную мысль, актуальную и поныне, что европейская наука непосредственно связана с условиями жизни, при которых она развивается, она ими обусловлена и решает проблемы, ее породившие. Другими словами, исходя из сказанного К.Д.

¹⁷⁵ Корсаков Д. А. Материалы для биографии Кавелина из семейной переписки и воспоминаний // Вестник Европы. - 1886. - №10. - С.754.

¹⁷⁶ Корсаков Д.А. Жизнь и деятельность К.Д. Кавелина... С. XXVI.

Кавелиным, наука, знание в Европе носят практический характер, продиктованный необходимостью преодоления вполне конкретных, возникающих в процессе развития общества, трудностей. По мнению К.Д. Кавелина, сам ход европейской истории объясняет эволюцию знания как необходимость социальной и политической консолидации на фоне ярко выраженного личного начала. У нас же в России, как он считает, наоборот - велико чувство общинности, у нас личность растворена в массе: «...у нас лицо расплывается в стихийных элементах»¹⁷⁷. Соответственно, необходимо акцентировать внимание на развитии индивидуальности, формировании нравственной личности и только тогда «может измениться и наша печальная ежедневная действительность»¹⁷⁸. Эти мысли К.Д. Кавелина ясно указывают на общий корень неудач в осуществлении преобразований по европейскому образу и подобию в ретроспективе российской истории и в современной России.

В вопросе о корректировке западнических взглядов К.Д. Кавелина и сближении его со славянофилами, необходимо отметить данную тенденцию в вопросе оценки роли русского крестьянства, за которым К.Д. Кавелин признает большое значение в развитии общества. Он называет Россию «в противоположность западноевропейскому горожанству» «мужицким царством», которому «пламенно» желает «упрочнения благосостояния духовного и материального» и высказывает мысль о его прогрессивном развитии¹⁷⁹. Однако иллюзий об идеальности крестьянина как примера, на который надо ориентироваться, он не питал, говоря об «огромной, несметной массе мужиков, не знающих грамоты, не имеющих даже зачатков религиозного и нравственного наставления»¹⁸⁰. Ему вполне было ясно, что повышение уровня образованности и культурности крестьян - дело длительного времени.

¹⁷⁷ Кавелин К.Д. Наш умственный строй // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т., Т.3. СПб., 1899. Стлб.885.

¹⁷⁸ Там же. Стлб. 886.

¹⁷⁹ Корсаков Д.А. Жизнь и деятельность К.Д. Кавелина... С. XXVII.

¹⁸⁰ Кавелин К.Д. Общественное значение дворянства. Из письма к А.Л. Корсакову // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т., Т.2. СПб., 1898. Стлб.154.

Нужно отметить, что К.Д. Кавелин все больше убеждается в необходимости построения справедливого общества через нравственное совершенствование отдельного человека, отдельной личности. Такой образ мыслей приводит его к выводу, что искать пути к нравственному развитию отдельной личности следует в психологии и этике. «Кавелин постиг, - пишет Д.А. Корсаков, - что суть цивилизации вообще и цивилизации русской в частности заключается в умственном и нравственном развитии отдельных личностей - составных частей, элементов общества...»¹⁸¹.

В 1872 году вышел в свет плод многолетнего труда К.Д. Кавелина «Задачи психологии». Однако должного эффекта, на который, по словам Д.А. Корсакова, рассчитывал К.Д. Кавелин, не произошло. «Задачи психологии» не нашли понимания у публики и специалистов, воспринявших их весьма критически: «На них взглянули как на трактат недоделанный, недоконченный, с произвольными иногда предпосылками и выводами, и ими остались неудовлетворены как люди старого философско-идеалистического воззрения, так и люди нового, научно-реалистического»¹⁸². Хотя первоначальные впечатления К.Д. Кавелина были вполне оптимистичными. В частности, в его письме сестре от 23 февраля 1872 года читаем: «Я получил уже несколько писем с выражением большого сочувствия из разных мест. Вчера получил анонимное письмо по городской почте с замечаниями в самом дружеском тоне. Все это показывает, что моя десятилетняя работа не прошла даром...»¹⁸³.

После выхода в печать «Задач психологии» К.Д. Кавелин мыслит о том, чтобы, используя свои психологические разработки, написать очерк по истории философии и книгу по этике, которой хочет, по его выражению, «освободить евангельское учение от тысячи произвольных толкований, вольных и невольных,

¹⁸¹ Там же. С. XXVIII.

¹⁸² Корсаков Д. А. Материалы для биографии Кавелина из семейной переписки и воспоминаний // Вестник Европы. - 1887. - №5. - С.5-6.

¹⁸³ Там же. С. 10.

которые делают его непонятным при теперешнем состоянии науки и степени развития культуры»¹⁸⁴.

Стремление написать работу, специально посвященную вопросам нравственным, подкрепляется постоянным столкновением с грубостью и несправедливостью как в кругах столичных, когда на Литературный Фонд (куда входил и К.Д. Кавелин) был опубликован пасквиль, к счастью разоблаченный, так и в деревенской действительности, где К.Д. Кавелин видит многочисленные случаи обмана помещиками крестьян и наоборот, взаимного обмана среди людей одного сословия: «Глагол «объегорить» спрягается у нас в деревнях на все лады, по всем наклонениям и временам. Владельцы «объегоривают» крестьян и рабочих, крестьяне и рабочие - помещиков; мы «объегориваем друг друга, крестьяне точно также «объегоривают друг друга»¹⁸⁵.

В последующие несколько лет, до своего избрания профессором Военно-Юридической академии, К.Д. Кавелин успешно ведет хозяйство и продолжает усердно заниматься статьями юридическими и много внимания уделяет философии, вопросам нравственности. Он пишет ряд статей, по которым ясно просматриваются его симпатии к определенным философским направлениям. Понимание такой приверженности к той или иной системе взглядов поможет легче понять его главный философский труд «Задачи этики». К работам этого периода относятся «Априорная философия или положительная наука? По поводу диссертации г. В. Соловьева» (1875), «Возможно ли метафизическое знание?» (1875), «Русское исследование о позитивизме» (1877). Все они свидетельствуют о позитивистской направленности философских исканий К.Д. Кавелина, хотя относить его философию полностью к позитивизму не стоит по причине невнимания его представителей к отдельной личности, которая ставилась К.Д. Кавелиным во главу угла.

¹⁸⁴ Там же. С. 14.

¹⁸⁵ Там же. С. 30.

В 1877 году К.Д. Кавелин начинает свою деятельность в Военно-Юридической академии. В первый год занятия отменяются в связи с начавшейся Русско-Турецкой войной, и мыслитель активно работает над курсом лекций по гражданскому праву для академии, в которых он отходит от традиционных схем преподавания права и составляет лекции несколько по-иному. Занимает его и вопрос крестьянской общины, но любимой, по словам Д.А. Корсакова, темой для разговоров становится «развитие тех мыслей, которые он позже изложил в «Задачах этики»¹⁸⁶.

Такое всепоглощающее увлечение вопросами нравственности связано отчасти с внешней, но более- с внутренней обстановкой в России. Конец 1870-х годов - время бурного развития революционного народничества, с его нигилистическим мировоззрением, сопровождавшееся распространением радикальных анархистских идей и участившимися терактами.

Тогда же К.Д. Кавелин разочаровывается в осуществленных реформах, но не в их теоретических основах, а в извращениях самых светлых идей в процессе претворения реформ в жизнь. Так писал он о крестьянской реформе: «Крестьяне не освобождены! Положение 19-го февраля 1861 года дало только программу их освобождения, которая не только не исполнена, но изломана в конец. Дальнейшее улучшение экономического, нравственного и умственного положения крестьян еще впереди и много, много придется над ним поработать!»¹⁸⁷ Не была положительной и оценка им судебной и земской реформ. Однако и здесь суть его переживаний сводилась к человеческому фактору, искажавшему всю теоретическую идеальность реформ. Здесь он в частности разочаровался в своих надеждах на повышение гражданской активности дворянства на местах, в провинции.

Очень показательны, на наш взгляд, слова К.Д. Кавелина относительно его критики российской действительности и происходящего из нее неверия в лучшее

¹⁸⁶ Корсаков Д. А. Материалы для биографии Кавелина из семейной переписки и воспоминаний // Вестник Европы. - 1888. - №5. - С.7.

¹⁸⁷ Там же. С. 14-15.

будущее: «Я оптимист, неисправимейший оптимист, - говорил он, - но оптимизм у меня своеобразный! Оптимизм - не маниловщина, не преклонение перед фактом, не восхваление существующего ... Полное оправдание существующего, примирение с ним могло быть выведено только из туманной идеалистической абстракции Гегеля им самим и его слепыми последователями... Оптимизм мой определяется глубокою и искреннею любовью к моей родине и непреодолимой верой в лучшие дни для русской земли в будущем...»¹⁸⁸.

Все последующие годы, вплоть до своей кончины в 1885 году, К.Д. Кавелин активно работает, на практике воплощая стремление быть полезным родине: как на поприще преподавательской деятельности, читая лекции в Военно-Юридической академии, так и реализуя себя на ниве литературы. По письмам видно, что работать с той же энергией, как прежде, у него получается все меньше - подводит здоровье, но ум остается ясным.

С 1881 года начинается царствование Александра III, с чем мыслитель связывает большие надежды на перемены - косвенно об этом можно судить по письмам, в которых он пишет, что чувствует грядущее обновление России, хотя к современности относится критично в русле своего «оптимизма». В последние годы он не расстаётся с мыслью об издании «общедоступной популярной энциклопедии юридических, политических и социальных наук» (к сожалению, этот замысел так и не осуществился) и стремится завершить труд, которым бы была подведена черта его нравственным исканиям - «Задачи этики», в которой, как он считает - «ключ возрождения» России: «Пока нравственная личность не оживет снова, о возрождении и думать нечего, а она не оживет, пока коренным образом не изменится все наше теперешнее мирозерцание, представляющее хаотическое смешение преданий с выводами науки, производящее теперешнее анархическое состояние умов...»¹⁸⁹.

¹⁸⁸ Там же. С. 15-16.

¹⁸⁹ Там же. С. 48.

Внимание к отдельно взятой личности было характерно для К.Д. Кавелина еще в его бытность университетским преподавателем, однако четкий этический вектор оно приобрело лишь после европейской командировки философа. Она привела к переосмыслению и европейской, и российской действительности. Личность, ранее позиционировавшаяся у К.Д. Кавелина как субъект гражданского общества, носитель прав и свобод, рассматривается им теперь строго в этико-психологическом аспекте (нравственная составляющая выделялась философом и ранее, но не столь явно). И такая расстановка акцентов характерна для последнего этапа нравственной эволюции и жизни философа.

Выводы

В параграфе рассмотрены, с одной стороны, периоды становления и развития общественно-политических взглядов К.Д. Кавелина, повлиявших на формирование его этико-психологической системы. С другой стороны, впервые проанализировано влияние общественно-политической ситуации на этапы становления и развития нравственного мировоззрения К.Д. Кавелина.

Становление и развитие общественно-политических взглядов К.Д. Кавелина можно условно разделить на несколько этапов, характеризующихся изменением круга общения мыслителя. Эти этапы построены отчасти на периодизации О.В. Кочуковой, отчасти - Д.А. Корсакова, но скорректированных и дополненных с учетом формирования этико-психологической системы К.Д. Кавелина. Здесь можно выделить этап подготовки к поступлению и обучение в Московском университете, связанный вначале с влиянием западника В.Г. Белинского, далее - с кружком А.П. Елагиной, где придерживались славянофильских воззрений. Для него по большей части характерно начало на пути нравственного совершенствования К.Д. Кавелина и становление его как сторонника славянофильства. Следующий этап приходится на пребывание К.Д. Кавелина в Петербурге и уже более сильным влиянием В.Г. Белинского и в плане общественно-политическом (восприятие идей западничества, крепко укоренившихся в К.Д. Кавелине), и в нравственном - развитие способности

критической оценки собственных взглядов. Следующий период - преподавательская деятельность в Московском Университете, где мыслитель сближается с идеологом западничества Т.Н. Грановским и, в то время еще либералом, А.И. Герценом. В данный период мыслитель находится под воздействием западных идей, но уже пытается примирить их со славянофильскими. В этот период у К.Д. Кавелина начинают складываться взгляды на личность как нравственную основу и необходимое условие развития общества и государства. Следующий этап, отмеченный активной общественной деятельностью мыслителя, приходится на его чиновничью, а затем и преподавательскую деятельность в Петербурге, в это время его взгляды несколько смещаются в сторону славянофильских идей. Этот этап характеризуется большим вниманием К.Д. Кавелина к проблеме отмены крепостного права и венчается отменой крепостной зависимости по проекту, во многом вобравшему идеи мыслителя относительно крестьянского вопроса. К.Д. Кавелин развивает мысль о безнравственности крепостного права, вносящего раздор в умы и души людей и порождающего социальную напряженность. Последний период ознаменован переходом К.Д. Кавелина к умеренно-либеральным взглядам с акцентированием внимания на нравственной стороне развития общества, когда пишутся основные труды в области исследования внутреннего мира человека «Задачи психологии» и «Задачи этики». Для этого этапа характерно усиление внимания к нравственности отдельной личности, необходимости самосовершенствования общества через единичного человека.

Таким образом, в первой главе исследования было установлено, что на формирование этико-психологической системы К.Д. Кавелина оказали влияние как идеи философии либерализма, так и общественно-политические факторы, определившие этапы становления нравственных взглядов мыслителя. Так, на формирование концепции личности в этико-психологическом учении Кавелина повлияли такие понятия философии либерализма, как свобода, справедливость, равенство и собственность. Нравственное развитие отдельной личности Кавелин

считал необходимым условием развития всего российского общества, в котором традиционно отдавалось предпочтение общественным, но не личным интересам. Однако, он указывал на необходимость соблюдения некоей меры индивидуализма, выражающейся в сочетании личного и общинного начала. Примером такого сочетания Кавелин считал сельскую общину. Понимание свободы в философии либерализма как условия, формирующее моральную автономию личности, у Кавелина приобрело новые оттенки - в определении свободы личности как свободы воли. Либеральные представления о справедливости и равенстве связаны у Кавелина с вопросом о необходимости гармоничного сочетания права и нравственности, соблюдения принципа законности, равенства всех сословий перед законом, необходимости административных и правовых реформ для России. С другой стороны, Кавелин отмечал, что конституционный порядок нарушает либеральный принцип равенства, поскольку на практике конституционное правление осуществляется не народом, а ограниченным кругом правящей элиты. Отдавая должное идее о необходимости правовых и административных реформ в России, Кавелин, тем не менее, был убежден, что без нравственного развития отдельной личности, реформы не решат всех проблем, стоящих перед государством. Таким образом, основные принципы философии либерализма получают в концепции Кавелина новое звучание, приобретенное как под влиянием русского либерализма, так общественно-политических факторов, повлиявших и на становление нравственного мировоззрения мыслителя. Так, во втором параграфе первой главы установлено, что развитие нравственного мировоззрения К.Д. Кавелина происходило под влиянием двух полюсов либерализма, представленных западничеством и славянофильством. От западников он принял идею европейского пути России, заключавшейся в необходимости постепенных либеральных реформ с переходом к конституционной монархии и отмене крепостного права, также внимания к отдельной личности, от славянофилов - идею общинности и самобытности, заключавшейся в сохранении общинных начал в деревне и духовно-нравственном

здоровье крестьянства как основной части населения России. Существенное влияние на мыслителя оказала атмосфера подготовки крестьянской реформы и ход реализации ее и последовавшей за ней череды преобразований. Расхождение между ожиданиями и действительностью привели его к мысли о необходимости не столько законодательных и административных изменений, но о преобразовании собственно человека, его внутреннего мира. В силу этого К.Д. Кавелин обратился к психологии, как науке, исследующей душу человека, и к этике, призванной воспитать в человеке нравственное начало и попытался соединить их в единое учение. Свобода как возможность выбора между тем или иным направлением, методом действия базируется на осознании человеком себя как субъекта психической деятельности, способном к сознательному принятию решений, при этом понимая их смысл и возможные последствия. Оценка этого выбора производится так же с помощью свободной воли на основании совокупности нравственных идеалов, находящихся в душе человека.

Глава 2. ЭТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ В КОНЦЕПЦИИ К.Д. КАВЕЛИНА

Цель главы - системная реконструкция концепции К.Д. Кавелина в целостности этико-психологических элементов.

Задачи главы: выделить структуры и взаимосвязи этических и психологических понятий в концепции К.Д. Кавелина; проанализировать взаимное влияние этического и психологического элементов в системе взглядов К.Д. Кавелина; провести целостный анализ этической составляющей учения К.Д. Кавелина.

§2.1. Соотношение этики и психологии в учении К.Д. Кавелина

Цель параграфа: Определение этико-психологических оснований и взаимосвязи этики и психологии в концепции К.Д. Кавелина.

Задачи параграфа: выделить основные понятия этико-психологической составляющей в учении К. Д. Кавелина; проанализировать соотношение и связь этических и психологических элементов концепции.

В отечественной литературе, вплоть до последней четверти XIX века, этике, как отдельной философской науке, не было уделено специального внимания. Так, по мнению В.Н. Назарова («История русской этики») ¹⁹⁰, именно в работах К.Д. Кавелина впервые была предпринята попытка поставить этику как научную дисциплину в один ряд с естественными, точными науками.

Теоретические построения К.Д. Кавелина в области нравственности имеют в своей основе, как пишет в своей книге В.Н. Назаров, синтез двух наук - этики и психологии¹⁹¹. Выбор такого подхода отнюдь не случаен и обусловлен, в частности, общностью задачи по исследованию духовной жизни человека. Еще

¹⁹⁰ Назаров В.Н. История... С.102.

¹⁹¹ Там же.

Аристотель ставил этику между психологией, как наукой о душе, и политикой, как наукой о государстве, называя этикой науку о душе в государстве и определяя, тем самым, этику как практическую философию. «Обе, и философия, и психология занимаются разрешением одной и той же задачи, но подходят к ней с противоположных сторон. Предмет философии - продукты душевной жизни как объективные данные; предмет психологии - способы и законы происхождения этих продуктов»¹⁹². В виду близости этих наук и сложности самого предмета исследования психология, по словам К.Д. Кавелина, является пограничной наукой: «По названию психология есть наука о душе, ее свойствах и проявлениях. Но душа тесно связана с телом, и разграничить факты психические от материальных чрезвычайно трудно. Оттого в психологии смешиваются разнородные явления, и она колеблется между философией и физиологией, примыкая то к одной, то к другой, смотря по эпохе и господствующим воззрениям»¹⁹³.

Стоит отметить, что этика и психология являются, по мнению К.Д. Кавелина, «венцом и заключительным словом всего знания». Он считает, что предметом этики являются «одни отношения поступка к действующему лицу, к его душевному строю, ощущениям, убеждениям и помыслам»¹⁹⁴. Она близко связана с психологией тем, что исследует условия возникновения определенных действий, указывает законы и нормы душевной деятельности, предлагает способы ее нормализации. Этика вместе с психологией, с точки зрения К.Д. Кавелина, глубже остальных наук проникают к тайнам психической жизни и сильнее остальных приближаются к ее источникам. Трудность анализа этих явлений является, по К.Д. Кавелину, причиной более позднего выделения этики и психологии как отдельных наук, но, в то же время, ставит их над остальными.

Заслуживает внимания то, что К.Д. Кавелин, указывая на сходство этики и психологии, дает четкие признаки, о которых надо помнить, чтобы не смешивать

¹⁹² Кавелин К.Д. Задачи психологии ... Стлб.638.

¹⁹³ Там же. Стлб. 388-389.

¹⁹⁴ Кавелин К.Д. Задачи этики ... Стлб.908.

их. Он пишет, что психология имеет целью определить свойства и законы психической деятельности безотносительно к добру или злу, добродетели или пороку (которые являются областью исследования этики). «Поэтому, для психолога, выводы из наблюдений, сделанных с практической целью, могут служить только материалом для исследования, важным указанием, не более»¹⁹⁵.

В центре внимания этико-психологического синтеза К.Д. Кавелина - проблема этических идеалов и их достижения. О самих идеалах речь пойдет в следующем параграфе, в этом же мы рассмотрим ряд ключевых понятий, обуславливающих саму возможность их появления. Это - такие понятия, как душа, сознание, мышление, мотивы, необходимость, свобода воли. По мысли К.Д. Кавелина, нравственное становление человека неосуществимо без наличия свободы воли, то есть возможности самостоятельно определять для себя направления действий, пути, по которым он пойдет. При претворении человеком в жизнь каких-либо решений он, по мысли философа, сталкивается с содействием или противодействием обстоятельств внешней среды: «Внешние обстоятельства могут способствовать или мешать исполнению тех или других наших решений; отсюда борьба, как постоянный закон нравственной личности»¹⁹⁶. Вся наша борьба с природными факторами, с обстановкой, да и вообще с самими собой во имя достижения поставленных задач, осуществления своих намерений формирует некую среду, как внутри себя, так и вокруг, комфортную для нашего существования, которая соответствует нашим чаяниям. Это К.Д. Кавелин и считает почвой для роста и развития нравственной личности.

Несмотря на акцентировании внимания на воле, начнем с рассмотрения понятий души и сознания как основополагающих понятий. Сразу необходимо отметить, что К.Д. Кавелин не стремится дать определение и указать происхождение души, но рассматривает ее строение. О душе он говорит, что она есть «нечто особое, различенное от материального мира, хотя и обусловлена им и

¹⁹⁵ Кавелин К.Д. Задачи психологии... Стлб.588.

¹⁹⁶ Там же. Стлб.383.

находится под его влиянием», но его действия и влияния она «принимает не пассивно, а перерабатывает, претворяет их в себе; она создает в себе из этого материала нечто новое, вовсе не похожее на то, что ею принято, и обнаруживает, выражает это новое в неизвестных материальному миру явлениях, которые видоизменяют внешние предметы и явления и их естественный, необходимый ход»¹⁹⁷.

В суждениях о душе он, называя ее «психическим организмом», уже предполагает, что подобное определение может оказаться спорным, говоря, что идеалистам такая точка зрения покажется слишком материальной в силу сближения души с внешней природой, в то время как она представляется им «чем-то неопределенным, неуловимым, не подлежащим никаким законам, чем-то состоящим в каких-то, тоже очень неопределенных отношениях к телу и остальной природе»¹⁹⁸. В то же время и материалисты могли скептически отнестись к признанию души за «самодетельный источник явлений особого рода»¹⁹⁹.

Воззрения самого К.Д. Кавелина нельзя отнести ни к идеализму, ни к материализму. На первое указывает отрицание им метафизической сути души и критика идеалистической философии в целом. В то же время не приемлет он и материализм, в силу того, что душа, по его мнению, хоть и соприкасается с материальным миром, но содержит в себе некий идеальный мир, мир мыслей, представлений. В плане характеристики его философских взглядов, мы согласны с точкой зрения В.В. Зеньковского, писавшего о полупозитивизме К.Д. Кавелина и аргументировавшего такой вывод отрицанием им категорических суждений позитивизма, подтверждая его выдержками из работ последнего²⁰⁰. Полупозитивизм К.Д. Кавелина впитал в себя идеи О. Конта (К.Д. Кавелин

¹⁹⁷ Там же. Стлб.478.

¹⁹⁸ Там же. Стлб.479.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Зеньковский В.В. История русской философии. – М.: Академический Проект, Раритет, 2001 – С. 335-336.

повсеместно пишет о положительной науке, положительном знании), И. Канта, Г. Гегеля.

Говоря о К.Д. Кавелине как полупозитивисте, отметим, что позитивизм в России, представленный также именами П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского, В.В. Лесевича, не получил широкого распространения. Появившийся после увлечения гегельянством, он ненадолго занял умы русского общества, со временем уступив место русскому религиозно-философскому ренессансу, которому положила начало, в частности, «философия всеединства» В.С. Соловьева.

Возвращаясь к основному вопросу, исследуемому нами в данном параграфе, отметим, что К.Д. Кавелин предлагает свою точку зрения на связь внутренней, психической жизни (т.е. жизни души) с материальным миром. Он считает, что душа глубоко вросла в материальный мир своими корнями, и изначальные мотивы ее «вполне физического свойства». Чувство, по его мнению, «пропитано материальными элементами» и потому оказывает сильное влияние на физический организм. Помимо этого К.Д. Кавелин отмечает, что «способность к умственным и нравственным привычкам, в которых скрывается причина известного склада ума, нравственных склонностей, нравственного характера, указывает на материальную основу души»²⁰¹. Он высказывает мысль, что в вышеназванных явлениях проявляется накопление психического опыта, схожее с физическими упражнениями и «памятью» тела. «Источник и закон их - один и тот же»²⁰², - считает К.Д. Кавелин, поэтому, если душа действует в определенных случаях именно одним способом, а не другим, то это сближает ее с внешним миром.

В качестве примера тесной связи души и материального мира он приводит процесс развития отдельного человека, когда сначала душа не проявляет активной деятельности. Внутренняя жизнь развивается медленно, первоначально обусловленная внешними, материальными влияниями. Постепенно, спустя значительный промежуток времени, душа, по мысли К.Д. Кавелина, становится

²⁰¹ Там же. Стлб.482.

²⁰² Там же.

самостоятельной, способной уже самой воздействовать на сочетания факторов внешнего мира, находя источник этих изменений в себе. Такое изменение окружающей среды философ считает возможным в силу того, что, выделившись из внешнего, материального мира, возвысившись над ним, «душа остается запечатленной материальным характером, по крайней мере, с той стороны, которой она обращена к природе и находится с нею в непосредственных соприкосновениях»²⁰³. Соответственно мы видим, что человек во многом зависит от условий, в которых он развивается, но и сам в состоянии их перестраивать под собственные нужды.

Однако, как замечает К.Д. Кавелин, деятельность души не ограничивается исключительно отношениями к материальному миру. Есть в душе человека иной, невидимый, идеальный мир, т.е. «мир представлений и мыслей, которому человек подчиняет свое личное, индивидуальное существование, по требованиям и законам которого он воспитывает, перерабатывает свою интимную психическую жизнь»²⁰⁴. И вот как раз в этих отношениях невидимого мира и индивидуальных наклонностей человека, в борьбе «чувства с разумом и его решениями», как считает философ, и заключен смысл нравственной жизни человека.

В вопросе о роли факторов материального мира в психической деятельности человека взгляды К.Д. Кавелина подвергаются критике со стороны Ю.Ф. Самарина, утверждавшего, что «в той мере, в какой психическая жизнь обуславливается содержанием извне, она поставляется в зависимость только от мира вещественного ... все остальное ее содержание, которое, в свою очередь, может сделаться источником новых впечатлений, есть не иное что, как продукт психической переработки первоначальных впечатлений, получаемых извне ... Действие материального мира на душу - внешнее впечатление - вот из чего складывается психическая жизнь»²⁰⁵. Эти замечания нам представляются во многом

²⁰³ Там же. Стлб.483.

²⁰⁴ Там же. Стлб.484.

²⁰⁵ Замечания Ю.Ф. Самарина на книгу «Задачи психологии» // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т., Т.3. СПб., 1899. Стлб.835.

верными, однако, К.Д. Кавелин пишет о влиянии материального мира на душу в основном на ранних стадиях ее развития, потом же душа способна создавать мотивы психической деятельности, обращаясь к самой себе.

Ю.Ф. Самарин также замечает, что «прирожденные свойства психического организма», о которых пишет К.Д. Кавелин, «делаются доступными только в психических процессах, в деятельной переработке внешних впечатлений и, как свойства, представляются не иным чем, как последующим отвлечением от целого рода сознанных умственных операций, а не самостоятельным и изначальным источником внутренних ощущений»²⁰⁶. К.Д. Кавелин же, в свою очередь, говорит, что доступность сознанию этих свойств происходит посредством переработки помимо внешних, еще и внутренних, психических впечатлений, и свойства эти являются не отвлечениями от умственных операций, но их условиями и предпосылками²⁰⁷.

К.Д. Кавелин, как мы уже видели, указывает на связь психического и материального начала в человеке: «Психическая жизнь имеет материальную подкладку и органически соединена с материальной жизнью»²⁰⁸. Здесь имеется в виду связь психической жизни с физиологическими процессами человеческого организма в смысле восприятия и переработки материальных воздействий на органы человека. Органы внешних чувств, по К.Д. Кавелину, представляют собой «механические аппараты», предназначенные для принятия внешних впечатлений и последующей их передачи «психическому центру». В этом плане нельзя обойти вниманием ощущения, точное определение которых, по словам философа, дать трудно, поскольку они многогранны. При этом, говоря об ощущениях, он обуславливает их наличие сознанием, поскольку «чего мы не познаем, того не ощущаем»²⁰⁹.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Там же. Стлб.837.

²⁰⁸ Кавелин К.Д. Задачи психологии // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т., Т.3. СПб., 1899. Стлб.428.

²⁰⁹ Там же. Стлб.455.

К.Д. Кавелин делит ощущения на две группы: чувства и, по его терминологии, представления, или мысли. Причем они имеют способность перерастать друг в друга (хоть и в скрытом виде), что обусловлено наличием двух центров души: центра чувствительности и центра сознания. В первом, по К.Д. Кавелину, в душу поступают внешние влияния, во второй - мысли и представления переходят «по мере выделения выработки их из ощущений».

Чувства он опять же разводит по двум направлениям: одни относятся к телу (ощущение холода, голода, усталости), другие - к душе (негодование, радость, сострадание). Обе группы чувств, по его мнению, тесно связаны между собой. К.Д. Кавелин считает, что чувство само по себе не является самостоятельным психическим явлением, а только «сопровождает действие и влияние на душу или материальных предметов и явлений, или представлений и мыслей»²¹⁰. Чувства, по мнению К.Д. Кавелина, лишь указывают на «способность души чувствовать» - ту способность, которая «не производит самостоятельных психических явлений» и «обуславливается предметом или явлением, которое действует на душу, и состоянием души, принимающей это действие»²¹¹. Он пишет о том, что одно и то же событие может производить разное действие на людей, в одних вызывая радость, в других - сочувствие, и так далее. В качестве примера он рассматривает чувство надежды, которое по-разному выражено у крестьянина, надеющегося на большой урожай из брошенного в землю зерна, либо же у вора - как надежда на удачный исход кражи, и т.д.

К.Д. Кавелин высказывает мнение о том, что чувствам часто приписывают несвойственные им черты, присущие на самом деле мыслям и представлениям. Такие, еще не полностью развившиеся, смутные, неопределенные мысли как раз и сопровождаются чувствами, но плохо различимы друг от друга, в силу чего происходит подобная путаница. По мнению философа, не может быть нравственных или безнравственных, дурных или прекрасных чувств - все это

²¹⁰ Там же. Стлб.464.

²¹¹ Там же.

применимо к ним лишь по их отношению к мыслям и представлениям, которые они сопровождают²¹². Эта ситуация, связанная с трудностью отделения мысли, представления от вызываемого ими чувства и привела, по К.Д. Кавелину, к тому, что в чувствах стали видеть «зародыш мыслей и представлений», строить предположения, что «чувство имеет подобно им свои фазисы развития, свою логику», хотя все это характерно исключительно для мысли или представления.

Чувства, с одной стороны, ближе действуют на наше физическое состояние, чем мышление, а с другой - на них непосредственно отражается здоровье или немощь организма. Тем не менее, с течением времени, психические мотивы все более начинают преобладать, а «через представления и мысли чувство становится в зависимость от воли»²¹³. Однако полного поглощения волей, так же как и господства их под влиянием внешних впечатлений, не происходит. Чувство глубоко индивидуально, лично.

В отличие от него, представление, мысль носят всеобщий характер, поскольку характеризуют объективно существующие отношения между предметами и явлениями. «Представление и мысль - это сама действительность, переработанная в психической среде в свойственные и доступные ей формы»²¹⁴. Они не могут быть непосредственными, как чувства, каждая, даже самая простая, мысль является, по К.Д. Кавелину, «результатом сложной психической операции», суть которой состоит в разложении явлений и предметов на признаки, сравнения их между собой. Представления и мысли поэтому есть, «строго говоря, выводы, определения, результаты различения и сравнения»²¹⁵.

Мысли и представления по сути своей объективны, как считает К.Д. Кавелин, чувства же субъективны. В виду этого чувство кажется более близким, «присным лицу, индивидуальному существованию», а мысль - чем-то чуждым, далеким, холодным. В требовании же подчинения чувства рассудку выражается,

²¹² Там же. Стлб.466.

²¹³ Там же. Стлб.465.

²¹⁴ Там же. Стлб.467.

²¹⁵ Там же. Стлб.468.

по К.Д. Кавелину, задача соглашения «интимной, непосредственной жизни души» с окружающей действительностью. Из этого философ делает вывод, что о противоположности или вражде чувства и мысли речи идти не может. Такой вывод вполне имеет, на наш взгляд, основания, поскольку не содержит в себе явных противоречий и согласуется с высказываемыми им суждениями о подкреплении силы чувств их осознанностью в силу деятельности мышления.

Чувства, как отмечает К.Д. Кавелин, являются связующим звеном между материальным и психическим миром. «Способностью чувствовать душа прикасается к внешней природе, примыкает к ней непосредственно»²¹⁶. Он пишет, что все внешние впечатления сначала чувствуются, и только затем оформляются в ясные представления и мысли. Чувства же находятся в тесной взаимосвязи с представлениями и вместе с ними видоизменяются. Тут, с одной стороны, под влиянием разных настроений вызываются определенные представления и мысли, с другой - мысли вызывают те или иные чувства. «Идеализация, одухотворение чувства и состоит в тех видоизменениях, которым оно подвергается с переработкой представлений и мыслей»²¹⁷.

В ходе развития психической жизни происходит постепенное снижение роли чувств и усилении роли мышления, которое выходит на первый план. Однако чувства при этом полностью не упраздняются, поскольку, как считает К.Д. Кавелин, «чувствительность есть почва, на которой совершается психическая жизнь; это ее необходимый элемент, от которого человек, если бы и хотел, никак не может освободиться»²¹⁸.

Не стоит, по его мнению, в плане взаимодействия чувств и мыслей и представлений, забывать о возможности перехода мыслей и представлений в скрытое состояние, поскольку оно в таком случае оказывает сильное влияние на чувства. К.Д. Кавелин пишет, что наличие чувств нравственного характера говорит о том, что представления и мысли с помощью мышления преобразуются

²¹⁶Там же. Стлб.472.

²¹⁷Там же.

²¹⁸Там же. Стлб.473.

в иные комбинации и по-новому воздействуют на чувства, сообщая им уже отличное от первоначального содержание. Так, например, любовь к истине, свободе, чувство красоты не представляется возможным объяснить непосредственным воздействием внешних факторов, а «с представлениями и мыслями известного рода они сближаются естественно и объясняются легко»²¹⁹.

Из небольшой характеристики представлений, мыслей мы видим, что душа не просто отражает в себе, как в зеркале, явления внешнего мира - она обладает способностью преобразовывать их. В этой возможности души - корень внутренней жизни человека. Перед тем, как перейти к рассмотрению строения души, отметим, что К.Д. Кавелин выделяет три отличительных признака, ее характеризующих, к которым он относит идеальность, самопроизвольность, или волю, и сознательность.

Идеальность, по мысли К.Д. Кавелина, является результатом психических операций и процессов, которые имеют своими условиями определенные свойства души и ее строй, поэтому, они «не обнаруживаются непосредственно в идеальности и недоступны в ней для наблюдения»²²⁰. То же, по его мнению, относится и к воле, при этом он указывает дополнительно на отрицание ее материалистами и, в связи с этим, на невозможность построить исследование на спорных фактах. Таким образом, открытой для исследования остается сознательность, которая им тщательнейшим образом разбирается и прорабатывается.

Сознательность, или сознание «есть то, что мы не раз называли внутренним, психическим зрением, - именно акт, отправление способности видеть особым образом, без помощи физического глаза, то, что невидимо для него заключается или происходит в нашей душе»²²¹. Выделяет К.Д. Кавелин, помимо сознания, и самосознание, т.е. как бы взгляд на себя со стороны, и выводит такие свойства души, как память и способность раздвоиться.

²¹⁹Там же. Стлб.527.

²²⁰Там же. Стлб.490.

²²¹Там же.

Память понимается им как «свойство души сохранять впечатления». Здесь мыслитель имеет в виду не только впечатления внешние, но и явления психического порядка: «Нет ни малейшего сомнения в том, что мы удерживаем в душе не только черты человека, с которым познакомились, слышанный разговор или музыкальную пьесу, но и мысль, которая нам пришла в голову, чувства, желания, которые когда-то испытывали, намерение, созревшее в душе»²²².

Раздвоение души трактуется К.Д. Кавелиным как ее способность обращаться к самой себе, к тому, что в ней содержится, сознавая при этом свою целостность. «Если бы душа не имела способности раздвоиться, оставаясь нераздельной и цельной, то человек не мог бы видеть того, что заключается и происходит в его душе, не мог бы психически смотреть на самого себя и знать, что видит себя, а не другого»²²³. Душа может воспроизводить не только то, что получено извне, но собственные движения, состояния, над которыми она проводит «ряд последовательных операций». Описанными выше возможностями объясняется, по К.Д. Кавелину, «самостоятельность души, идеальный мир, который она в себе носит, ее самодеятельность и свобода»²²⁴.

Душевная деятельность включает в себя сознательное и бессознательное начало (его мы не можем контролировать, подчинить его своей воле, а потому К.Д. Кавелин не считает нужным уделять этому большое внимание). Он концентрируется на изучении деятельности сознательной. Сознательная же деятельность имеет важнейшей своей характеристикой мышление. Оно включает процессы обобщения, сравнения, анализа. Мышление, по К.Д. Кавелину, преобразует получаемые извне впечатления, позволяя сосуществовать в мыслях в реальности несовместимым предметам и явлениям: «Элементы, в действительности борющиеся и враждующие, в мысли разводятся как бы в разные стороны и получают, каждый, свое особенное место, для мирного

²²²Там же. Стлб.493.

²²³Там же. Стлб.494.

²²⁴Там же. Стлб.502.

сосуществования в преображенном виде»²²⁵. Производными мышления являются представления и мысли. Представления сами по себе холодны, как утверждает К.Д. Кавелин, и сам процесс мышления «предполагает совершенное спокойствие, отсутствие всяких тревожащих, волнующих мотивов в душе, полное беспристрастие и психическое равновесие»²²⁶.

Мышление как сознательная деятельность определенным образом соотносится с произвольной деятельностью, имеющую источником сознание. Говоря о ней, философ отмечает ее сознательный характер, поскольку сам выбор мотива есть уже сам по себе сознательный акт души. Мотив произвольного поступка, согласно К.Д. Кавелину, «не может быть материальным, внешним толчком; он необходимо психического свойства ... Материальный мотив не находится в душе, а приходит в нее извне, почему и не может быть произвольно поставлен действующим лицом. Вызвать из души мы можем только мотив, в ней заключающийся...»²²⁷.

Произвольная деятельность и мышление имеют, по мнению К.Д. Кавелина, ряд черт, позволяющих отличить их друг от друга. В то время как мышление имеет дело с единичными впечатлениями, которые оно переделывает в «психические продукты - в представления, обобщения и отвлечения, и в таком переделанном виде вводит эти впечатления в душу, сообщает им психический характер»²²⁸, произвольная деятельность, основываясь на этих обобщениях, вследствие «свободного почина души» изменяет «единичную группировку фактов». Такие отличия, выделяемые К.Д. Кавелиным, не в полной мере позволяют отделить произвольную деятельность от мышления, поскольку оно характеризуется не только индуктивной направленностью (т.е. соединением в данном случае отдельных впечатлений в общий образ предмета или явления), но предполагает и обратный процесс, отраженный, в частности, в таком

²²⁵ Кавелин К.Д. Мысли о современных научных направлениях. По поводу диссертации г. Неклюдова: «Уголовно-статистические этюды» // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т., Т.3. СПб., 1899. Стлб.257.

²²⁶ Кавелин К.Д. Задачи психологии... Стлб.528.

²²⁷ Там же. Стлб.596-597.

²²⁸ Там же. Стлб.599.

мыслительном приеме, как анализ. Анализ характеризуется, в первую очередь, разложением явлений действительности на составные части (о чем, собственно, К.Д. Кавелин и пишет, сопоставляя чувства и мысли), что, как мы видим, присуще и произвольной деятельности, отличающейся здесь лишь целью, состоящей в создании новых комбинаций фактов. Однако признак, который дает основания разделить эти направления душевной деятельности, состоит в том, что мышление предполагает теоретические операции, в то время как произвольная деятельность характеризуется осуществлением определенных действий на практике, изменением условий внешнего мира. В этом же состоит и сходство двух процессов, поскольку мышление воспринимает и перерабатывает результаты произвольной деятельности; в свою очередь, произвольная деятельность имеет началом «общую, отвлеченную мысль», то есть обусловлена мышлением, что показывает схема произвольной деятельности, приведенная ниже.

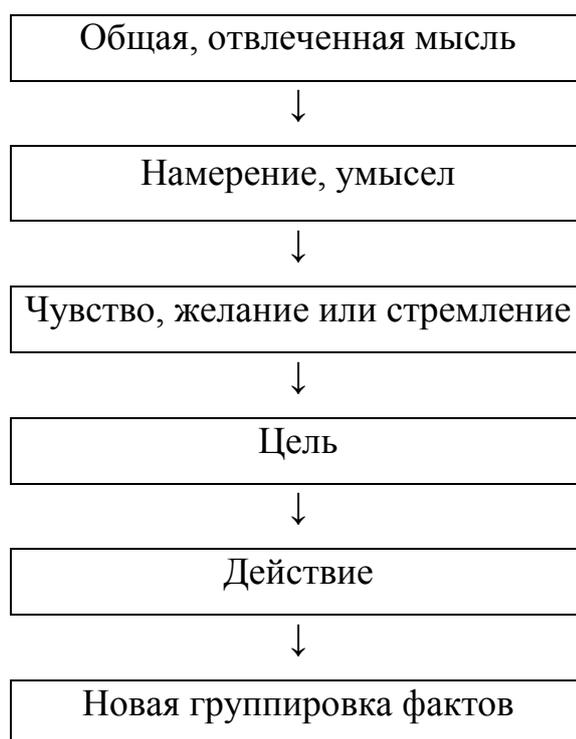

Рис.1

Произвольная деятельность совершается в определенной последовательности, обозначенной К.Д. Кавелиным так: «Сначала общая или отвлеченная мысль становится умыслом. В этом виде она уже обращается в чувство, желание или стремление, которых нет у холодной, спокойной мысли, и

становится побуждением. Затем является и цель. В цели намерение, умысел уже приближаются к единичным фактам. Цель - не что иное как программа будущего действия, но программа еще недовольно точно определенная, которая, смотря по обстоятельствам, может изменяться в подробностях, оставаясь одной и той же в существенных чертах. Наконец, само действие, т.е. выполнение цели, составляет прямой переход к единичным фактам; оно заканчивается их полной группировкой, которая столько же зависит от цели, сколько и от свойства самих фактов, подвергаемых перестановке»²²⁹.

В этой схеме также стоит обратить внимание на понятие умысла (об остальных элементах схемы говорилось ранее), который, как считает К.Д. Кавелин, является не просто знанием о совершаемом действии, его характеризует такой фактор, как решимость выполнить. Даже если действие совершается под давлением «психического принуждения», оно будет считаться умышленным, хотя и в той или иной мере при осуществлении его человек был ограничен в свободе выбора, поскольку он все равно собирался сделать так, а не иначе.

Произвольная деятельность, по К.Д. Кавелину имеет три особенности: 1) она носит только сознательный характер; 2) мотив должен быть обязательно психического свойства, а не материальный; 3) произвольная деятельность возможна только в случае равнозначности мотивов. Последняя особенность объясняется К.Д. Кавелиным тем, что при преобладании одних мотивов над другими выбор как ключевое условие произвольной деятельности теряет свое значение, поскольку направление дальнейших действий определяет наиболее сильный мотив.

Произвольная деятельность, по утверждению К.Д. Кавелина, «особого своего содержания ... не имеет и иметь не может», так же как, «нет и не может быть чистой, безусловной произвольности, или так называемой безусловной воли»²³⁰. Необходимо, в связи с этим, пояснить употребленное выше понятие

²²⁹ Там же.

²³⁰ Там же. Стлб.601.

«свободного почина души», поскольку он непосредственно связан с волей. Он обусловлен мыслями, понятиями и представлениями. При переходе в реальный мир он ограничен законами, с которыми должен согласоваться. В своих действиях и развитии души он, по К.Д. Кавелину, «ограничен ее привычками, прирожденными наклонностями, способностями», а произвольная деятельность, таким образом, ограничена «перегруппировкой единичных данных и впечатлений по образцам, сложившимся в душе»²³¹.

Произвольная деятельность, ее способность устанавливать мотив и реализовывать его, согласно воззрениям К.Д. Кавелина, зависят как от врожденных свойств души, так и от постоянного упражнения в этом.

Отличительной чертой произвольной деятельности является, по К.Д. Кавелину, «свободный выбор побуждения», возможность которого он выводит из двух предпосылок: 1) Возможность холодной, спокойной мысли, отрешенной от чувств и желаний быть предметом «совершенно произвольного выбора» и 2) Необходимая способность такой мысли вызвать соответствующее ей чувство для того, чтобы стать мотивом деятельности.

Все это - только объективные условия для существования свободной воли. Однако существуют еще и субъективные условия, лежащие в самой душе, которая достигает свободы как неперемного условия произвольной деятельности в результате последовательных освобождений: «Без свободы произвольная деятельность немислима; свобода же души ... не есть готовая, данная, прирожденная способность, а развивается мало-помалу, вместе с развитием душевного организма и психической жизни»²³². Происходит это, по К.Д. Кавелину, следующим образом. Первой ступенью освобождения становится различение себя от определенного материального мира. Вторым шагом становится различение человеком в себе тела и души. Далее человек приходит к различению мыслей и представлений от самого себя, начинает осознавать, что

²³¹ Там же.

²³² Там же. Стлб.606.

«они не составляют всей его душевной жизни, что она до сих пор нечто иное, существующее само по себе»²³³. В дальнейшем он доходит до различения от души ее внутренних процессов. Двойственный характер души дает ей возможность относиться к ним как «к внешнему, постороннему, чуждому»²³⁴, однако, выводит К.Д. Кавелин, она вынуждена искать в себе точку опоры и против материального мира и против самой себя.

Поскольку душе, по К.Д. Кавелину, свойственны два взаимонаправленных процесса, какими являются мышление и произвольная деятельность, то душа, с одной стороны, опирается на внешние впечатления и, таким образом, относится свободно к представлениям, с другой стороны, она, по К.Д. Кавелину, свободно относится к единичным фактам. Аналогичный вывод делает К.Д. Кавелин из противопоставления представлений чувствам, желаниям, в борьбе которых душа становится арбитром, определяющим ее итог. Тем самым существующая возможность выбора создает и развивает психическую свободу.

Порождаются все эти этапы освобождения души необходимым роковым действием на душу различных влияний. Отвечая на вопрос, действительно ли такое действие является «роковым», К.Д. Кавелин пишет, что господство роковой необходимости можно доказывать лишь в связи с рассмотрением ее как неизменной взаимосвязанности причин и последствий, которая «есть основной закон всего существующего»²³⁵. Человек по своей воле, считает философ, не в состоянии изменить законов природы.

В случае такого вывода мы, по замечанию К.Д. Кавелина, «застреваем в мире отвлеченных идей». На самом же деле существующие условия, по его мнению, действительно являются роковой необходимостью, но при этом они имеют свойство меняться, а соответственно им изменяются и роковые последствия.

²³³ Там же.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же. Стлб.641.

Человек, в понимании К.Д. Кавелина, имеет дело только с сочетаниями условий. Участвуя в устранении одних условий и формировании других, он сам, таким образом, создает необходимость, судьбу²³⁶. Ключ к разгадке феномена произвольной деятельности кроется, по мнению мыслителя, отнюдь не в отмене закономерностей физического мира, но в создании новых, более удобных для человека сочетаний условий.

По мнению философа, все окружающее отнюдь не произведение роковой необходимости, но большая роль в его формировании принадлежит и нашей произвольной и свободной деятельности.

Вся история для К.Д. Кавелина с психологической точки зрения есть «непрерывающийся ряд попыток и усилий людей как можно лучше приладить внешнюю природу, условия и формы общежития и, наконец, самих себя к своим потребностям, нуждам и желаниям»²³⁷. Соответственно, историческое развитие, по К.Д. Кавелину, являет собой критику этих попыток и замену старых порядков новыми, которые, может быть, и не лучше в действительности, но более правильны с точки зрения тех, кто эту замену осуществляет. В связи с этим развитие общества предполагает поиски таких сочетаний общественных форм, которые принесли бы благо всем вместе и каждому в отдельности. В этом, по мысли К.Д. Кавелина, заключен идеал, к которому человечество лишь приближается, но не может достичь: «Идеал, как обобщение и отвлеченность, только указывает цель и освещает путь»²³⁸.

Таким образом, в центре этико-психологического учения К.Д. Кавелина находится проблема этических идеалов и их достижения, идеальные же устремления людей, по мысли философа, являются продуктами сознательной деятельности, называемой им высшей способностью души, включающей мышление и произвольную деятельность, причем последняя обусловлена во многом наличием определенных мотивов, уже существующих в душе и

²³⁶ Там же. Стлб.642.

²³⁷ Там же. Стлб.645.

²³⁸ Там же. Стлб.646.

обусловленных обращением души к самой себе. Произвольная деятельность реализует акты свободной воли, основанной на свободе как возможности выбора.

Можно сделать вывод, что соотношение этических и психологических элементов в концепции К.Д. Кавелина предстает в целостной взаимосвязи, причем активным элементом здесь является именно этическая составляющая. Психологические элементы концепции К.Д. Кавелина концентрируются в таких понятиях, как душа, сознание, мышление, мотивы, необходимость, свободная воля. Выделенные психологические понятия обретают в концепции К.Д. Кавелина этическое осмысление, что подчеркивает целостность этики и психологии в учении Кавелина. Так, душа в своем движении к свободе проходит ряд последовательных освобождений, происходящих посредством как переработки внешних, материальных влияний, так и через обращение к самой себе на высших стадиях развития. Сознательная деятельность души определяется двумя взаимонаправленными процессами - мышлением и произвольной деятельностью, реализующей акты свободной воли. Необходимость сама по себе не безусловна, как и свобода воли, определяемая во многом внутренними мотивами, порожденными взаимодействием души с самой собой, без участия непосредственных внешних побуждений. Воля не может изменить последствия «роковой необходимости», но может изменить условия ее формирования.

§2.2. Этические основы учения К.Д. Кавелина

Цель параграфа - рассмотрение системы этических категорий в учении К.Д. Кавелина.

Задачи параграфа: выделение основных категорий этики К.Д. Кавелина; реконструкция иерархии нравственных ценностей; анализ соотношения этики с правом, искусством и религией.

В данном параграфе проведен анализ таких основополагающих работ К.Д. Кавелина, как «Идеалы и принципы» и «Задачи этики», последняя из которых

явилась плодом всей его жизни. Значение ее сам К.Д. Кавелин описал так: «...С моей совести гора свалилась. Теперь я все сделал, что мог сделать хорошего, и умри я завтра, нельзя было бы сказать, что я унес с собою недосказанную мысль»²³⁹.

Тенденция придать этике научный статус, характерная для русской философии конца XIX - начале XX века, в русле концепции «этического идеализма», нашла отражение в трудах русских философов «этического ренессанса»²⁴⁰ начала XX века, таких как Н.А. Бердяев («Этическая проблема в свете философского идеализма»), П.И. Новгородцев («Нравственный идеализм в философии права»), С.Н. Булгаков («Основные проблемы теории прогресса»), С.Л. Франк («Фр. Ницше и «этика любви к дальнему») и др. В.Н. Назаров выделяет «три фундаментальные идеи», лежащие в основу русской этической традиции XX века, среди которых важное место занимает как раз идея «научного» обоснования этики» К.Д. Кавелина, а две другие - это идея «этического мировоззрения» Л.М. Лопатина и идея «всеобщей организации нравственности» В.С. Соловьева²⁴¹. Таким образом, роль учения К.Д. Кавелина в развитии отечественной этики значительна.

Этическое учение К.Д. Кавелина представляет собой систему понятий, разъясняющих суть и задачи этики как науки, разграничивающих ее с другими областями научной и общественной жизни. Неотъемлемым элементом такой системы, по мнению К.Д. Кавелина, является опора на психологию, связанную с существованием душевного мира человека. Основой этики философ считает поступок.

В основе поступка - приоритет субъективных ценностей над объективными: первые основаны на внутренней, психической деятельности человека, вторые же связаны с внешней средой, что обуславливает ее влияние на сознание человека.

²³⁹Цит. по Корсаков Д.А. Жизнь и деятельность К.Д. Кавелина // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т., Т. I, СПб., 1897. С. XXX.

²⁴⁰Назаров В.Н. Философская этика: от этической автономии к институциональной морали (XX в.) // История этических учений, М. – 2003. – С.831.

²⁴¹ Там же. С. 830.

Следовательно, по мнению К.Д. Кавелина, объективные ценности не могут быть основанием нравственности.

Нравственность, по мнению К.Д. Кавелина, присуща лишь человеку как субъекту психической, душевной жизни, и, следовательно, противоположна ценностям и поступкам, регламентируемым правом. Отсюда - разграничение сфер этики и права. Право, социальные науки, согласно К.Д. Кавелину, «имеют с этикой разные предметы, но стремятся ... к одной с ней цели <...> Предмет этики - внутренние, душевные движения и деятельность людей, а предмет права и социальных учений - внешние отношения людей в составе организованного сожительства»²⁴². Именно потому, что право в большей степени регламентировано социумом, государством, а не внутренней субъективной мотивацией, оно отлично от морали, хотя именно это обстоятельство рождает в общественном сознании смешение понятий морали и права.

Предположим, приводит пример философ, построили железную дорогу с «вопиющими неправдами»²⁴³. Однако по этой дороге ездят тысячи людей, перевозятся грузы, растет экономическое благосостояние региона, в котором она построена - и это конечно большой плюс: «Эта польза останется, а неправды, когда вымрут их свидетели и пострадавшие от них - забудутся»²⁴⁴. Здесь на первый план ставится объективная полезность конечного результата, оставляя в тени безнравственность отдельных действий в процессе достижения этого результата. Таким образом, налицо одна из множества ситуаций, когда нравственные принципы невозможно полностью применить к жизни общественной.

Мораль смешивают с правом и по другой причине. Заключается она в ошибочном суждении о праве как о том, что регулируется исключительно законодательством и наказанием за его неисполнение. Однако по мысли К.Д.

²⁴² Кавелин К.Д. Задачи этики... Стлб.998.

²⁴³ Там же. Стлб.963.

²⁴⁴ Там же.

Кавелина, это смешивает видовое понятие с родовым²⁴⁵. Он объясняет такую позицию следующим образом: «Все, что определяет внешние отношения людей и устанавливает правила и способы таких отношений, должно быть отнесено к сфере права, хотя бы соблюдение их и не было обеспечено правильно организованным судом и определенными наказаниями. В этом смысле, к области права должны быть отнесены и так называемые общественные нравы и светские приличия и правила, принятые без предварительного соглашения, в разных кружках, хотя бы относились лишь к приятельской беседе, игре или вообще к приятному препровождению времени», поскольку такие правила имеют порой большую власть над людьми, и наказания бывают более чувствительными, чем те, что определены судом²⁴⁶.

Необходимо отметить и еще одно обстоятельство, на которое К.Д. Кавелин обращает внимание, а именно - на то, что мнение об отождествлении предметов и задач этики и права²⁴⁷ как рассматривающих одно и то же с разных сторон (право - с внешней, этика - с внутренней) по сути неверно. Главная задача этики - «указать индивидуальному лицу нормальный путь духовного развития и совершенствования», задачи права и социальных наук - «устроить правильное общежитие, определить и создать условия, которые ему благоприятствуют»²⁴⁸. Таким образом, право соприкасается с этикой лишь настолько, насколько это служит делу построения и нормального функционирования общества, этика же - в той мере, в какой это способствует развитию внутренней, душевной жизни.

Следовательно, соотношение морали и права, по К.Д. Кавелину, может быть рассмотрено так: когда нравственные идеалы и начала права и социальных наук «правильно поставлены», они дополняют друг друга²⁴⁹. С одной стороны, высоконравственный человек является «наилучшим членом организованного

²⁴⁵ Там же. Стлб.999.

²⁴⁶ Там же. Стлб.1000.

²⁴⁷ Во избежание терминологической путаницы отметим, что понятия «этика», «мораль», «нравственность» употреблялись К.Д. Кавелиным как синонимы в плане обозначения научного характера этики.

²⁴⁸ Там же. Стлб.1001.

²⁴⁹ Там же. Стлб.1002.

общежития», поскольку исполняет обязанности по внутреннему убеждению. С другой - право с помощью системы наказаний ограждает слабых духом людей от хотя бы внешних проявлений безнравственности.

Проблема соотношения нравственности и искусства занимает значительное место в учении К.Д. Кавелина. Философ подметил, что в его время, несмотря на большой интерес к произведениям искусства, они являются предметом критики, а не художественного наслаждения, что связано с рациональным восприятием искусства. Причина - в том «одностороннем, исключительном развитии объективного мирозерцания, в преувеличенном, чрезмерном доверии к объективной точке зрения»²⁵⁰.

В связи с этим философ рассматривает искусство как феномен, включающий в себя в качестве необходимых элементов художественное ощущение, сознательное созерцание, чувство красоты, художественное произведение, определяя их объективный или субъективный характер и взаимное соотношение.

Художественное ощущение он объясняет как результат «сознательного и созерцательного отношения к предмету и тех чувств, какие возбуждают в душе такое отношение»²⁵¹. Сознательное созерцание основывается, по К.Д. Кавелину, на сознании как способности человека понимать, осознавать свое знание о чем-либо, и возможности человека созерцать. Идеальный характер искусства определяется, согласно К.Д. Кавелину, возможностью «сознательного восприятия впечатления»²⁵².

Чувство красоты характеризуется им как «идеальное чувство, вызванное сознательным созерцанием и не перешедшее в желания или другие ощущения»²⁵³.

Художественное творчество - явление чрезвычайно сложное. Оно сочетает в себе и объективные и субъективные факторы. Внутренним источником его,

²⁵⁰ Там же. Стлб.1005.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Там же.

²⁵³ Там же. Стлб.1006.

отправной точкой является чувство красоты, но в остальном художник зависит от объективных факторов, и гениальным и великим произведение признается тогда, когда в нем художник воспроизвел «с возможным совершенством и полнотой ощущения, разделяемые при созерцании его произведения огромным большинством людей разных эпох, народностей и воззрений»²⁵⁴. Художественные произведения выражают во внешних фактах душевное настроение самого художника. Из всех видов объективной деятельности искусство, по К.Д. Кавелину, носит наиболее идеальный характер и менее всего содержит значение практической пользы.

Камень преткновения этики и искусства видится К.Д. Кавелину в перенесении центра тяжести из человека, его внутренней жизни, в объективный мир, явления которого сами по себе, без их взаимосвязи с человеком, его целями, задачами не могут быть плохими или хорошими - они такие, какие есть, они нейтральны. Таким образом, в объективном мире, в отрыве от человека с его интересами, нет ни субъективных, ни объективных идеалов, а значит, по мысли философа, нет и условий для нравственности и искусства. Исходя из этого, К.Д. Кавелин делает вывод, что те общества, где человек начинает искать опоры вне себя, постепенно вымирают. Соответственно, можно сделать вывод о тесной связи нравственности и искусства.

Вопрос соотношения этики и религии, к которому философ подошел со всей тщательностью и серьезностью, является одним из центральных в его учении.

Цель религии и нравственности, согласно воззрениям К.Д. Кавелина, едина и состоит в нравственном развитии и совершенствовании каждого человека. Однако они имеют различия. Религия основывается на том, что человеческий разум ограничен, и истина доступна ему лишь в той мере, в какой она дана свыше, и нравственное учение здесь - это лишь только «систематическое изложение того, чему учит откровение, священные предания и их святые истолкователи о нравственной жизни и нравственном совершенствовании

²⁵⁴ Там же. Стлб.1007-1008.

человека»²⁵⁵. Наука же, и этика в частности, стоит на том, что «самостоятельному исследованию человека доступны все тайны мира и бытия», и, следовательно, «учение о нравственности, как предмет знания, может быть построено собственными, свободными усилиями человека»²⁵⁶.

И все же, несмотря на такие разные подходы, цель, как уже было сказано, у них одна, и причины разногласий лежат в иной области. Как поясняет К.Д. Кавелин, нельзя действовать на всех одними и теми же доводами, поскольку кому-то ближе постулаты религии, другим же - аргументы науки.

Взаимное отчуждение научного знания и вероучения, первоначально вполне нормально уживавшихся в сознании людей, было связано с развитием индивидуализма в ходе становления капиталистического общества с его ценностями личности и приоритета частной собственности. Индивидуализм же, в свою очередь, связан с расширением знаний о мире, вошедших в противоречие с религиозными представлениями. Так началось смешение, подмена понятий объективной, внешней стороны жизни, которая изучалась наукой, и внутренней, душевной, где властвовала религия.

Согласовать между собой эти две сферы интересов, одинаково важных для человека, попыталась логика. По мысли К.Д. Кавелина, вопреки представлениям об одинаковости логики относительно любых вопросов, «в применении к разным предметам и задачам она так же неодинакова, как неодинаковы думающие люди и обсуждаемые явления»²⁵⁷. Эта мысль находит прямое продолжение в объяснении места религии и науки в сознании человека, в частности, в сравнении религиозного мирозерцания с научным. «Первое, - пишет философ, - вытекая из потребностей душевной жизни, кладет их в основание своих построений, оставляя в стороне и в тени доводы, недоумения и сомнения объективного характера и свойства; наоборот, наука, точное знание, опуская из виду личную, индивидуальную жизнь и сосредоточив все внимание исключительно на

²⁵⁵ Там же. Стлб.991.

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Там же. Стлб.993-994.

взаимных отношениях явлений, по своим задачам и целям безлична»²⁵⁸. Из этого следует вывод, что отрицать то или другое мировоззрение в недостатке логики неверно. И все их различие заключено в предпосылках и задачах, которые с помощью мышления согласовать невозможно.

Внутренний, субъективный мир и объективная действительность подчиняются разным законам, и пытаться перенести нормы одного в другое и наоборот - не более чем попытка совместить несовместимое. «Перенос нравственные стремления и требования из внутренней психической жизни в мир объективных явлений, и наоборот, подводя первые под условия и мерило последних, мы спутываем понятия, перемешиваем то, что не имеет между собой ничего общего, и вместо гармонии водворяем нескончаемую вражду и хаос»²⁵⁹. Следовательно, необходимо разграничивать область психической жизни и внешние поступки, и только при условии соответствия внутренних, психических мотивов совершаемым поступкам можно будет говорить о гармонии.

Этика и религия имеют общий предмет - «душевную жизнь людей и нравственные идеалы», однако здесь существует разница в путях достижения цели²⁶⁰, которая связана со свободной волей, являющейся тем двигателем, что позволяет человеку в полной мере реализовать свои возможности как сознательного существа.

Центральной проблемой в толковании свободы воли у К.Д. Кавелина является ее отношение к необходимости. Характерным подходом к обоснованию этой проблемы является использование философом данных психологической науки, которую он считает неотторжимой от этики (в отличии, например, от В.В. Зеньковского, отметившего, что Кавелин «наивен в своей несколько патетической вере в психологию» и «не избег опасности «психологизма»²⁶¹).

²⁵⁸ Там же. Стлб.994.

²⁵⁹ Там же. Стлб.997.

²⁶⁰ Там же. Стлб.998.

²⁶¹ Зеньковский В. История русской философии. – М.: Академический Проект, Раритет, 2001. – С.336.

Соответственно, первый вопрос, который К.Д. Кавелин попытался решить, заключался в том, существует ли свободная воля в принципе.

Он считает несомненным существование свободной воли как таковой, однако существование свободной воли вступает в противоречие с необходимостью, без которой, по его мнению, ничего на земле не происходит. Подобная дилемма, по К.Д. Кавелину, рождена не иначе как ошибкой в ходе постановки и решения вопроса. Заключена же эта ошибка в неправильном толковании необходимости и свободы воли, установившемся по «правилам устарелой отвлечённой логики, не умевшей обращаться с живыми явлениями»²⁶². Исходить, по его мнению, следует из того, что безусловная необходимость, как и безусловная самопроизвольность, в действительной жизни не существуют. Они всегда условны и относительны, а изменяют свой характер только в отвлеченном мышлении. Все события в природе и общественной жизни происходят «с роковой неизбежностью» строго при наличии определенных условий. Таким образом, К.Д. Кавелин делает вывод о том, что условия определяют необходимость, а не наоборот. Так и волевые действия человека возможны только в определенных условиях.

Важной составной частью суждений К.Д. Кавелина о свободной воле является выделение четырех ее характерных особенностей:

- мотивация как необходимое условие действия свободной воли;
- оперирование и взаимодействие свободной воли с реальными фактами и явлениями;
- творческая деятельность свободной воли лишь в смысле преобразования имеющихся данных, но не создания их из ничего;
- невозможность свободной воли изменить общие условия и законы существования.

Действительно, с такими доводами трудно не согласиться. Предположим, что первый довод неверен, но, раз волевые действия подразумевают сознательную основу, а сознательная деятельность предполагает некую умственную работу в

²⁶² Кавелин К.Д. Задачи этики... Стлб.920.

виде анализа предпосылок, приведших к данной ситуации, и последствий, к каким приведет то или иное решение, а также анализ нравственной составляющей поступка и, к тому же, мы имеем возможность выбора, то тут, безусловно, нужно самостоятельно принимать решения и требуется усилие воли. Необходимость же заключается в том, что действительность не предоставляет нам выбора, следовательно, мы совершаем деяние в независимости от желаний, стремлений, и, соответственно, от мотивов. Отсюда делается вывод, что данная характеристика присуща исключительно свободной воле.

Далее следует еще одно важное замечание К.Д. Кавелина, согласно которому понятия свободной воли и необходимости нельзя «ставить на одну доску» и противопоставлять, поскольку они несоизмеримы - и в этом еще одна ошибка «отвлеченной логики». Уходя от последней, он пытается изучить свободную волю как «живое, действительное явление», в тех условиях, в каких оно проявляется на самом деле. С этой целью он вводит, как направляющее, понятие акта свободной воли, под каким он подразумевает «результат, последствие определенного рода деятельности, имеющей свои особые, характерные признаки, на основании которых мы и отличаем ее ото всех других родов деятельности названием - свободной»²⁶³. Далее, в ходе рассуждения, К.Д. Кавелин говорит о том, что воля отнюдь не является особой силой или фактором, а есть лишь «особого рода отправление» или некая функция одного и того же человека, выделяемая из остальных и обозначаемая особым названием, чтобы понять, что мы имеем в виду, о чем говорим. Другим своим замечанием он указывает на то, что свободная деятельность непосредственно тесно связана с сознанием. Противники этой идеи, развивая свои мысли, имели в качестве итогового вывода то, что сознание вовсе не играет в человеческой жизни никакой роли, что оно, как зеркало, отражает в себе то, что совершается произвольно и вследствие одних только внешних влияний. К.Д. Кавелин опровергает такие возражения, аргументируя свои взгляды с помощью психологической науки. В

²⁶³ Там же. Стлб.922.

результате он выводит несколько характерных черт, присущих человеческому сознанию, из которых делает вывод о том, что «на высшей ступени психическая жизнь достигает высшей ступени сосредоточенности и относительной независимости от окружающей среды» и что «эта-то относительная самостоятельность психических движений, ее относительная независимость, по крайней мере, отсутствие ее непосредственной зависимости от внешних возбуждений, и рождает мысль о свободной воле»²⁶⁴.

Главная причина путаницы по поводу свободы воли заключается, согласно К.Д. Кавелину, в недостаточном различении ступеней психической деятельности, которые в действительности смешиваются и переплетаются. Подчеркивая значение мотивов, как неизбежных составляющих свободной воли, он исследует их источники в человеческом сознании и призывает не путать с ними впечатления, поскольку как раз впечатления, какие-то «внешние толчки», перерабатываются в нашем сознании и преобразуются в мотивы, т.е. мотив - это конечный продукт переработки внешних воздействий, к тому же связанный множеством невидимых нитей с индивидуальными психическими особенностями человека. Естественно, что мотивы сталкиваются, и те из них, что сильнее, формируют цели, которые и реализуются в определенных действиях или поступках. А потому, чтобы не допустить не желаемых последствий, нужно одни мотивы усилить, а другие - ослабить.

Таким образом, из вышесказанного можно заключить, что судить о свободной воле как безусловном принципе - в корне неверно. Исходя из этого, К.Д. Кавелин дает свое определение свободной воли как «вызываемой и направляемой внутренними побуждениями, мотивами, в противоположность деятельности чисто рефлексивной, а так же деятельности, вызываемой непосредственно внешними побуждениями или впечатлениями»²⁶⁵.

²⁶⁴ Там же. Стлб.924.

²⁶⁵ Там же.

Свободная воля, как мы уже говорили, способствует достижению или хотя бы приближению к этическим идеалам (поскольку в силу идеального характера они недостижимы). Понятие свободы воли невозможно без исследования ценностной природы этических идеалов, которые К.Д. Кавелин разделил на объективные и субъективные.

Под идеалом он понимает «то представление или понятие, которое связывает разрозненные мотивы в одно целое и дает им общее направление»²⁶⁶. Идеалы он подразделяет на личные, индивидуальные и более общие, отвечающие интересам определенной группы людей - от семьи до государства, человечества²⁶⁷. Отдельно К.Д. Кавелин рассматривает идеалы объективные и субъективные, исходя из предмета, на который направлена деятельность. По его мнению, они значительно отличаются друг от друга, но на это мало кто обращает внимания, из-за чего происходит путаница понятий.

«Конечный результат у субъективной и объективной деятельности один и тот же - произвести нужное, полезное или желательное человеку действие; но способы и средства, которыми этот результат достигается, различны. Объективная деятельность косвенными путями действует на мотивы, изменяет их, изменяя условия, которые их рождают, усиливают, ослабляют или уничтожают; субъективная действует на них прямо, приступает к ним как бы лицом к лицу»²⁶⁸. Другими словами, объективная деятельность использует знание, ум, чтобы воздействовать каким-либо образом на возникшее явление, в то время как субъективная с помощью силы воли меняет человека изнутри, приспособляясь к ситуации.

«Объективная истина, объективная правда, объективное благо - вот к чему человек стремился без оглядки в течение последних веков: уяснить, выработать и воплотить в объективное в действительности... В основании всей современной европейской жизни, в общем и малейших подробностях, лежит, как предпосылка,

²⁶⁶ Там же. Стлб.953.

²⁶⁷ Там же. Стлб.954.

²⁶⁸ Там же. Стлб.955.

непоколебимое, глубокое убеждение, что объективные цели и их осуществление в действительности суть единственно верное средство доставить человеку возможное благополучие», - пишет К.Д. Кавелин в «Задачах этики»²⁶⁹. Такое утверждение, по его мнению, верно, но односторонне, неполно, поскольку «объективность не дает человеку безусловно твердой и прочной точки опоры, потому что источник, корни ее лежат не вне человека, а в нем самом, в его природе как живого, единичного, индивидуального организма»²⁷⁰. К этому же выводу он приходит и в другой своей работе «Идеалы и принципы», где говорит о том, что идеалов не следует искать там, где «человек приходит в соприкосновение с окружающим миром, другими словами - в сфере его внешней деятельности, на что бы она ни была обращена»²⁷¹. По мнению К.Д. Кавелина, идеал нужно искать в психическом строе человека. В данном случае имеется в виду именно субъективный идеал.

Субъективная деятельность так же должна опираться на определенные нормы, образцы, которые ее направляют, усиливают, ослабляют. Такими нормами, по мысли К.Д. Кавелина, служат субъективные идеалы. «Деятельным сознанием» этих идеалов, является совесть²⁷². Субъективную деятельность он называет нравственной деятельностью, а субъективные идеалы - нравственными идеалами²⁷³. Появились они, согласно взглядам философа, вместе с первыми признаками сознания. Эта мысль отражает в некоторой мере связь этики с психологией, которую не раз мыслитель подчеркивал в своих исследованиях, посвященных проблеме нравственности.

Целью нравственных идеалов является, по К.Д. Кавелину, выведение человека «из круга обособленной индивидуальности» и поднятие его «до идеального типа человека», сложившегося через отвлечение и обобщение

²⁶⁹ Там же. Стлб.947.

²⁷⁰ Там же. Стлб.948.

²⁷¹ Кавелин К.Д. Идеалы и принципы // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т., Т.3. СПб., 1899 – Стлб.890.

²⁷² Кавелин К.Д. Задачи этики... Стлб.956.

²⁷³ Там же.

«качеств и свойств человеческой природы, признаваемых в данное время ... за самые совершенные»²⁷⁴.

В системе нравственных идеалов К.Д. Кавелин на первый план выводит стремление к истине, правде, душевной красоте. Он считает, что во всякой деятельности, да и вообще по жизни, лишь опора на эти ценности способствует созданию чего-то по-настоящему прочного, полезного для собственно себя и окружающих. В защиту подобного вывода и в противопоставление лжи, лукавству, лицемерию он логически четко обосновывает даже их (нравственных идеалов) практическую необходимость. В частности, он приводит суждение, что высоконравственный человек порой имеет в обществе авторитет не меньший, нежели человек высокого социального положения и большого богатства. И вообще, по его мнению, с накоплением опыта происходит взаимное прилаживание объективного и субъективного мира, в связи с чем влияние нравственных элементов все более возрастает.

К числу «первых добродетелей» К.Д. Кавелин причисляет смирение и покорность, считая, что их часто недооценивают и ассоциируют с холопством, раболепием либо вообще с недоразвитостью, что, по сути, является пороками. Это мыслитель объясняет смешением понятий и доказывает, что они отнюдь не унижают нравственного достоинства человека. Напротив, они помогают нам примириться с неизбежным, когда мы не в силах что-либо исправить. Этика, по К.Д. Кавелину, переводит эти принципы в общее «правило душевного настроения», перестраивая человека так, чтобы то же самое, что мы делаем по необходимости, приносило нам если не удовлетворение, то, по крайней мере, смиряло бы противоречия нашей души. Это, как мы видим по жизни, верно опять же и с практической точки зрения (хотя у К.Д. Кавелина нет явного акцента на практическую полезность).

В тесной связи со смирением и покорностью находятся, согласно взглядам мыслителя, ценности веры и надежды. Вроде бы понятные и не нуждающиеся, на

²⁷⁴ Там же. Стлб.961.

первый взгляд, в пояснениях понятия исследуются и разбираются К.Д. Кавелиным со всей серьезностью и тщательностью. «В этическом смысле вера и надежда есть бодрость духа, уныние и отчаяние - упадок душевных сил»²⁷⁵. В объяснении благотворной роли веры и надежды мыслитель снова прибегает к помощи психологии, указывая, что «душевная бодрость и упадок душевных сил появляются и исчезают под воздействием психических влияний, внутренних и внешних».²⁷⁶ Наша жизнь не идеальна - она состоит из радостей, горестей, мучений и наслаждений. Причем все это распределяется неравномерно, и положительное редко, по мысли К.Д. Кавелина, подготовлено нашими трудами. В связи с этим люди, вместо того, чтобы бороться, часто уходят в отвлеченный мир, фантазируя о счастье и строя воздушные замки, а, возвращаясь из страны грез и мечтаний, понимают всю их беспочвенность и впадают в уныние и отчаяние. К.Д. Кавелин предостерегает от такого образа мыслей, поскольку он крайне губителен как для человека, так и для общества в целом, когда в нем существует большое количество людей с таким мировоззрением.

Губительное воздействие оказывает на людей и смешение объективной действительности с субъективной, когда внешние цели, на которые направлен труд человека, все его внимание, застыт и отбрасывают на второй план внутреннюю жизнь: «Внимание мало помалу отвлекается от внутренней психической жизни и сосредотачивается исключительно на внешней деятельности; под конец этические идеалы совсем забываются, и в наших верованиях и убеждении место их занимают идеалы объективной действительности, которые мы и принимаем за субъективные»²⁷⁷. Здесь, по К.Д. Кавелину, опасность кроется в том, что, отвлекшись на внешнее, на то, что на виду, мы перестаем самосовершенствоваться внутренне. Это может привести к тому, что человек бывает «выдрессирован», как пишет К.Д. Кавелин, для жизни в обществе, но на поверку оказывается исключительным негодяем. Поэтому важно

²⁷⁵ Там же. Стлб.967.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Там же. Стлб.968.

не утратить баланс между внешней и внутренней жизнью, чтобы душа не зачерствела.

«Одним из главнейших условий» нравственной жизни К.Д. Кавелин называет простоту. Простота, согласно воззрениям философа, вовсе не синоним глупости или наивности. Она «предполагает полную, беззаветную преданность истине, правде и душевной красоте, без всяких задних мыслей, расчетов и соображений, без так называемого себе на уме, - и в то же время непоколебимую уверенность, что то, чему мы так всецело преданы, есть благо, которому можно и должно отдать все свои душевные силы, посвятить всю свою деятельность»²⁷⁸. В этом значении она как раз и есть идеал субъективной жизни.

К.Д. Кавелин связывает свою систему ценностей и идеалов с идеальным отношением к бытию как «светлому, спокойному и доверчивому отношению к жизни»²⁷⁹, понимая его как противоядие, защиту нашего сознания от потрясений и бед, которые мы не можем предвидеть и заранее подготовиться. Эта некая душевная установка к бытию предохраняет нас от чрезмерной боязливости, настраивает на умиротворение и спокойствие.

Высшим идеалом человеческих отношений, по мнению К.Д. Кавелина, является любовь. Под любовью он понимает не половое влечение, дружбу или привязанность к кому-либо. Он исходит из того, что каждый человек по своей природе есть «живое воплощение идеи нормального, идеального человека», а потому любить следует не то, что человек в реальности из себя представляет, а то, «чем бы он мог и должен был быть в качестве человека»²⁸⁰, поэтому получается, что нам следует «закрывать глаза» на мерзость отдельного человека и видеть в глубине его живущий идеал. Смысл любви, по К.Д. Кавелину, здесь не в том, чтобы посредством отвлечения и обобщения от действительных людей подниматься до идеального образа, но в том, чтобы, как пишет философ, в

²⁷⁸ Там же. Стлб.969.

²⁷⁹ Там же. Стлб.970.

²⁸⁰ Там же. Стлб.971.

отношениях с реальными людьми носить в себе этот образ и предполагать его наличие в каждом человеке²⁸¹.

Любовь, по мысли К.Д. Кавелина, идеальна, но не дает человеку оторваться от действительности и искать утешение в мире отвлеченных идей. Напротив - она привязывает нас к жизни, заставляя неустанно работать над собой. «Упражнение в этической любви есть поэтому высшая школа нравственной жизни, самая трудная, но зато самая плодотворная по своим последствиям для нравственного воспитания и жизни»²⁸².

Таким образом, в этической системе К.Д. Кавелина очень четко выделяются нравственные идеалы как идеалы субъективные, связанные с нашей внутренней, психической жизнью, в отличие от объективных идеалов, которые в силу обусловленности внешними факторами не могут стать основой верных жизненных ориентиров. К этим идеалам относятся стремление к истине, правд, душевной красоте, простоту, «светлое спокойное отношение к жизни». Высшим идеалом является любовь: «Кто прошел школу этической любви и утвердился в ней, тому уже сравнительно легче воспитать свои помыслы, желания, движения воли и душевные привычки согласно с другими этическими идеалами»²⁸³.

Объективные идеалы, согласно К.Д. Кавелину, возможны только в прикладных, но не в теоретических науках. Однако и в прикладных, где результат зависит от сочетания условий и факторов внешней среды и преследуется цель определенного психического или материального воздействия, они отнюдь не безусловны и не совершенны, поскольку «ни безусловной цели, ни безусловных средств ее достижения, ни безусловно совершенного сочетания условий и фактов нет и быть не может»²⁸⁴. Источник же объективных идеалов - в самом человеке, так как само по себе взаимодействие явлений, приведенных в известное сочетание, не составляет сущности объективного идеала. «Идеальной может быть

²⁸¹ Там же. Стлб.971.

²⁸² Там же. Стлб.972.

²⁸³ Там же. Стлб.972.

²⁸⁴ Там же. Стлб.950.

названа только цель, мысль, которая преследуется и осуществляется в объективном мире помощью той или другой комбинации, а эта цель или мысль есть факт, событие психической жизни»²⁸⁵. Следовательно, мы убеждаемся, что нравственными идеалами могут быть лишь идеалы субъективные.

Вопрос о достижении идеалов так же, как и сами идеалы, рассматриваются К.Д. Кавелиным со всей тщательностью и добросовестностью. Философ обосновывает необходимость стремления к ним. По его мнению, на пути к осуществлению на практике этических идеалов стоят предрассудки, некоторые из которых он подвергает анализу.

Одним из предрассудков является мнение о недостижимости человеком идеалов в виду их совершенства. «Разве, думают многие, не несбыточная мечта осуществить такие идеалы на деле или хотя бы сколько-нибудь к ним приблизиться?»²⁸⁶. И здесь он оперирует к объективным идеалам, которые в реальности невозможно претворить в жизнь (например, математическая точка, круг, химическая формула или биологический закон), но, тем не менее, это не останавливает исследователей. Соответственно, нет причин считать невозможным стремление к идеалам субъективным: «... к ним можно только приблизиться, идеальное их осуществление невысказуемо; но из этого не следует, что они бесполезны, или что нельзя или не для чего стараться осуществить их по возможности на деле. В нравственном смысле для каждого обязательно не достижение этического совершенства, что не зависит от людей, а действительное, постоянное, добросовестное стремление его достигнуть»²⁸⁷.

Другой вопрос, который лежит между человеком и нравственными ценностями, это - вопрос признания им самого себя безнравственным в силу наличия в его сознании дурных наклонностей. Это - ошибочный вывод, поскольку, по мнению К.Д. Кавелина, не наличие их как таковых характеризует личность, но ее (личности) стремление к борьбе с ними. На борьбу здесь делается

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Там же. Стлб.982.

²⁸⁷ Там же. Стлб.983.

особенный акцент, поскольку само понимание наличия дурных наклонностей, но при этом пассивная позиция по отношению к ним, бесполезны с точки зрения нравственности.

Еще одной преградой, предрассудком на тернистом пути достижения идеалов, по К.Д. Кавелину, стоит проблема невозможности облагораживания, приведения к совершенству всего мира и, следовательно, ненужности этических ценностей. В связи с этим философ проводит аналогию с правом и медициной, которые, несмотря на то, что преступления и болезни были, есть и будут, не подвергаются в забвение. Соответственно, столь же необходима и этика, которая «конечно не есть ни панацея, ни безусловное средство против зол, удручающих род людской; но она действительное и благотворное средство против известного рода ненормальностей, мешающих людям достигать возможного развития и удовлетворения»²⁸⁸.

Практическая ценность этики в этом плане доказывается К.Д. Кавелиным посредством моделирования ситуаций, в которые может попасть человек, мыслящий, опираясь не на идеалы нравственного поведения, но исключительно на представления о степени полезности того или иного поступка. Приводятся примеры, когда тот или иной человек вынужден становиться перед выбором о собственном здоровье, имеющем перспективы быть подорванным из-за его работы, либо вопрос идет, в буквальном смысле, о жизни и смерти. В обоих случаях человек задумывается о далеком будущем, чтобы принять решение в настоящем, то есть обращается к отвлеченным идеям: «Значит, и при практическом взгляде, приходится, даже в ежедневных делах, приносить непосредственное, ближайшее в жертву ожидаемому лучшему будущему, т.е. идее - отвлеченному понятию»²⁸⁹. Другой пример - суждение о справедливости и несправедливости, когда человек уважает подлеца, обманувшего другого, и негодует, когда таким же образом поступают по отношению к нему. Соблюдение

²⁸⁸ Там же. Стлб.984.

²⁸⁹ Там же. Стлб.986.

нравственных норм, таким образом, привносит системность, упорядоченность в общественные отношения.

К.Д. Кавелин рассматривает также категорию счастья, к которой он приходит в результате сопоставления предания и веры относительно определения цели и смысла жизни с научной точкой зрения, которая им обосновывается. Он высказывает мнение, что наука этика исследует те вопросы, которые обходят предание и вера, и, «если наука, знание иногда становятся в тупик, путаются, сбиваются с дороги, то это происходит только от того, что критика, исследование еще недостаточно проработали материал для правильных и точных научных выводов, или, что также случается нередко, от того, что люди науки останавливаются на полпути, не имеют прозорливости, или мужества и смелости вести свои выводы до конца»²⁹⁰. И, тем не менее, при всем этом устанавливать одни основания нравственности и игнорировать другие отнюдь не верно. Каждый приходит к идеалам своим путем, который ему наиболее близок.

Нетерпимость между различными точками зрения, замечает К.Д. Кавелин, еще не самое страшное, поскольку еще больше вреда причиняет смешение понятий в головах людей, понимающих превратно цели жизни и ее смысл. Замена идеальных целей житейскими, практическими, ведущими к наслаждению, и возникающие трудности на пути к их осуществлению, в итоге наталкивают человека на мысль о никчемности жизни. Смыслом жизни для него является достижение определенных целей, «это производит удовлетворение, а, следовательно, и счастье».²⁹¹ Другое дело - правильно поставить цели. Этому, по мнению К.Д. Кавелина, мешает отвлеченная логика, представляющая все в «искаженном и извращенном виде». Следовательно, нужно критически относиться к логическим обобщениям, «без которых никакая операция ума

²⁹⁰ Там же. Стлб.978-979.

²⁹¹ Там же. Стлб.980.

немыслима», так как именно критическое отношение «должно постоянно оберегать от самообмана, сторожащего нас на каждом шагу»²⁹².

Таким образом, счастье, по К.Д. Кавелину, является не целью, а следствием достижения целей. Человек на пути к счастью может преследовать множество целей. Отсюда вытекает понимание того, что понятие «цель жизни» не совсем разумно, поскольку в процессе жизни мы постоянно задаем себе определенные цели. «Жизнь есть только общая почва, общая предпосылка и канва нашей деятельности. Одной общей целью жизни нельзя задаваться, потому что такой цели и представить себе нельзя»²⁹³. Ставя же таковой целью счастье, то есть следствие достижения какой-либо цели или целей, мы невольно обрекаем себя на созерцание мира, нежели на деятельное отношение к действительности, то есть «мы только мечтаем о счастье, не делая того, что его дает», но «жизнь есть труд, деятельность, борьба, а не праздные грезы»²⁹⁴.

Счастье в этической системе К.Д. Кавелина обусловлено достижением конкретных целей. Ставить же эти цели человек способен благодаря наличию свободной воли, позволяющей осуществить осознанный выбор. Выбор этот продиктован стремлением приблизиться к нравственным идеалам. Достижение нравственного идеала предполагает обретение человеком душевной гармонии. Следовательно, счастье является непосредственным результатом достижения этических идеалов, осуществленного благодаря свободе воли.

К.Д. Кавелиным также затрагивается вопрос, касающийся того, можно ли рассматривать нравственность с практической точки зрения, или, другими словами, есть ли от нее польза. С целью разрешить его, философ анализирует мнения на этот счет утилитаристов И. Бентама и Дж. Ст. Милля.

Утилитаристы оценивают поступки исключительно с внешней стороны, не касаясь внутренней, психической жизни человека, то есть, вне их учения остаются мотивы, которые движут человеком. «Человек добродетельный и нравственный,

²⁹² Там же. Стлб.980-981.

²⁹³ Там же. Стлб.981.

²⁹⁴ Там же.

по учению утилитаристов, может быть, с этической точки зрения, как мы ее понимаем, человеком, отлично выдрессированным для общественной жизни, но в глубине души или развращенным, или посредственным и ничтожным»²⁹⁵. Относительно полезности, по мнению К.Д. Кавелина, можно привести гораздо больше примеров в пользу порока, нежели нравственного поведения. К.Д. Кавелин делает вывод, что практические результаты нравственности и порочности зависят от посторонних условий, и потому не могут быть меркой этических идеалов.

Дж. Ст. Милль говорит о высшей пользе, пользе всех, пытаясь ею обосновать принцип нравственности. «Я признаю пользу верховных судей для разрешения всех этических вопросов, т.е. пользу в обширном смысле, ту пользу, которая имеет своим основанием постоянные интересы, присущие человеку как существу прогрессивному» - пишет Милль в своей работе «Утилитаризм. О свободе»²⁹⁶. Однако, польза - «принцип, с одной стороны, слишком отвлеченный, а с другой - слишком объективный, чтобы служить основанием нравственности», как понимается она К.Д. Кавелиным²⁹⁷. Все люди стремятся к благу, которое понимается всеми по-разному, откуда видно, что не может такое стремление лечь в основу нравственности, поскольку не всякое благо единичного человека соответствует требованиям нравственности. Общее же благо носит объективный, а не субъективный характер, а потому не может быть меркой нравственности. К.Д. Кавелин с уверенностью говорит, что рано или поздно практическая ценность нравственного поведения будет доказана, но не иначе, как «убедившись путем опыта и знания, что общее и индивидуальное благо есть результат нравственного развития единичных людей, возможного только при настойчивом, выдержанном преследовании ими субъективных идеалов внутренней психической жизни и деятельности»²⁹⁸.

²⁹⁵ Там же. Стлб.975.

²⁹⁶ Милль Дж. С. О свободе // Милль Дж. С. Утилитаризм. О свободе. СПб., 1900 – С.211.

²⁹⁷ Кавелин К.Д. Задачи этики... Стлб.976.

²⁹⁸ Там же. Стлб.976-977.

К.Д. Кавелин анализирует также этические взгляды О. Конта и Г. Спенсера. По мнению философа, ни позитивизм, ни теория эволюции «не дают ключа к нормированию психической жизни и деятельности живого, действительного лица, с которым только и имеет дело этика», а научные, объективные по сути своей, воззрения «имеют в виду не индивидуальное лицо, а обобщенное, отвлеченное обезличенное понятие о человеке»²⁹⁹. При сопоставлении, комбинировании этого понятия с другими такими же обобщенными понятиями о природе и явлениях социальной жизни, они приходят к правильным выводам, которые, однако, «не могут быть применены к живой действительности, которая из них исключена»³⁰⁰.

На основании определенной в начале параграфа цели а также проведенного анализа этических взглядов К.Д. Кавелина, приходим к следующим выводам. К.Д. Кавелин разработал этическую систему, построенную на научном обосновании нравственных ценностей и идеалов. К таковым относятся любовь, истина, правда, душевная красота, смирение и покорность, вера и надежда, простота, «светлое, спокойное отношение к жизни», счастье. Высшим из них является идеал любви. Достижение идеалов обусловлено наличием свободной воли, имеющей ряд характерных черт. Результат достижения идеалов отражен в категории счастья как состояния гармонии, к чему человек и стремится. Этика находится в соприкосновении с правом, искусством, религией. У этики и права - одна цель, заключенная в стремлении к гармонии, но разные предметы: у этики это - внутренняя жизнь человека, у права - внешние отношения людей в составе общества. Также общую цель по нравственному развитию и совершенствованию человека этика имеет и с религией, но здесь различаются пути достижения цели. Религия построена на утверждении об ограниченности человеческого разума и доступности нравственных истин через священные тексты, этика же, как наука, считает человека способным самостоятельно построить этическое учение. Искусство столь же тесно соприкасается с этикой, поскольку имеет корень во

²⁹⁹ Там же. Стлб.977.

³⁰⁰ Там же.

внутренней жизни человека и обусловлено его идеальными стремлениями, хотя произведения искусства представляет собой предмет материального мира.

Выводы по главе: на основании цели и задач, поставленных в начале главы, приходим к следующим выводам. В ходе исследования была осуществлена работа по структурированию психологических построений К.Д. Кавелина и выявлению взаимосвязи между элементами структуры. Основными понятиями психологии К.Д. Кавелина являются душа, сознание, мышление, мотивы, необходимость, свободная воля. Душа в своем движении к свободе проходит ряд последовательных освобождений, происходящих посредством как переработки внешних, материальных влияний, так и через обращение к самой себе на высших стадиях развития. Сознательная деятельность души определяется двумя взаимонаправленными процессами - мышлением и произвольной деятельностью, реализующей акты свободной воли. Свободная воля способна изменять сочетания условий, составляющих в своем единстве необходимость. Психология связана у К.Д. Кавелина с этикой через нравственные идеалы, в основе достижения которых лежат идеальные устремления людей. Идеальные же устремления - продукт сознательной деятельности души, так же как и свободная воля, посредством которой они реализуются. Свободная воля предполагает возможность выбора, что, как известно, является основной проблемой этики. Реконструкция этической части учения К.Д. Кавелина позволяет вывести определенную иерархию этических идеалов, включающую в себя любовь, истину, правду, душевную красоту, смирение и покорность, веру и надежду, простоту, «светлое, спокойное отношение к жизни», счастье. Высшим является идеал любви. Достижение его обусловлено свободной волей. Результат достижения идеалов, да и в принципе, поставленных целей отражен в категории счастья как состояния гармонии. Определено соотношение этики с правом, религией и искусством. С правом и религией они имеют одну цель, но иной предмет и пути достижения соответственно. С искусством этика соприкасается, поскольку имеет корень во внутренней жизни человека и обусловлено его идеальными стремлениями, хотя

произведения искусства представляет собой предмет материального мира. Таким образом, перед нами предстает целостная картина этико-психологического учения К.Д. Кавелина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании было рассмотрено этико-психологическое учение К.Д. Кавелина, в единстве его этических и психологических элементов, философских и общественно-политических факторов, повлиявших на формирование нравственного мировоззрения К.Д. Кавелина. С одной стороны, был проведен анализ идеологических и социокультурных оснований учения К.Д. Кавелина. С другой стороны, была рассмотрена взаимосвязь этического и психологического элементов концепции, проведена системная реконструкция этической части учения.

В исследовании было установлено, что в основание этико-психологического учения К.Д. Кавелина легли базовые принципы философии либерализма, такие, как свобода, справедливость, равенство и собственность. Эти принципы сформировали концепцию личности в учении К.Д. Кавелина: повлияли на представление о необходимости нравственного развития индивидуального начала; свободы воли, как условия нравственного самоопределения личности. Также философия либерализма повлияла на представления К.Д. Кавелина о соотношении нравственности и закона: справедливость понимается мыслителем как взаимосвязь норм права и норм нравственности; равенство - как равенство сословий перед законом. Право на собственность представляется Кавелину важным фактором личной свободы. Все это связывает мировоззрение Кавелина с философией европейского либерализма. Однако в исследовании было установлено, что в вопросе практического применения либеральных принципов Кавелин делает ряд оговорок, в соответствии с представлениями русского либерализма. Так, хотя в общественно-политическом смысле К.Д. Кавелин признает необходимость развития индивидуального начала, он говорит о мере индивидуализма, о сочетании личного и общинного, и видит пример такого сочетания в русской сельской общине. Хотя он и признает необходимость административных и правовых реформ, но, тем не менее, отмечает, что конституционный строй не нужен стране, и даже вреден для нее, так он

осуществляется не народом, а правящей элитой. Несмотря на понимание необходимости реформ, Кавелин убежден, что они не будут эффективными без нравственного развития отдельной личности.

В исследовании была рассмотрена периодизация становления и развития общественно-политических взглядов мыслителя, с целью определения этапов становления этико-психологической системы и социокультурных факторов, оказавших на нее влияние. Было установлено, что изначально на становление этико-психологической системы К.Д. Кавелина существенное влияние оказали славянофилы. В период влияния на Кавелина В.Г. Белинского, формируются его общественно-политические взгляды, причем они формируются под влиянием западничества. Следующий период развития мировоззрения К.Д. Кавелина сочетает в себе, с одной стороны, представления о нравственности, сформированные славянофильством, и с другой - представления об обществе, политике, праве, сформированные под влиянием западников. Именно в этот период Кавелин начинает развивать идеи нравственного формирования личности, которая, по видимому, явилась неким фактором, примиряющим противоречия славянофильства и западничества. Следующий этап развития нравственного мировоззрения К.Д. Кавелина характеризуется тем, что он вновь обращается к славянофильским взглядам, обращается к этике, к осмыслению понятия свободы, в попытке преодоления проблемы крепостного права. Последний период ознаменован переходом К.Д. Кавелина к умеренно-либеральным взглядам с акцентированием внимания на нравственной стороне развития общества, когда пишутся основные труды в области исследования внутреннего мира человека «Задачи психологии» и «Задачи этики». Для этого этапа характерно усиление внимания к нравственности отдельной личности, необходимости самосовершенствования общества через единичного человека.

Этико-психологическое учение К.Д. Кавелина рассмотрено в диссертационном исследовании в целостной взаимосвязи этических и психологических элементов. Нами установлено, что активным элементом этико-

психологического учения К.Д. Кавелина является именно этическая составляющая, а психологические элементы в концепции Кавелина (душа, сознание, мышление, мотивы, необходимость, свободная воля) обретают этическое осмысление. Так, душу он называет «психическим организмом»; при этом отмечается связь души с материальным миром на примере развития души, проходящей несколько этапов от обусловленности только внешними факторами до способности черпать мотивы деятельности из самой себя. В последнем отображается возможность души раздвоиться как ее способность обращаться к самой себе, к тому, что в ней содержится, сознавая при этом свою целостность. Такая особенность души определена наличием сознания. К сознательной деятельности он относит мышление и произвольную деятельность, волю.

Мышление, по К.Д. Кавелину, имеет такую характерную особенность как преобразование полученных извне впечатлений таким образом, что, разнородные и несовместимые во внешней действительности, они мирно сосуществуют, занимая каждое свое место, в душе. Мышление определенным образом соотносится с произвольной деятельностью, также носящей сознательный характер. Мышление, по К.Д. Кавелину, воспринимает и перерабатывает результаты произвольной деятельности, а та, в свою очередь имеет началом «общую, отвлеченную мысль», то есть обусловлена мышлением.

Для произвольной деятельности, по К.Д. Кавелину характерен свободный выбор мотива деятельности при их равнозначности. Она, по его мнению, имеет три особенности, две из которых это сознательный характер и равная сила мотивов, третья определяется особенностью раздвоенности души и говорит о том, что мотив обязательно должен быть психического свойства.

Такое важное понятие, как необходимость трактуется К.Д. Кавелиным как сумма, сочетание определенных условий. Вследствие этого она не безусловна, и изменением посредством волевых усилий человека определенных факторов, ее составляющих, может быть изменена.

Пытаясь охарактеризовать содержание этики, К.Д. Кавелин осмысливает этику, как таковую, в ее соотношении с правом, искусством и религией. У этики и права - одна цель, заключенная в стремлении к гармонии, но разные предметы: у этики это - внутренняя жизнь человека, у права - внешние отношения людей в составе общества. Также общую цель по нравственному развитию и совершенствованию человека этика имеет и с религией, но здесь различаются пути достижения цели. Религия построена на утверждении об ограниченности человеческого разума и доступности нравственных истин через священные тексты, этика же, как наука, считает человека способным самостоятельно построить этическое учение. Искусство столь же тесно соприкасается с этикой, поскольку имеет корень во внутренней жизни человека и обусловлено его идеальными стремлениями, хотя произведения искусства представляет собой предмет материального мира.

Это представление обуславливает этическую часть концепции К.Д. Кавелина, где этика рассматривается как стремление к гармонии во внутренней жизни человека; как идеальные стремления человека; как способность человека к свободе воли, к самостоятельному формированию нравственных представлений. Так, в центре этико-психологического учения К.Д. Кавелина находится проблема этических идеалов и их достижения, которое, по мысли философа, обусловлено свободной волей личности. К.Д. Кавелин выделяет ряд ценностей и идеалов, к которым относятся любовь, истина, правда, душевная красота, смирение и покорность, вера и надежда, простота, «светлое, спокойное отношение к жизни», счастье. Высшим из них является идеал любви. Результат достижения идеалов отражен в категории счастья, которое является результатом гармонии внутренней жизни. Проблема свободы и ее соотношения с необходимостью лежит и в основании этических построений К.Д. Кавелина. Свобода поступить так или иначе обусловлена приоритетом субъективных ценностей, основанных на психической деятельности человека над объективными, имеющими своей базой

материальный мир. Субъективные ценности и считаются К.Д. Кавелиным нравственными.

Таким образом, этико-психологическая концепция Кавелина предстает как целостное учение, во взаимосвязи психологии и этики, где этический элемент является преобладающим. Этика в концепции К.Д. Кавелина проявляется через обоснование важности индивидуального начала, понятие свободы воли, содержание базовых ценностей и нравственных идеалов, через пути достижения счастья, как внутренней гармонии человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт древней России / Константин Дмитриевич Кавелин // Собр. соч.: В 4 т., - 1 т. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1897. - Стлб.5-66.
2. Кавелин К.Д. Авдотья Петровна Елагина / Константин Дмитриевич Кавелин // Собр. соч.: В 4 т., -3т. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. - Стлб.1115-1132.
3. Кавелин К.Д. Воспоминания о Белинском / Константин Дмитриевич Кавелин // Собр. соч.: В 4 т., - 3 т. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. - Стлб.1081-1098.
4. Кавелин К.Д. Дворянство и освобождение крестьян / Константин Дмитриевич Кавелин // Собр. соч.: В 4 т., - 2 т. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. - Стлб.106-142.
5. Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину / Константин Дмитриевич Кавелин // Собр. соч.: В 4 т., - 2 т. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. - Стлб.162-194.
6. Кавелин К.Д. Задачи психологии / Константин Дмитриевич Кавелин // Собр. соч.: В 4 т., - 3 т. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. - Стлб.375-648.
7. Кавелин К.Д. Задачи этики / Константин Дмитриевич Кавелин // Собр. соч.: В 4 т., - 3 т. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. - Стлб.897-1018.
8. Кавелин К.Д. Записка об освобождении крестьян / Константин Дмитриевич Кавелин // Собр. соч.: В 4 т., - 2 т. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. - Стлб.9-87.
9. Кавелин К.Д. Идеалы и принципы / Константин Дмитриевич Кавелин // Собр. соч.: В 4 т., - 2 т. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. - Стлб. 887-896.

10. Кавелин К.Д. Из дневника (1857 г.) Записка об освобождении крестьян / Константин Дмитриевич Кавелин // Собр. соч.: В 4 т., - 2 т. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. - Стлб.1157-1180.

11. Кавелин К.Д. Общественное значение дворянства. Из письма к А.Л. Корсакову / Константин Дмитриевич Кавелин // Собр. соч.: В 4 т., - 2 т. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. - Стлб.152-162.

12. Кавелин К.Д. Мысли о современных научных направлениях. По поводу диссертации г. Неклюдова: «Уголовно-статистические этюды» / Константин Дмитриевич Кавелин // Собр. соч.: В 4 т., - 3 т. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. - Стлб.241-268.

13. Кавелин К.Д. Наш умственный строй / Константин Дмитриевич Кавелин // Собр. соч.: В 4 т., - 3 т. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. - Стлб.874-886.

14. Кавелин К.Д. Крестьянский вопрос / Константин Дмитриевич Кавелин // Собр. соч.: В 4 т., - 2 т. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. - Стлб.393-598.

15. Кавелин К.Д. Политические призраки / Константин Дмитриевич Кавелин // Собр. соч.: В 4 т., - 2 т. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. - Стлб.927-994.

16. Кавелин К.Д. Чем нам быть. Ответ редактору «Русский мир» в двух письмах / Константин Дмитриевич Кавелин // Собр. соч.: В 4 т., - 2 т. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. - Стлб.863-908.

17. Письма К.Д. Кавелина к Д.А. Валугеву, 1842 г. // Русский архив. -1900. - № 4. - С. 567-594.

18. План государственного преобразования графа М.М.Сперанского (Введение к уложению государственных законов 1809 г.). - М.: Издание «Русской мысли», 1905.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алафаев А.А. Русский либерализм на рубеже 70-80 — х гг. XIX в. Из истории журнала «Вестник Европы»: монография / Алафаев А.А. - М.: Ин-т истории СССР, 1991. - 229 с.
2. Аристотель. Большая Этика / Аристотель // Сочинения в 4-х т.: Пер. с древнегреч. - М. : Мысль, 1984/ - 4 т. - 830 с. Серия: Философское наследие. - С. 295-374. - 220000 экз.
3. Арсланов Р.А. К. Д. Кавелин: человек и мыслитель: монография / Р. А. Арсланов. — М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2000. — 376 с.
4. Белинский В.Г. Письмо к В.П. Боткину 5 мая 1847 г. / Виссарион Григорьевич Белинский // Собр. Соч. в 9-ти т. - Т.9. Письма 1829-1848 гг. - М.: Художественная литература, - 1982. - 863 с.
5. Белоус А. О. Философская концепция К. Д. Кавелина / А. О. Белоус // Омский науч. вестн. — 2007. - Вып. 5. - С. 78-81.
6. Бентам И. Введение в принципы нравственности и законодательства. - М.: Росспэн, 1998. - 415 с.
7. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века /Н.А. Бердяев // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского порубежья. - М.: Правда, 1990. - С. 43-272.
8. Берлин И. История свободы. Россия / И. Берлин; предисл. А Эткинда. - М.: Новое лит. обозрение, 2001. - 538 с.
9. Бокова В.М. Либерально-конституционные идеи в России нач. XIXв.(1801-1812): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Вера Михайловна Бокова. - М., 1990.-17 с.
10. Борисова Ю.В. Этика русского либерализма конца XIX - начала XX веков: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.05/ Юлия Вячеславовна Борисова. - Санкт-Петербург, 2008. - 164 с.

11. Бродский А. И. Логика либерализма. «Блеск» и «нищета» русских либералов / А.И. Бродский // Вече. Альманах русской философии и культуры 1995. -Вып. 4 - С.49-58.
12. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество / С.Н. Булгаков // Вехи; Интеллигенция в России: Сб. Статей. 1909-1910 - М.: Молодая Гвардия, 1991. - 464с.
13. Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX-начала XX века / А. Валицкий // Вопросы философии. -1991. - № 8. - С.25-40. - ISSN 0042-8744
14. Введенский А.И. Судьбы философии в России. - М.: Типо-литография Высочайше утвержден. товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1898.
15. Володин А.И. Проблема западничества. Как она видится нам сегодня? / А.И. Володин // Свободная мысль. -1994. - № 7-8.
16. Габидулина Н.В. Либерализм в России (Историко-философский анализ) / Н.В. Габидулина // Вестник высшей школы. —1992. - №7-9. - С.71-75.
17. Гаджиев К.С. Либерализм: История и современность / К.С. Гаджиев // Новая и новейшая история.- 1995. - № 6. - С.20 -30.
18. Галактионов А. А. Русская философия IX - XIX вв. / А. А. Галактионов, П. Ф. Никандров. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. - 744 с.
19. Гегель Г.Ф. Энциклопедия философских наук. Часть вторая. Философия природы / Г.Ф. Гегель. - М.: Соцэкгиз, 1934. - 775 с.
20. Гегель и философия в России: сборник статей. - М.: Наука, 1974. - 249с.
21. Герасимов П. Н. Константин Дмитриевич Кавелин в воспоминаниях академического слушателя // Беседа. - 1905. - № 8.
22. Гинецинский В. И. Третий путь Константина Кавелина // Психологическая газета. 1996. — № 38 (ноябрь). - С. 25.
23. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Сочинения : в 2 т. : пер. с латин. и англ. ;

сост., ред. изд., авт. вступ. ст., с. 3-65, и примеч. В. В. Соколов ; АН СССР ; Ин-т философии. - М. : Мысль, 1989 - 1991. - Т. 2. - 1991. - 731, [1] с. - (Серия «Философское наследие»). - ISBN 5-244-00460-3

24. Гоголевский А.В. Очерки истории русского либерализма XIX -начала XX века. / А.В. Гоголевский. - СПб.: СПбГУ, 1996. -155 с.

25. Дьяков В.А. Общественное движение в России 1825-1861 гг. М., 1979. - 290 с.

26. Евлампиев И. И. История русской философии / И. И. Евлампиев. - М.: Высш. шк., 2002. - 584 с.

27. Железняк Н.Н. К истории либерализма в России / Н.Н. Железняк // Вестник МГУ. - 1994. - №5. - С.25-36.

28. Живайкина А.А. Система философских взглядов К.Д. Кавелин: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03/ Александра Александровна Живайкина. - Саратов, 2010. - 150 с.

29. Жуковская Т.Н. Дворянский либерализм в первой четверти XIX века. Итоги и задачи изучения: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Татьяна Николаевна Жуковская. - СПб., 1992. - 16 с.

30. Замечания Ю.Ф. Самарина на книгу «Задачи психологии» / Ю.Ф. Самарин // Собр. соч.: В 4 т., - 3 т. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. - Стлб.802-874.

31. Зеньковский В. История русской философии. / В. Зеньковский. - М.: Академический Проект, Раритет, 2001. - 880 с.

32. Казбин Е.П. Либеральная мысль и ее особенности в России / Е.П. Казбин // Политическая теория и практика. Тенденции и проблематика. - М., 1995. - Вып. 3. - С.25-36.

33. Каменский З.А. Тимофей Николаевич Грановский - М.: Мысль, 1989. - 186 с.

34. Кант И. Критика практического разума: научное издание / И. Кант; Пер. с нем. Н.М. Соколова // Собр. соч. в 8 т., - 4 т. - М.: ЧОРО, 1994. - с. 373 - 480.
35. Китаев В.А. К.Д. Кавелин: между славянофильством и западничеством/ В.А. Китаев // В раздумьях о России. - М.: Археограф. Центр, 1996. - С.243-271.
36. Кони А. Ф. Памяти К. Д. Кавелина. / А.Ф. Кони. - СПб., 1885.
37. Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении) / Перевод с французского И. А. Шапиро. — Ростов н/Д: Феникс, 2003. — 256 с.
38. Корсаков Д.А. Жизнь и деятельность К.Д. Кавелина // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т. СПб., Т. 1, 1897. - С. VIII-XXX.
39. Корсаков Д. А. Материалы для биографии Кавелина из семейной переписки и воспоминаний // Вестник Европы. - 1886. - кн. 5. - С. 5-30. кн. 6 - С. 445-491. кн. 7 - С. 21-38. кн. 8- С. 539-564. кн. 10 - С. 731-758. кн. 11- С. 162-194. 1887 - кн. 2 - С. 608-645. кн. 4 - С. С. 457-488. кн. 5- С. 5-32. кн. 8- С. 765-776. 1888 - кн. 5 - С. 5-51.
40. Кочукова О.В. К.Д. Кавелин в общественном движении России, 50-80-е гг. XIX века: дис. ... канд. ист. наук: Саратов, 2001. - 238с.
41. Кочукова О.В. Становление личности и взглядов «русского либерала» // Освободительное движение в России: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н.А. Троицкого. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. - Вып. 21. - С. 82-91.
42. Кулишер М.И. Кавелин и русская этнография // Вестник Европы. - 1885. - кн. 8. - С. 657-665.
43. Лавров П. Л. Кавелин как психолог // Отечественные записки. - 1872. - №8. - С. 241-267. - № 10. - С. 173- 224. - № 11. - С. 3-31.
44. Левандовский А.А. Время Грановского. Формирование русской интеллигенции в 30-40 гг. XIX в. - М., 1990. - 304 с.
45. Левин Ш.М. Общественное движение в России в 60-70-е годы XIX века. - М.: Соцэкгиз, 1958. - 512 с.

46. Леонтович В.В. История либерализма в России (1762-1914). - М., 1995. - 548 с.
47. Литвинов В. Я. «Задачи психологии» К. Д. Кавелина. - М., 1872. - Кн. IV.
48. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения в 3 т., - М.: Мысль, 1985. - 668 с. - (Филос. Наследие. Т. 103). - С.135-406. - ISBN 5-244-00085-3
49. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Сочинения в 3 т., - Т. 1 - М.: Мысль, 1985. - 621 с.
50. Лосский Н.О. История русской философии. - М.: Советский писатель, 1991. - 478 с.
51. Люкс Л. Интеллигенция и революция (летопись триумфального поражения) // Вопросы философии. - 1991. - №11. - С. 3-15.
52. Мамытов Б.М. Философско-мировоззренческие основания либеральной системы ценностей: автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. / Б.М. Мамытов. Моск. Гос. Ун-т Сервиса. - М., 2003. - 27 с.
53. Мандевиль Б. Басня о пчелах. М.: Мысль, 1974. - 375 с.
54. Марцинковская Т. Д. К.Д. Кавелин. Учитель права и правды // Выдающиеся психологи Москвы / под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Ярошевского. -М.: Психологический институт РАО, 1997. - С. 19-29.
55. Медушевский А.Н. Гегель и русский либерализм // Общественно-политическая мысль в России в конце XVIII-начале XX века. - М., 1987, - С.47-59.
56. Милль Дж. С. О свободе // Милль Дж. С. Утилитаризм. О свободе. СПб.,1900.
57. Монтескье Ш.Л. О Духе законов М: Мысль, 1999. - 672 с.
58. Назаров В.Н. История русской этики. - М., «Гардарики» - 2006 - 319 с.

59. Назаров В.Н. Философская этика: от этической автономии к институциональной морали (XX в.) // История этических учений, М. - 2003. - С.829-895.
60. Назарова Ю.В. Этическая культура парламентаризма - теория и практика: монография / Ю. В. Назарова; Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО "Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого". - Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2013. - 226 с. - ISBN 978-5-87954-829-7
61. Назарова Ю.В. Аксиология и антропологические практики парламентской культуры. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2013. - 223 с.
62. Нарский И.В. Российский либерализм в европейском и национальном контексте. // История национальных политических партий России. М., 1997.
63. Нелидов Ф.Ф. Западники 40-х годов: Н.В.Станкевич. В.Г.Белинский, А.И.Герцен, Т.Н.Грановский. М.: Тип. И.Д.Сытина, 1910. - 262 с.
64. Никоненко В.С. Западничество как явление русской мысли / Традиции отечественной философии. Материалы межвузовской конференции.- Гродно, 1991.
65. Новая философская энциклопедия. Т. 2, Е-М : В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац.общ.науч.фонд.; Науч.-ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов. - М.: «Мысль», 2001. - 634 с.
66. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Либеральная традиция в культурно-историческом опыте России// Свободная мысль. -1993. - №15. - С.67-80.
67. Олейников Д. Кто такие западники и славянофилы //Родина, 1992 - № 3. - С. 77-78.
68. Олейников Д.И. Классическое российское западничество. - М., 1996.
69. Опыт русского либерализма. Антология / отв. ред. М.А. Абрамов.- М.: Канон, 1997. - 480 с.
70. Осипов И. Д. Либеральная парадигма русской философии // Вестник СПбГУ, Серия 6. -1997. -Вып.1 - С.21-25.

71. Осипов И. Д. Философские основания русского либерализма // Актуальные проблемы русской классической философии. Отв. ред. В.В.Лазарев. Пятигорск: Изд-во Пят. ун-та, 1993.-С. 112-121.
72. Песьяков С.А. Социально-философские основания историософии Константина Дмитриевича Кавелина: дис. ... канд. филос. наук: Москва, 2009. - 121 с.
73. Платон. Государство // Платон. Соч. в 3 т. Т. 3 (1). М.: Мысль, 1972.
74. Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов, М., 1995. - 312 с.
75. Пьянова Л.В. Проблема взаимосвязи культуры и истории в философии истории К.Д. Кавелина: дис. ... канд. филос. наук: Тверь, 2007.-162 с.
76. Радлов Э.Л. Кавелин К.Д.// Философский словарь. М., 1913. - 359 с.
77. Радлов Э. Л. Очерки русской философии / Э. Л. Радлов // Очерки истории русской философии / А. И. Введенский и др. Свердловск, 1991.
78. Рузавин В.В. Русская либеральная и консервативная философия на рубеже XIX — XX веков: основные направления эволюции: автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.10. / В.В. Рузавин. СПбГУ. - СПб., 2000.-25 с.
79. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре или Принципы политического права // Руссо Ж-Ж. Трактаты. - М.: «Наука», 1969. - 710 с.
80. Рутковская Л.М. Общественно-политические воззрения и проекты К.Д. Кавелина: дис. ... канд. историч. наук: Ярославль, 2010. - 237 с.
81. Самарин Ю. Ф. Замечания на книгу К.Д. Кавелина «Задачи психологии» // К. Д. Кавелин. Собр. соч.: В 4 т. Т. 3. Спб., 1899. - С. 802-874.
82. Секиринский С.С. Либерализм в России: Очерки истории (середина XIX-начало XX в.) - М.: Памятники исторической мысли, 1995 . - 286 с.
83. Селезнева Л.В. Российский либерализм на рубеже 19-20 веков и европейская традиция: дис. д-ра ист. наук: 07.00.02. / Л.В. Селезнева. - Ростовский Государственный Университет. — Ростов-на-Дону, 1996. - 313 с.

84. Сербиненко, В. В. Русская философия / В. В. Сербиненко. М.: Омега-Л, 2006. - 461 с.
85. Сеченов И. М. Замечания на книгу г. Кавелина: «Задачи психологии», 1872 // Сеченов И. М. Избранные философские и психологические произведения. - М.: Гос. изд. полит, лит-ры, 1947. — 647 с.
86. Согрин В.В. Либерализм в России: Перипетии и перспективы - М.: Магистр, 1997 . - 40 с.
87. Соловьев В.С. Западники, западничество // Энциклопедический словарь. Изд-во Брокгауз и Ефрон. — СПб.,1894. - Т. 12. - С. 243-244.
88. Соловьев В.С. О действительности внешнего мира и основании метафизического познания. (Ответ К. Д. Кавелину): Русский вестник. - 1875. - № 6. - С. 696-707.
89. Спасович В.Д. Константин Дмитриевич Кавелин. Воспоминания о К. Д. Кавелине // Спасович В.Д. Собр. соч. Т. 9. СПб.,1900. - С. 1-52.
90. Спасович В. Д. Разбор последнего труда К. Д. Кавелина: «Задачи этики» // Вестник Европы. 1885. - Кн. 10. - С. 687-750.
91. Сперанский М. Руководство к познанию законов, СПб., 1845. - 171 с.
92. Станкевич А. Тимофей Николаевич Грановский (биографический очерк). М., 1869. - 306 с.
93. Станкевич А. Т.Н. Грановский и его переписка. Т. I. М., 1897.
94. Станкевич А. Т.Н. Грановский и его переписка. Т. II. М., 1897.
95. Стасюлевич М.М. Константин Дмитриевич Кавелин // Вестник Европы. - 1885. - кн. 6. - С. 787-806.
96. Страда В. Западничество и славянофильство в обратной перспективе // Вопросы философии. -1993. - № 7. - с. 57-63.
97. Сухов А.Д. Единение западничества и славянофильства: синтез К.Д. Кавелина // История философии. Вып. 2. М.: ИФ РАН, 1998. - С. 20-34.
98. Сухов А.Д. Русская философия. Особенности, традиции, исторические судьбы. М.: ИФРАН, 1995. - 157 с.

99. Тарасов В.С. Либерализм / Новейший философский словарь. Сост. А.А. Грицанов - Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. - С. 365-366.
100. Ткачев П. Н. Кладези мудрости российских философов. М., 1876.
101. Троицкий М, М. К. Д. Кавелин. Страница из истории философии в России//Русская мысль. - 1885. - Кн.11 - С. 160-194.
102. Тюлина А.В. Человек и история в философии К.Д. Кавелина: дис. ... канд. филос. наук: Тверь, 2009. - 169 с.
103. Уткина Н.Ф. Позитивизм, антропологический материализм и наука в России (Вторая половина XIX века). - М.: Наука, 1975.- 320 с.
104. Франк С.Л. Этика нигилизма // Вехи; Интеллигенция в России: Сб. Статей. 1909-1910 - М.: Молодая Гвардия, 1991. - 463с.
105. Хаматова Т.А. Просветительский позитивизм в философском наследии К.Д. Кавелина и В.В. Лесевича: дис. ... канд. филос. наук: Мурманск, 2011. - 181 с.
106. Чичерин Б.Н. Положительная философия и единство науки. М., 1892.
107. Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Вопросы истории - 1998 - №4 - С. 26-41.
108. Шестова Т.Л. Наследие западничества 1840-х годов в общественной мысли второй половины XIX начала XX вв. - М., 1994.
109. Шкуринов, П. С. Позитивизм в России XIX века / П. С. Шкуринов. — М. : Изд-во МГУ, 1980. - 416 с.
110. Юлова А.В. Психологические воззрения К.Д. Кавелина: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01: Нижний Новгород, 2003. - 195 с.
111. Юм Д. Трактат о человеческой природе // Юм Д. Сочинения в 2 тт. М.: Мысль, 1965-Т.1 - с. 3 - 144.
112. Языков Д.Я. Учебно-литературная деятельность К.Д. Кавелина // Вестник Европы. - 1885. - кн. 6. - С. 812-820.
113. Ярошевский, М. Г. История психологии / М. Г. Ярошевский. — 3-е изд., перераб. - М. : Мысль, 1985. - 575 с.

114. Darrell P. Hammer Two Russian Liberals: The Political Thought of B.N. Chicherin and K.D. Kavelin (Ph.D. diss., Columbia University, 1962).

115. Field D. Kavelin and Russian Liberalism // Slavic Review. 1973. V. 32, № 1. pp. 59-78.

116. Offord D. Portraits of early Russian liberals . A study of the Thought of T. N. Granovsky, V. P. Botkin, P. V. Annenkov, and K. D. Kavelin.- Cambridge: Cambridge University Press , 1985- 281 p.